

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ

• 1991 •

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

№3(45) 2023 г.

PROCEEDINGS OF THE
INTERNATIONAL BANKING INSTITUTE

Ученые записки Международного банковского института. Вып. №3(45) / Под науч. ред. М.В. Сиговой. – СПб.: Изд-во МБИ, 2023. – 180 с.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (решение ВАК при Минобрнауки России от 07.06.2017 г.).

ISSN: 2413-3345

Выпуск содержит материалы научных исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов Международного банковского института имени Анатолия Собчака, материалы исследований и работы специалистов и экспертов в области экономики и финансов.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей и аспирантов вузов, а также специалистов-практиков, занимающихся проблемами экономики.

Proceedings of the International Banking Institute/ Issue No 3(45) / Edited by M.V. Sigova.
– St. Petersburg: IBI publishing, 2023. – 180 p.

ISSN: 2413-3345

Research papers of professors and postgraduates of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak and the papers of specialists and experts in the economics and finance.

The issue is intended for research workers, teachers and postgraduates of higher education institutions, as well as for experts who are specialized in the problems of modern economy.

Главный редактор

Сигова М.В. – ректор МБИ имени Анатолия Собчака, д.э.н., профессор

Ответственный за выпуск

Шарафанова Е.Е. – проректор по научной работе МБИ имени Анатолия Собчака, д.э.н., профессор

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону. Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов, авторы статей несут полную ответственность за точность приводимых сведений, данных и дат. Все публикуемые материалы проходят обязательное рецензирование.

Номер подписки 3(45) 2023
Подписной индекс по каталогу «Урал-пресс» 88707

ISSN: 2413-3345

© АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», 2023

**Редакционная коллегия научного журнала
«Ученые записки Международного банковского института»**

Главный редактор

Сигова Мария Викторовна, ректор Международного банковского института имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака), председатель редакционного совета по историческим, социологическим и экономическим наукам журнала «Научное мнение», председатель ученого совета МБИ, доктор экономических наук, профессор

Заместители главного редактора

Аксаков Анатолий Геннадьевич, председатель комитета Государственной думы РФ по финансовому рынку, президент Ассоциации региональных банков России, кандидат экономических наук, доцент

Анохова Елена Владимировна, первый проректор Московского физико-технического института (национального исследовательского университета), кандидат экономических наук

Гриб Владислав Валерьевич, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия

Вертакова Юлия Владимировна, проректор по инновационной и проектной деятельности Курского института развития образования, доктор экономических наук, профессор

Воронин Сергей Александрович, главный специалист Института бюджетных и налоговых исследований при Министерстве финансов Республики Узбекистан, доктор экономических наук

Змяк Сергей Сергеевич, заведующий кафедрой «Мировая экономика и международные экономические отношения» Донского государственного технического университета, доктор экономических наук, доцент

Кабир Людмила Сергеевна, Главный научный сотрудник Центра международных финансов Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, профессор РАН

Ключников Игорь Константинович, научный руководитель Международного банковского института имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака), доктор экономических наук, профессор

Круглова Инна Александровна, профессор кафедры экономики, управления и предпринимательства Международного банковского института имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака), доктор экономических наук, кандидат экономических наук, доцент

Никонова Ирина Александровна, профессор кафедры экономики и финансов предприятий и отраслей Международного банковского института имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака), доктор экономических наук, профессор

Плотников Владимир Александрович, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли СПбГЭУ, заместитель главного редактора научного журнала «Известия СПбГЭУ», доктор экономических наук, профессор

Пыжикова Наталья Ивановна, ректор Красноярского государственного аграрного университета, доктор экономических наук, профессор

Романова Галина Максимовна, проректор Сочинского государственного университета по стратегическому развитию, доктор экономических наук, профессор

Садызов Эльнур Магомед оглы, профессор кафедры «Финансы и финансовые институты» Азербайджанского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор

Шарафанова Елена Евгеньевна, проректор по научной работе Международного банковского института имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака), доктор экономических наук, профессор (ответственный редактор журнала)

Широв Александр Александрович, директор Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор

Шполянский Юрий Александрович, начальник отдела математических и трейдинговых приложений ПИВТИ, доктор физико-математических наук, доцент

**Учредитель: Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»**

Дата и номер свидетельства о регистрации средства массовой информации

ПИ №ТУ78-01791 от «9» декабря 2015 г.

Публикуются материалы по направлению «Экономические науки»

(группы специальностей: 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки); 5.2.3. Региональная экономика (экономические науки); 5.2.4. Финансы (экономические науки); 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки))

Журнал включен в Перечень ВАК

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования

Адрес редакции: 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60. Т.: (812) 571-65-55; (812) 571-12-19 (факс)

Редактор русскоязычных текстов Е.П. Бутрий

Редактор англоязычных текстов Ю.С. Бахтина

The editorial Board of the scientific journal Proceedings of the International Banking Institute

Editor-in-Chief

Sigova Maria Viktorovna, rector, chairman of the Academic Council of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, chairman of the editorial Board of the historical, sociological and economic Sciences magazine «Scientific Opinion», Doctor of Sciences in Economics, professor

Deputy Editor-in-Chief

Aksakov Anatoly Gennadyevich, chairman of the State Duma Committee on economic policy, innovative development and entrepreneurship, president of Regional Banks' Association of Russia, Phd in Economics, associate professor

Anokhova Elena Vladimirovna, first vice-rector of the Moscow Institute of Physics and Technology, Phd in Economics

Grib Vladislav Valetievich, vice-president of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation, Doctor of Sciences in Law, professor

Editorial Board

Vertakova Yulia Vladimirovna, vice-rector of the Kursk Institute of Educational Development, Doctor of Sciences in Economics, professor

Voronin Sergey Alexandrovich, chief specialist of the Institute of Budget and Tax Research under the Ministry of Finance of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Sciences in Economics, senior researcher

Zmyak Sergey Sergeevich, head of department for world economy and international economical relationships of the Don State Technical University, Doctor of Sciences in Economics, associate professor

Kabir Lyudmila Sergeevna, chief researcher of the Centre for international finances of the Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Doctor of Sciences in Economics, professor

Klyuchnikov Igor Konstantinovich, scientific consultant of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Doctor of Sciences in Economics, professor

Kruglova Inna Alexandrovna, Professor of the Department of Economics, Management and Entrepreneurship of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Doctor of Sciences in Economics, Phd in Law, associate professor

Nikonova Irina Aleksandrovna, professor of the Department for Economics and Finance of Enterprises and Industries of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Doctor of Sciences in Economics, professor

Plotnikov Vladimir Alexandrovich, professor of the General economic theory and the history of economic doctrines Department, St. Petersburg State Economic University, Deputy Editor-in-Chief of the scientific journal «St. Petersburg State Economic University Newsletter», Doctor of Sciences in Economics, professor

Pyzhikova Natalia Ivanovna, rector of Krasnoyarsk State Agrarian University, Doctor of Sciences in Economics, professor

Romanova Galina Maksimovna, vice-rector for strategic development of the Sochi state university, Doctor of Sciences in Economics, professor

Sadygov Elnur Mohhamed ogly, professor of the Department for Finances and Financial Institutes, of the Azerbaijan State Economical University, Doctor of Sciences in Economics, professor

Sharafanova Elena Evgenevna, vice-rector for Science of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Doctor of Economics, Professor (*Executive editor*)

Shirov Alexander Alexandrovich, director of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences in Economics, professor

Shpolyanskiy Yuriy Alexandrovich, head of Department for mathematical and trade applications, ITIVITI, Doctor of Sciences in Physics and Mathematics, associate professor

Founder: Autonomous Non-profit Organization of Higher Education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak»

Date and number of certificate of registration in mass media

PI NO. TU-01791 dated December 9, 2015

Scientific articles submitted for publication in the journal must conform to the General direction of the publication: «Economic science» (specialty groups: 5.2.1 Economic theory; 5.2.3. Regional and sectoral economics (economic sciences); 5.2.4. Finance; 5.2.5 World economy)

The journal is included in the List of HAC

The journal is included in the Russian index of scientific citation

Address: 191023, St. Petersburg, Nevsky prospect, 60. Vol.: (812) 571-65-55; (812) 571-12-19 (Fax)

The editor of the Russian texts E.P. Bugriy

Editor, English edition Iu.S. Bakhtina

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы экономики и финансов

Борматов В.Ю. Особые экономические зоны и их влияние на земельные отношения в контексте экономической безопасности	7
Гришин С.Ю., Куликов А.В. Оценка возможных траекторий развития деятельности консалтинговых организаций в российских условиях	21
Дубков Г.И. Фондовый рынок в условиях геополитического кризиса: риски частных инвесторов в России	29
Кизиль Е.В., Баранов Н.А., Хоферихтер Н.А. Особенности и перспективы развития самостоятельного туризма как формы индивидуальных путешествий	42
Круглова И.А., Гнатюк А.А. Потенциал энергетического перехода в контексте российской энергетической безопасности.....	65
Лебедева М.Е., Иванов Д.Г. Управление портфелем инвестиций в динамике экономических циклов.....	76
Мустафина А.В., Пирогова О.Е. Исследование детерминант развития валового регионального продукта Санкт-Петербурга на основе моделирования вклада инклюзивного туризма.....	93
Обрезкова В.Р. Раскрытие возможностей использования нейронных сетей в оптимизации бизнес-процессов компаний индустрии туризма и гостеприимства.....	104
Оробченко Д.М. Экономический кризис сквозь призму показателей состояния экономической безопасности РФ	119
Погодин В.А. Некоторые подходы к диагностике и прогнозированию уровня угрозы банковского кризиса, исходя из поведения клиентов, отражаемого банковской статистикой	133
Сутягин М.С., Ахмедов Т.Ч. Методика определения оптимальной доли проактивных и реактивных инструментов обеспечения экономической безопасности на различных этапах жизненного цикла компании	158
Титов А.К., Шашина И.А. Использование метода декомпозиции в анализе и снижении предпринимательских рисков	168

CONTENTS

Problems of economics and finance

Bormatov V.Y. Special economic zones and their influence on land relations in the context of economic security	7
Grishin S.Y., Kulikov A.V. Assessment of possible development trajectories of consulting organizations in Russian conditions	21
Dubkov G.I. The stock market in the context of the geopolitical crisis: risks of private investors in Russia	29
Kizil E.V., Baranov N.A., Hoferihter N.A. Features and prospects of development independent tourism as a form of individual travel	42
Kruglova I.A., Gnatyuk A.A. Prospects of energy transition in russia in the context of energy security	65
Lebedeva M.E., Ivanov D.G. Investment portfolio management in the economic cycles dynamics	76
Mustafina A.V., Pirogova O.E. Study of the determinants of gross regional product development regional product of St. Petersburg on the basis of modeling the contribution of inclusive tourism	93
Obrezkova V.R. Disclosure of the possibilities of using neural networks in optimizing business processes of companies in the tourism and hospitality industry	104
Orobchenko D.M. The economic crisis through the prism of indicators of economic security of the Russian Federation	119
Pogodin V.A. Some approaches to diagnosing and forecasting the level of threat of a banking crisis based on customer behavior reflected by banking statistics	133
Sutyagin M.S., Akhmedov T.C. Methodology for determining the optimal proportion of proactive and reactive tools for ensuring economic security at various stages of a company's life cycle	158
Titov A.K., Shashina I.A. Using the decomposition method in the analysis and reduction of business risks	168

ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Вадим Юрьевич БОРМАТОВ¹, аспирант

¹Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: В.Ю. Борматов, 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60

Тел.: +79623458075. E-mail: Bormatov_v@mail.ru

Аннотация

Исследование посвящено анализу особых экономических зон (ОЭЗ) и их воздействию на земельные отношения в контексте экономической безопасности. Особое внимание уделяется исследованию механизмов функционирования ОЭЗ, их роли в привлечении инвестиций, создании рабочих мест, а также влиянию на использование земельных ресурсов. Анализируются положительные и негативные аспекты ОЭЗ с точки зрения экономической безопасности, а также предлагаются пути оптимизации их воздействия на земельные отношения. Результаты исследования могут быть полезными для разработки и реализации экономической политики, направленной на повышение уровня экономической безопасности государства.

Ключевые слова

Экономические зоны, экономическая безопасность, инвестиции, экономический рост, государственная политика, земельные ресурсы, земельные отношения.

UDC 338

SPECIAL ECONOMIC ZONES AND THEIR INFLUENCE ON LAND RELATIONS IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SECURITY

V.Yu. BORMATOV¹, graduate student

¹International Banking Institute named after Anatoly Sobchak

Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: V.Yu. Bormatov, 191023, St. Petersburg, Nevsky pr., 60

Tel.: +79623458075. E-mail: Bormatov_v@mail.ru

Abstract

The study is devoted to the analysis of special economic zones (SEZ) and their impact on land relations in the context of the country's economic security. Particular attention is paid to the study of the functioning mechanisms of SEZ, their role in attracting investments, creating workplaces, and also influencing the use of land resources. The positive and negative aspects of the SEZ are analyzed from the point of view of the economic security of the country, and ways to optimize their impact on

land relations are proposed. The results of the study may be useful for the development and implementation of economic policies aimed at increasing the level of economic security of the state.

Keywords

Economic zones, economic security, investments, economic growth, state policy, land resources, land relations.

Введение

Важность рассматриваемого вопроса обусловлена тем, что особые экономические зоны предлагают инвесторам и владельцам бизнеса ряд преимуществ и льгот, привлекая финансовые ресурсы и приводя к созданию новых рабочих мест. Это является важным критерием для многих стран в условиях международной конкуренции. Особые экономические зоны часто привлекают высокотехнологичные предприятия и исследовательские центры, что способствует развитию инноваций и повышению национальной экономической безопасности. Кроме того, создание специальных экономических зон в бедных или отдаленных районах способствует их развитию и снижению социально-экономического неравенства.

Компетентное управление особыми экономическими зонами становится решающим фактором экономической безопасности в глобальной экономике, где страны конкурируют за инвестиции и рынки.

Цель и задачи исследования

Цель данной статьи – исследование ОЭЗ и степени влияния, которое они оказывают на земельные отношения в контексте экономической безопасности.

Выделим следующие основные задачи:

- определение сущности и понятия ОЭЗ в научной литературе;
- изучение опыта функционирования ОЭЗ в других странах, а также их влияние на земельные отношения;
- анализ влияния существования ОЭЗ на экономическую безопасность.

Материалы, методы и объекты исследования

Основными материалами для данной статьи выступают данные Министерства экономического развития Российской Федерации, а также данные зарубежных источников.

Объекты исследования – особые экономические зоны России и мира.

Предмет исследования – нормы, регулирующие влияние особых экономических зон на земельные отношения.

Методы исследования: кейс-стади, методы анализа и синтеза.

Степень изученности проблемы. Вопросы функционирования ОЭЗ в рамках современной науки исследовались учеными из разных отраслей права. Вопросы правового регулирования ОЭЗ и использование правового режима

таких институтов нашли свое отражение в работах И.Г. Богданова, Н.А. Варварина, В.А. Зарудного, А.В. Пушкина.

Влияние особых экономических зон на земельные отношения практически не освещены в российской научной среде. Среди зарубежных ученых, занимающихся данной темой, можно выделить: Н. Абди, С. Байт, А. Хаснайн, Д.З. Цзэн.

Результаты исследования

Особая экономическая зона (ОЭЗ) – область или район, где действуют специальные режимы импорта-экспорта товаров, преференции для определенных видов производства, особые правила трудоустройства для работников, безвизовый режим, налоговые послабления [1, с. 207].

ОЭЗ существуют примерно в ста странах мира, многие из них находятся в Азии, и в последние годы их число растет, в том числе в Африке.

Статистика по функционированию ОЭЗ в мире представлена на рис. 1.

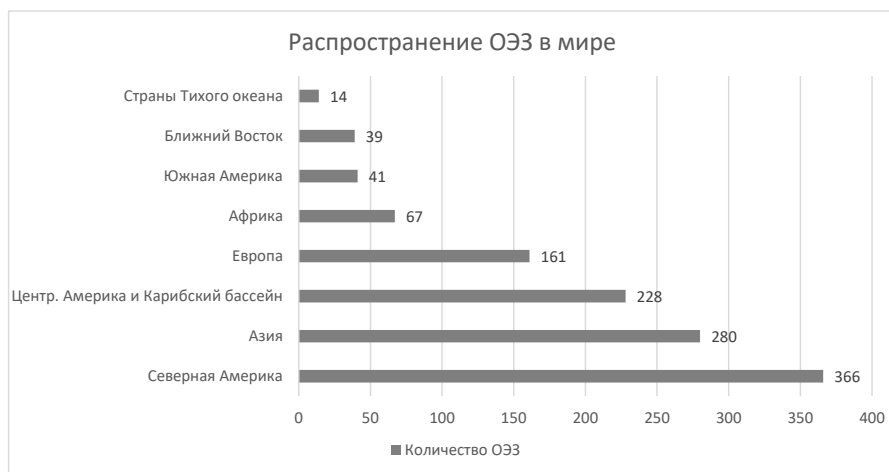

Рис. 1. Функционирование ОЭЗ в мире

ОЭЗ создаются для развития обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей экономики, туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктуры, разработки и коммерциализации технологий, а также для производства новых видов продукции.

Правовые рамки, касающиеся ОЭЗ, лежат на пересечении национальных законов и международного экономического права [6, с. 221]. Специфика ОЭЗ заключается в том, что некоторые законы в той или иной степени предусматривают режимы исключений, а это означает, что некоторые аспекты

национального законодательства не применяются. Что касается земли, национальные законы часто позволяют государству экспроприировать по соображениям общественного интереса землю, чтобы стимулировать появление инвесторов [7, с. 72].

Помимо этих прямых земельных выгодоприобретений, создание ОЭЗ может иметь глубокие косвенные последствия для земельных отношений, в частности, за счет усиления давления на землю, а также процессов коммерциализации, спекуляции землей и принудительных выселений. ОЭЗ часто имеют меньшую площадь земельного участка по сравнению с крупномасштабными предприятиями, такими как агропромышленные плантации. Однако, поскольку они часто расположены недалеко от городских центров и ключевой инфраструктуры, они могут усугубить проблему земельного давления в тех местах, где она и так интенсивна [14, с. 46]. Поэтому создание ОЭЗ часто связано с острыми конфликтами по вопросам приобретения земли.

ОЭЗ предоставляют инвесторам и предпринимателям различные экономические, налоговые и таможенные льготы. Это может включать в себя освобождение от уплаты налогов на прибыль, имущество, таможенных пошлин, а также более гибкие правила трудовых отношений [11, с. 36].

Основной целью ОЭЗ является привлечение как внутренних, так и иностранных инвестиций за счет льготных условий. Инвесторы могут решить вложить средства в проекты, которые, возможно, они бы не рассматривали в других регионах.

Суть ОЭЗ заключается в создании благоприятной среды для привлечения инвестиций и развития экономики в конкретном регионе, что в свою очередь может способствовать общему экономическому росту и укреплению национальной экономической безопасности [13, с. 84].

Среди различных работ по ОЭЗ относительно немногие затрагивают земельный вопрос, например, работа Н. Абди, С. Байт, А. Хаснайн и др. [9]. Однако этот вопрос занимает видное место в текущих дебатах по политике ОЭЗ, о чем свидетельствуют примеры Мадагаскара и Сенегала, занимающихся созданием ОЭЗ. В Сенегале закон о создании ОЭЗ был принят в январе 2017 года. При столкновении со стагнацией процесса земельной реформы была выражена обеспокоенность по поводу того факта, что создание и функционирование ОЭЗ может способствовать своеобразному присвоению государством земельного контроля над территориями с «высоким экономическим потенциалом». На Мадагаскаре последовательные законы и программы создали различные формы ОЭЗ: свободные зоны и свободные предприятия, зоны промышленных инвестиций и зоны инвестиций в сельское хозяйство. Закон об ОЭЗ вызвал в 2017 году публичные протесты и оговорки со стороны Высшего конституционного

суда. В 2020 году свет увидел также законопроект о земле, известный как «особые статусы», чтобы формализовать статусы зон, предназначенных для инвестиций, а также охраняемых территорий, пастбищ и т. д. Это решение также является спорным, поскольку оно предусматривает, что соответствующие земли, в том числе общинные, оформляются на имя государства и управляются администрацией [17, с. 90].

Создание или расширение ОЭЗ может усилить нагрузку на землю и ресурсы. Правительства часто гарантируют благоприятный доступ к земле для иностранных инвесторов, что порождает конфликты с местным населением при создании ОЭЗ, особенно в Африке, например, в Нигерии и Маврикии. Земельные аспекты особенно актуальны в странах, которые находятся в процессе создания новых ОЭЗ и, следовательно, экспроприируют землю для размещения новых ОЭЗ, как в странах Африки к югу от Сахары, а не в тех странах, где ОЭЗ существуют в течение длительного времени, например, как в некоторых азиатских странах. Однако, помимо создания, расширение ОЭЗ с точки зрения площади или количества может также привести к значительному воздействию на земельные ресурсы в условиях, уже характеризующихся высоким уровнем споров, в частности из-за земельных конфликтов [15, с. 10].

Имеющиеся исследования показывают, что, с точки зрения территориального аспекта, площадь ОЭЗ, как правило, меньше, чем площадь очень крупных предприятий агробизнеса. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) обнаружила, что большинство ОЭЗ занимают площадь от менее ста до нескольких сотен гектаров. Тем не менее в некоторых секторах экономики, особенно в сельскохозяйственном секторе, ОЭЗ могут охватывать значительные площади. Кроме того, из-за присущих им потребностей в логистике ОЭЗ с большей вероятностью будут располагаться в районах, близких к городским центрам и транспортной инфраструктуре, и, следовательно, в районах, которые зачастую более густо населены, поэтому воздействие на землю будет ощущаться более интенсивно [12, с. 229].

В этом контексте ОЭЗ могут оказывать как прямое, так и косвенное воздействие на земельные ресурсы. Прямое воздействие касается приобретения земель для реализации программ ОЭЗ. В зависимости от применимого законодательства и конкретного случая это может происходить посредством экспроприации по соображениям «общественной полезности» или более или менее согласованных форм передачи земли. Что касается косвенного воздействия, то некоторые исследования показывают, что создание ОЭЗ может способствовать переходу к коммерческим земельным отношениям и привести к трансформации в структурах собственности на землю, в частности, через процессы спекуляции землей, введения арендной платы и принудительного

лишения собственности вокруг территорий, выбранных для строительства ОЭЗ [16, с. 69].

Так, в Индии застройщики воспользовались механизмом экспроприации по соображениям общественной пользы в рамках проектов ОЭЗ, чтобы приобрести государственные земли, подлежащие приватизации, по более низкой цене, чтобы перепродать их с высокой добавленной стоимостью. Во Вьетнаме власти решили приостановить процедуры изменения землепользования и сделки с землей, чтобы избежать спекуляции землей в будущих ОЭЗ, до тех пор, пока в стране не будет принят новый закон об ОЭЗ. Такое прямое и косвенное воздействие на землю часто приводит к конфликтам, особенно когда речь идет о преобразовании сельскохозяйственных земель в промышленные или жилые или об экспроприации активов, таких как дома или фермы. Так, местное население Таиланда выступило с требованием отмены проекта промышленной зоны, посчитав, что жителей исключили из процесса публичных слушаний по определенному проекту и что это окажет воздействие на их дома, средства к существованию и окружающую среду [10, с. 78].

В отличие от других социальных и экономических аспектов, связанных с программами ОЭЗ, земельные вопросы, как правило, мало документируются исследованиями. Тем не менее некоторые исследования иллюстрируют сложность земельных вопросов в этой области. В некоторых странах социальный протест привел к изменению политики ОЭЗ. В Индии, где существует и строится множество ОЭЗ, пострадавшее население опасается, что определенные проекты ОЭЗ окажут негативное влияние на их средства к существованию и их отношения с землей и ресурсами, а для некоторых, кто уже потерял свою землю, самым серьезным последствием стало значительное увеличение их долговой нагрузки. Ряд проектов стали объектом обвинений в нарушениях со стороны гражданского общества, что подтолкнуло местные власти отменить некоторые проекты, а застройщиков обратиться в суд [5, с. 445].

Так, в Лаосе жители целой деревни были перемещены и потеряли доступ к воде и рыночным продуктам, которыми они пользовались в своей родной деревне. В Мьянме домохозяйства были вынуждены покинуть свою землю, а выделенная им компенсация оказалась недостаточной для поддержания средств к существованию [3, с. 10].

В ряде случаев споры, касающиеся контроля над землей в рамках программ ОЭЗ, приводили к формальным процедурам разрешения споров как на национальном, так и на международном уровне, чтобы максимизировать воздействие процедур и давление на заинтересованных сторон. В Камбодже и Индии активисты подали жалобы Советнику по соблюдению, Международной финансовой корпорации и национальным судам, соответственно, в рамках более

широкой стратегии, требующей адекватной компенсации за экспроприированную землю и принуждения властей отозвать предоставление земли организаторам ОЭЗ.

Примечательно, что некоторые особенности правовых режимов, касающихся ОЭЗ, часто включают (ре)централизацию полномочий по выделению земли (как в Эфиопии), более ограниченную возможность участия общественности и реконфигурацию доступа к средствам правовой защиты. По последнему пункту можно привести пример Пакистана, где трудовые споры передаются в механизм разрешения споров зон экспортной переработки (ЗЭП), а не в национальные суды.

В России функционируют 50 ОЭЗ (31 промышленно-производственных, 7 технико-внедренческих, 10 туристско-рекреационных и 2 портовые). За 17 лет работы в ОЭЗ зарегистрировано 1019 резидентов, из которых более 130 компаний с участием иностранного капитала из 42 стран. За эти годы общий объем заявленных инвестиций составил более 1,78 трлн рублей, вложенных инвестиций – более 822 млрд рублей, было создано более 56,7 тысяч рабочих мест, уплачено порядка 308 млрд рублей налоговых платежей, таможенных отчислений и страховых взносов [8].

Основная статистика по существующим в России ОЭЗ по состоянию на январь 2023 года представлена на рис. 2.

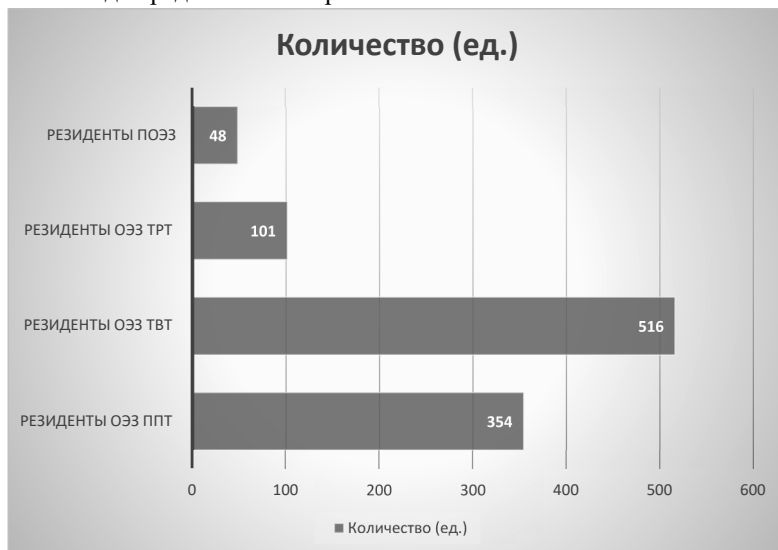

Рис. 2. Основная статистика по существующим в России ОЭЗ по состоянию на январь 2023 года [8]

Так, по состоянию на январь 2023 года резидентами ОЭЗ ППТ являлись 354 компании, резидентами ОЭЗ ТВТ являлись 516 компаний, резидентами ОЭЗ ТРТ являлась 101 компания и резидентами ПОЭЗ являлись 48 компаний.

Особые экономические зоны также оказывают разнообразное влияние на земельные отношения в России в зависимости от специфики и эффективности их функционирования.

ОЭЗ становятся магнитом для инвесторов, так как предоставляют ряд налоговых и административных льгот. В результате земельные участки внутри ОЭЗ становятся более привлекательными для инвесторов, что приводит к увеличению спроса на земельные ресурсы в этих зонах.

В качестве примера можно привести функционирование ОЭЗ ППТ «Алабуга» в республике Татарстан. Средний размер земельного участка для нового предприятия в ОЭЗ ППТ «Алабуга» составляет 10 гектаров, и ожидалось появление 10 новых предприятий и 5 инфраструктурных объектов за пять лет. Каждое новое предприятие создало 500 рабочих мест.

- Площадь для новых предприятий: 10 предприятий \times 10 гектаров = 100 гектаров.

- Площадь для инфраструктуры: 5 объектов \times 5 гектаров = 25 гектаров.

- Расширение населения: 10 предприятий \times 500 рабочих мест = 5000 новых жителей [4, с. 53].

Таким образом, ОЭЗ ППТ «Алабуга» увеличила спрос на земельные ресурсы в размере 100 гектаров земли, используемой для предприятий и инфраструктуры, и потребовала дополнительных площадей для жилья и коммерческих объектов, чтобы удовлетворить потребности в жилье для новых жителей и бизнеса.

Также ОЭЗ стимулировали инфраструктурное развитие и строительство промышленных объектов. Это потребовало выделения новых земельных участков для инфраструктурных проектов и промышленных предприятий.

В целом размещение ОЭЗ в различных регионах России способствует более равномерному развитию страны. Однако это также приводит к конфликтам в земельных отношениях, связанным с распределением земли между федеральным и региональным уровнями власти.

Например, ОЭЗ ППТ «Моглино» размещена вблизи сельской местности, где местные фермеры владеют земельными участками. Зона привлекает инвесторов и корпорации, которые начинают строительство промышленных объектов и заводов. Это приводит к увеличению спроса на земельные участки, включая те, которые используются местными фермерами.

Фермеры возражали против потери своих земельных участков из-за новых промышленных объектов. Они считали, что это угрожает их рабочим местам и экологической безопасности местности.

Таким образом, влияние ОЭЗ на земельные отношения в России зависит от ряда факторов, включая эффективность управления, степень развития инфраструктуры, соблюдение экологических стандартов и регулирование. Необходимо балансировать интересы инвесторов, регионов и экологической безопасности при разработке и реализации политики по созданию и функционированию ОЭЗ.

Существует точка зрения, что, хоть ОЭЗ и могут ускорить региональный экономический рост, они не всегда способствуют инновациям. Исследуя влияние ОЭЗ на производительность и экспорт предприятий, можно сказать, что предприятия в ОЭЗ осуществляют больше экспорта, но не имеют более высокой общей факторной производительности (ОФП). Например, ОЭЗ во внутренних районах Китая снизили эффективность предприятий. Хотя провинциальные ОЭЗ могут увеличить масштабы промышленного производства, они оказывают существенное негативное влияние на ОФП. Другая точка зрения заключается в том, что ОЭЗ все же положительно влияют на инновации. Было проведено исследование влияния национальных ОЭЗ на экономический рост в Китае и обнаружено, что это влияние уступает эффекту накопления материального капитала, но ОЭЗ также могут значительно улучшить ОФП. При исследовании распределения производительности предприятий в ОЭЗ было обнаружено, что ОФП предприятий в ОЭЗ была выше, что было вызвано экономикой агломераций и выбором высококачественных предприятий, но первое было основной причиной [2, с. 33].

Поэтому можно сказать, что эффективные в своей деятельности ОЭЗ могут стимулировать национальную экономику. Валовой внутренний продукт (ВВП) растет в результате увеличения производства, что является результатом расширения бизнеса и инфраструктуры в ОЭЗ.

Одной из причин различных выводов в существующих исследованиях является измерение инноваций. Хотя ОФП широко признан индикатором инноваций, помимо инноваций на ОФП могут влиять и другие факторы, такие как изменения в промышленной структуре, экономической политике, рыночной системе и организации предприятий. ОЭЗ могут влиять на эффективность производства по различным каналам. Поэтому исследователи также пытаются найти и использовать и другие показатели для измерения инноваций.

Выводы

ОЭЗ – часть территории региона, на которой действует льготный режим предпринимательской деятельности, а также может применяться процедура свободной таможенной зоны.

ОЭЗ являются важным фактором повышения экономической безопасности. ОЭЗ предлагают инвесторам преимущества и стимулы для инвестирования в определенные области. Налоговые льготы, освобождение от импортных тарифов и таможенных сборов, а также упрощение процессов – вот лишь несколько примеров этого. Рост капитала в результате привлечения инвестиций может повысить экономический потенциал страны и уровень экономической безопасности. ОЭЗ предлагают бизнесу ряд конкурентных преимуществ для реализации проектов, в том числе в России по локализации производства и выходу на евразийский рынок, в том числе за счет:

- минимальных административных барьеров;
- налоговых льгот и таможенных преференций;
- сниженных цен на аренду и выкуп земли;
- помощи в реализации инвестиционного проекта на первой стадии его развития, а также его дальнейшего сопровождения со стороны управляющих компаний ОЭЗ¹.

Кроме определенных преимуществ и экономической пользы создание ОЭЗ может вызывать напряжение в земельных отношениях, если не уделять должного внимания социальным и экологическим аспектам, а также вопросам соблюдения законов и правил. Управление такими конфликтами может потребовать участия государственных органов, общественных организаций и сторонних посредников для достижения согласия и баланса интересов.

В этой связи, учитывая российский и международный опыт, необходимо добавить, что при планировании и организации ОЭЗ на определенном земельном участке особо важно уделять внимание правовым аспектам приобретения такого участка. Необходимо исключить всякого рода спекуляции с земельными участками, а также конфликты с местным населением.

ОЭС привлекает огромные средства инвесторов на свою территорию. Она должна быть гарантированно свободна от потенциальных притязаний, обременений и требований бывших собственников, третьих лиц и т.д. Иначе невозможно гарантировать безопасность инвестиций на данной территории, как следствие – экономическая безопасность данного района и/или региона может оказаться под угрозой.

¹ Специалисты регионального Агентства по привлечению инвестиций посетили ОЭЗ «Дубна» [Электронный ресурс]. URL: <https://ivanovo.bezformata.com/listnews/investitsiy-posetili-oez-dubna/110395493/>. – Дата обращения 25.09.2023.

Список источников

1. **Борматов, В.Ю.** Особые экономические зоны как фактор экономической безопасности / В. Ю. Борматов, И. А. Круглова // Сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции «Смирновские чтения – 2023», Санкт-Петербург, 22–24 марта 2023 года / Международный банковский институт имени Анатолия Собчака. Часть 2. – Санкт-Петербург: Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, 2023. – С. 207–214.

2. **Варварин, Н.А.** Особая инновационная экономическая зона и особая крипто-экономическая зона как субъекты региональной экономики / Н. А. Варварин // Эффективные системы менеджмента: стабильное качество в нестабильных условиях: материалы X юбилейного Международного научно-практического форума, Казань, 24–26 ноября 2022 года / Под редакцией И.И. Антоновой. – Казань: Издательство «Познание», 2023. – С. 33–37.

3. **Зарудный, В.А.** Факторы укрепления продовольственной безопасности и активации процессов импортозамещения в Калининградской области / В. А. Зарудный // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2023. – № 1. – С. 9–12.

4. **Кожухова, В.В.** Особые экономические зоны как фактор обеспечения конкурентоспособности и экономической безопасности региона / В. В. Кожухова // Россия и мир в новых реалиях: изменение мирохозяйственных связей: материалы XII Евразийского экономического форума молодежи, Екатеринбург, 26–29 апреля 2022 года / Уральский государственный экономический университет. Том 2. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. – С. 53–55.

5. **Корнеева, Т.А.** Экономический анализ выгод, получаемых резидентами особых экономических зон в Российской Федерации / Т. А. Корнеева, А. С. Ануркина // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 2(139). – С. 444–451.

6. **Пароватов, С.Н.** Развитие «территорий роста»: от свободных экономических зон к территориям с особыми экономическими режимами / С. Н. Пароватов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 1–2(76). – С. 221–225.

7. **Сараев, Н.А.** Понятие и виды особых экономических зон, свободных экономических зон и офшорных зон России / Н. А. Сараев, Е. С. Ивашина // Молодежный научный форум: Электронный сборник статей по материалам СХСII студенческой международной научно-практической конференции, Москва, 11 января 2023 года. Том 1 (192). – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Международный центр науки и образования», 2023. – С. 72–78.

8. Министерство экономического развития Российской Федерации. Особые экономические зоны [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/ (дата обращения: 15.09.2023).

9. **Abdi N, Bait S, Hasnain A, et al.** Prioritize special economic zones establishment through a multi-criteria decision-making approach: A case study on the federal states of Somalia. *International Journal of Engineering Business Management*. 2022, №14, pp. 35–50.

10. **Brussevich, M.** Socio-Economic Spillovers from Special Economic Zones: Evidence from Cambodia, *IMF Working Papers*, 2020, №170, pp. 78–89.

11. **Derkach, D.S.** Conflicts between participants of clusters and special economic zones and methods of their resolution / D. S. Derkach // *Journal of Monetary Economics and Management*. – 2022. – No. 2. – P. 36–44.

12. **Julien Chaisse, Georgios Dimitropoulos.** Special Economic Zones in International Economic Law: Towards Unilateral Economic Law // *Journal of International Economic Law*, Volume 24, Issue 2, June 2021, pp. 229–257.

13. **Song, Y.; Deng, R.; Liu, R.; Peng, Q.** Effects of Special Economic Zones on FDI in Emerging Economies: Does Institutional Quality Matter? *Sustainability* 2020, 12, pp. 84–89.

14. **Susanne A. Frick & Andrés Rodríguez-Pose.** What draws investment to special economic zones? Lessons from developing countries // *Regional Studies*. 2023, № 16, pp. 46–54.

15. **Volkov, R.V.** Development infrastructure in the special economic zone / R. V. Volkov // *Slavic Forum*. – 2023. – No. 2(40). – P. 7–26.

16. **Xomidov, N.Sh.** Opportunities to use special economic zones to increase the country's export potential / N. Sh. Xomidov // *Матрица научного познания*. – 2022. – No. 12–2. – P. 68–72.

17. **Zeng D.Z.** The Past, Present, and Future of Special Economic Zones and Their Impact. *Journal of International Economic Law*. 2021, 18, pp. 90–109.

References

1. **Bormatov, V. YU.** Osoby ekonomicheskie zony kak faktor ekonomicheskoy bezopasnosti / V. YU. Bormatov, I. A. Kruglova // *Sbornik materialov XXII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Smirnovskie chteniya – 2023»*, Sankt-Peterburg, 22–24 marta 2023 goda / *Mezhdunarodnyj bankovskij institut imeni Anatoliya Sobchaka. CHast' 2.* – Sankt-Peterburg: Mezhdunarodnyj bankovskij institut imeni Anatoliya Sobchaka, 2023. – S. 207–214.

2. **Varvarin, N.A.** Osobaya innovacionnaya ekonomicheskaya zona i osobaya kripto-ekonomicheskaya zona kak sub"ekty regional'noj ekonomiki / N. A. Varvarin // *Effektivnye sistemy menedzhmenta: stabil'noe kachestvo v nestabil'nyh usloviyah: Materialy X yubilejnogo Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma, Kazan', 24–26 noyabrya 2022 goda / Pod redakciej I.I. Antonovoj.* – Kazan': Izdatel'stvo «Poznanie», 2023. – S. 33–37.

3. **Zarudnyj, V.A.** Faktory ukrepleniya prodovol'stvennoj bezopasnosti i aktivacii processov importozameshcheniya v Kaliningradskoj oblasti / V. A. Zarudnyj // *Vestnik Belorusskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii.* – 2023. – № 1. – S. 9–12.

4. **Kozhuhova, V.V.** Osoby ekonomicheskie zony kak faktor obespecheniya konkurentosposobnosti i ekonomicheskoy bezopasnosti regiona / V. V. Kozhuhova //

Rossiya i mir v novykh realiyah: izmenenie mirohoz'yajstvennykh svyazej: materialy XII Evrazijskogo ekonomicheskogo foruma molodezhi, Ekaterinburg, 26–29 aprelya 2022 goda / Ural'skij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet. Tom 2. – Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2022. – S. 53–55.

5. **Korneeva, T.A.** Ekonomicheskij analiz vygod, poluchaemykh rezidentami osobykh ekonomicheskikh zon v Rossijskoj Federacii / T. A. Korneeva, A. S. Anurkina // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. – 2022. – № 2(139). – S. 444–451.

6. **Parovатов, S.N.** Razvitie «territorij rosta»: ot svobodnykh ekonomicheskikh zon k territoriyam s osobymi ekonomicheskimi rezhimami / S. N. Parovатов // *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. – 2023. – № 1–2(76). – S. 221–225.

7. **Saraev, N.A.** Ponyatie i vidy osobykh ekonomicheskikh zon, svobodnykh ekonomicheskikh zon i ofshornykh zon Rossii / N. A. Saraev, E. S. Ivashina // *Molodezhnyj nauchnyj forum: Elektronnyj sbornik statej po materialam CXCII studencheskoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, Moskva, 11 yanvarya 2023 goda. Tom 1 (192). – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Mezhdunarodnyj centr nauki i obrazovaniya», 2023. – S. 72–78.

8. Ministerstvo ekonomicheskogo Rossijskoj Federacii. Osobyje ekonomicheskie zony [Elektronnyj resurs] rezhim dostupa: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territorij/osobyje_ekonomicheskie_zony/ (data obrashcheniya: 15.09.2023).

9. **Abdi N, Bait S, Hasnain A, et al.** Prioritize special economic zones establishment through a multi-criteria decision-making approach: A case study on the federal states of Somalia. *International Journal of Engineering Business Management*. 2022, №14, pp. 35–50.

10. **Brussewich, M.** Socio-Economic Spillovers from Special Economic Zones: Evidence from Cambodia, *IMF Working Papers*, 2020, №170, pp. 78–89.

11. **Derkach, D.S.** Conflicts between participants of clusters and special economic zones and methods of their resolution / D. S. Derkach // *Journal of Monetary Economics and Management*. – 2022. – No. 2. – P. 36–44.

12. **Julien Chaisse, Georgios Dimitropoulos.** Special Economic Zones in International Economic Law: Towards Unilateral Economic Law // *Journal of International Economic Law*, Volume 24, Issue 2, June 2021, pp. 229–257.

13. **Song, Y.; Deng, R.; Liu, R.; Peng, Q.** Effects of Special Economic Zones on FDI in Emerging Economies: Does Institutional Quality Matter? *Sustainability* 2020, 12, pp. 84–89.

14. **Susanne A. Frick & Andrés Rodríguez-Pose.** What draws investment to special economic zones? Lessons from developing countries // *Regional Studies*. 2023, № 16, pp. 46–54.

15. **Volkov, R.V.** Development infrastructure in the special economic zone / R. V. Volkov // *Slavic Forum*. – 2023. – No. 2(40). – P. 7–26.

16. **Xomidov, N.Sh.** Opportunities to use special economic zones to increase the country's export potential / N. Sh. Xomidov // *Matrica nauchnogo poznaniya*. – 2022. – No. 12-2. – P. 68–72.

17. **Zeng D.Z.** The Past, Present, and Future of Special Economic Zones and Their Impact. *Journal of International Economic Law*. 2021, 18, pp. 90–109.

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНЫХ ТРАЕКТОРИЙ РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСАЛТИНГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

**Сергей Юрьевич ГРИШИН¹, д.э.н., доцент
Алексей Витальевич КУЛИКОВ²**

¹Проректор по социальной и воспитательной работе, профессор кафедры экономики и управления в сфере услуг ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Гришин С.Ю., 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21

²Преподаватель СПб ГБПОУ Петровский колледж, соискатель, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Куликов А.В., 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21

Аннотация

Статья посвящена вопросу определения приоритетных направлений развития предпринимательской деятельности на рынке консалтинговых услуг в России. Изменения, происходящие в современной экономической системе в связи с активным распространением цифровых технологий и инноваций в системе управления, приводят к значительным трансформациям всех аспектов организации предпринимательской деятельности, государственной политики в сфере регулирования и обеспечения поддержки отдельных отраслей и секторов народного хозяйства, в том числе рынка консалтинговых услуг. Авторами обозначены и раскрыты возможные траектории развития деятельности консалтинговых организаций в российских условиях с учетом требований инновационной экономики и цифровизации.

Ключевые слова

Инновационная экономика, рынок консалтинговых услуг, цифровые технологии, консалтинг, стратегии развития консалтинговых организаций.

UDC 338.46

ASSESSMENT OF POSSIBLE DEVELOPMENT TRAJECTORIES OF CONSULTING ORGANIZATIONS IN RUSSIAN CONDITIONS

**S.Y. GRISHIN¹, Doctor of Economics, Associate Professor,
A.V. KULIKOV²**

¹Vice-Rector for Social and Educational Work, Professor of the Department of Economics and Management in the Service Sector of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «St. Petersburg State Economic University», Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: Grishin S.Y., 191023, St. Petersburg, st. Sadovaya, 21

²Teacher at St. Petersburg Petrovsky College,

applicant of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «St. Petersburg State Economic University», Saint- Petersburg, Russia
Address for correspondence: Kulikov A.V., 191023, St. Petersburg, st. Sadovaya, 21

Abstract

The article is devoted to the issue of determining priority directions for the development of entrepreneurial activity in the consulting services market in Russia. Changes taking place in the modern economic system in connection with the active spread of digital technologies and innovations in the management system lead to significant transformations in all aspects of the organization of business activities, government policy in the field of regulation and provision of support for certain industries and sectors of the national economy, including the market for consulting services. The authors have identified and disclosed possible trajectories for the consulting organizations activities development in Russian conditions, taking into account the requirements of an innovative economy and digitalization.

Keywords

Innovative economy, market of consulting services, digital technologies, consulting, development strategies of consulting organizations.

Введение

Проведенный анализ проблем и тенденций развития российского рынка консалтинговых услуг в условиях влияния кризисных явлений, вызванных различными причинами, и роста уровня неопределенности свидетельствует о необходимости усиления стратегического позиционирования и планирования будущей деятельности консалтинговых организаций в российских экономических условиях.

Цель исследования

Определить и обосновать перспективные варианты возможных траекторий развития деятельности консалтинговых организаций в российских условиях применительно к требованиям цифровой экономики и государственной политики в области организации предпринимательской деятельности.

Материалы, методы и объекты исследования

На основании изучения ряда научных источников, посвященных вопросам развития инновационной экономики, консалтинговой деятельности в цифровой экономике, стратегическому планированию и управлению ([1], [2], [3], [4], [5], [6], [7], [8], [9]), в ходе проведения исследования сформированы возможные траектории развития деятельности консалтинговых организаций в российских условиях (рис. 1).

Выбор определенной траектории поведения на рынке для конкретной консалтинговой организации определяется целым набором определенных факторов, к числу которых можно отнести:

1. Существующий профиль деятельности консалтинговой организации, уровень эффективности реализации консалтинговых услуг по данному профилю деятельности.

2. Готовность руководства организации к изменению профиля деятельности или переориентации на других клиентов в краткосрочном периоде.

3. Наличие либо отсутствие (в случае выхода на рынок консалтинговых услуг) опыта коммерческой деятельности на российском рынке в течение определенного периода времени.

4. Соответствие требованиям, предъявляемым со стороны заказчика – органа государственной власти, муниципального образования, ГУПа для участия в процедурах государственного заказа.

5. Способность к оценке риска при выборе различных вариантов позиционирования на рынке с учетом целого ряда параметров (например, потенциал для поиска долгосрочных контрактов на оказание консалтинговых услуг с одним или несколькими крупными участниками, вероятность эффективности цифрового маркетинга, направленного на поиск новых договорных отношений, вероятностный объем спроса на консалтинговые услуги со стороны отдельных организаций и предприятий в рамках одного региона или отрасли, учет вероятности снижения уровня деловой активности на рынке по ряду форс-мажорных обстоятельств, оценка риска соответствия внутренней структуры консалтинговой организации требованиям новых заказчиков и т.д.).

6. Способность к ведению проектной деятельности и реализации одновременно нескольких разнонаправленных проектов для нескольких заказчиков, в том числе в контексте параллельного взаимодействия как с бизнесом, так и с государством.

7. Наличие необходимого ресурсного потенциала для осуществления позиционирования на рынке. При этом сам ресурсный потенциал может включать как объекты инфраструктуры и программное обеспечение, которые необходимы для оказания услуг в сфере IT-консалтинга, наличие собственных интеллектуальных разработок и методик при проведении оценочных процедур при осуществлении внешнего аудита государственных предприятий по заказу уполномоченных органов государственной власти и, наконец, достаточный уровень кадрового обеспечения для осуществления управленческого консалтинга. Не менее важным и значимым фактором остается и финансовое состояние самой консалтинговой организации, уровень имеющейся задолженности перед контрагентами, наличие собственных средств, выраженных в краткосрочных активах и т.д.

8. Наличие партнерских взаимоотношений как с непосредственными участниками рынка консалтинговых услуг, так и максимально большим

количеством потенциальных клиентов или бизнес-партнеров. При этом, по мнению авторов, необходимо активно расширять потенциал для сотрудничества между консалтинговыми организациями и образовательными учреждениями, прежде всего на базе СПО.

9. Прочие факторы, которые зависят от конкретной специфики выбранного варианта.

Результаты исследования

Оценивая предложенные траектории поведения на рынке с точки зрения относительно небольшого уровня соотношения затрат и вложений, можно говорить об относительно выгодном варианте либо в случае ухода с рынка, либо с ориентацией на продолжение деятельности в рамках оказываемых видов консалтинговых услуг без значительных изменений как ассортимента предлагаемых услуг и проектных решений для предприятий клиентов, так и архитектуры уже устоявшихся бизнес-процессов.

В первом случае многое зависит от позиции собственника консалтинговой организации относительно перспектив развития бизнеса в российских условиях, его финансово-экономического состояния с точки зрения соотношения уровня заемных средств в общем объеме краткосрочных активов, а также наличия неструктурированной кредиторской задолженности, влияния внешних факторов не только объективного характера, но и субъективной природы (например, мнение родственников или семьи собственников, необходимость дополнительных расходов на их содержание, образование, приобретение собственного недвижимого имущества и т.п.).

По мнению авторов, уход с рынка консалтинга в любом случае должен быть обусловлен только объективными причинами и обстоятельствами, при принятии решения необходимо опираться не только на свою собственную точку зрения, или мнение окружающих, или рабочего коллектива, но и использовать возможности сторонней экспертной оценки с целью определения возможных перспектив развития бизнеса.

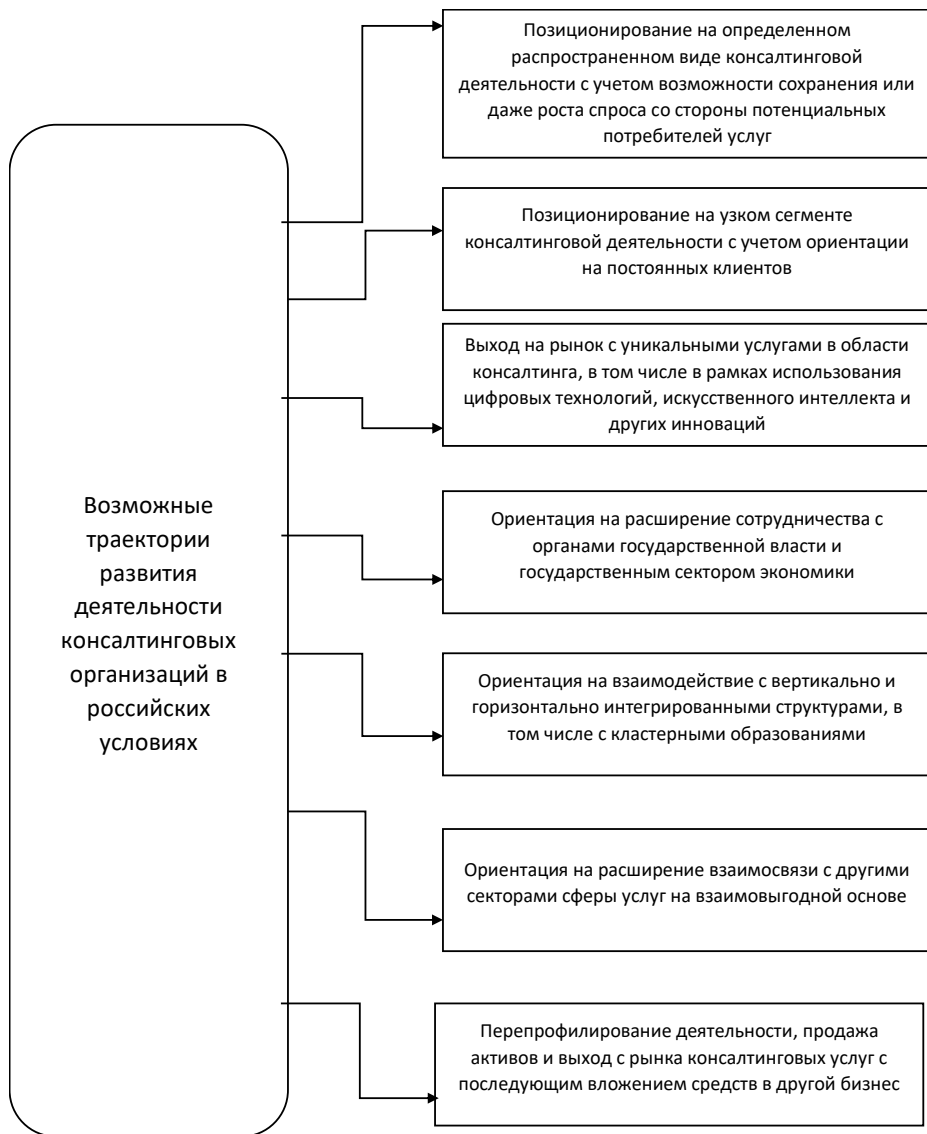

Рис. 1. Характеристика вариантов возможных траекторий развития деятельности консалтинговых организаций в российских условиях (авторские разработки)

Именно принятие необоснованных, с экономической точки зрения, управленческих решений во многом наносит определенный ущерб развитию

российского бизнеса, в том числе и в контексте потенциала рынка консалтинговых услуг в РФ.

Второй вариант является оптимальным в случае наличия постоянной клиентской базы, на спрос со стороны которой можно рассчитывать в условиях дестабилизации рыночной конъюнктуры. Среди такого рода потенциальных клиентов, которые могут обеспечить высокий уровень результативности консалтинговой деятельности без существенных изменений самих бизнес-процессов или смены направленности в условиях цифровизации рынка, следует отметить представителей крупного российского бизнеса, прежде всего связанного с добычей и последующей переработкой минерального сырья, полезных ископаемых и драгоценных металлов, а также государство с точки зрения возможности участия в реализации проектов ГЧП или в рамках существующих государственных контрактов. Однако наличие такого рода клиентов у консалтинговой организации еще не обеспечивает стопроцентную гарантию стабильности осуществляемой экономической деятельности.

В первом случае можно говорить о расширении тенденции формирования собственных или аффилированных бизнес-структур, ориентированных на оказание всего комплекса консалтинга для конкретного представителя крупного российского бизнеса, что позволяет сократить издержки и обеспечить более высокий уровень взаимосвязи между заказчиком и консалтинговой организацией, прежде всего в контексте коммуникационной политики и решения потенциальных конфликтных ситуаций. Данный вариант может быть использован, например, для оценки соответствия стратегии корпоративной социальной ответственности бизнеса российским и зарубежным практикам, выработке определенной политики по защите персональных данных сотрудников или корпоративных клиентов компании, т.е. в тех случаях, когда существует потребность в ограничении доступа к определенным данным для внешнего аудита или экспертизы.

Второй вариант также представляет собой определенную опасность в связи с отсутствием гарантий постоянного получения государственных контрактов, изменением сроков реализации проектов ГЧП, внутренних преобразований в системе государственного управления на региональном и муниципальном уровнях и т.д. В связи с вышесказанным повышается риск снижения уровня деловой активности для тех консалтинговых организаций, которые ориентированы на сохранение текущих направлений и видов деятельности.

Выводы

Вместе с тем, в случае серьезных изменений собственных бизнес-процессов и выбора траектории ориентации на расширение сотрудничества с органами государственной власти и государственным сектором экономики,

консалтинговая организация может обеспечить не только высокий уровень прибыльности, но и сохранить свои позиции на рынке даже в условиях экономического кризиса.

Список источников

1. **Васина Е.В., Вахманова О.В., Веретенникова Е.П. и др.** Совершенствование качества среднего профессионального образования на основании исследования рынка труда: Монография, – СПб.: Советник, 2021. – 170 с.

2. **Максимцев И.А., Сулейманкадиева А.Э., Фомичева Н.М. и др.** Теория и практика развития биоэкономики: инновации, цифровизация, трансформация. – Санкт-Петербург. – 2019.

3. **Нуреев Р.М.** Три этапа становления цифровой экономики / Р.М. Нуреев, О.В. Карапаев // Вопросы регулирования экономики. – 2019. – Т. 10. – № 2. – С. 6–27.

4. **Трофимов В.В.** Искусственный интеллект в цифровой экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 4 (118). – С. 105–109.

5. **Фаткуллина Р.Р.** Цифровая инфраструктура для сферы услуг // Сервис в России и за рубежом. – 2022. – Т. 16. – № 1. – С. 19–27.

6. **Хорева Л.В.** Использование проектного подхода в подготовке бакалавров сервиса и туризма при переходе на новый образовательный стандарт / Л.В. Хорева, В.В. Кисаева, М.Д. Сущинская // Туризм и образовательные технологии: Сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции / Под редакцией Г.А. Карповой. – 2019. – С. 277–284.

7. **Gudergan G., Buschmeyer A.** Key aspects of strategy and leadership for business transformation. The Business Transformation Journal. – 2015. – Vol. 11. – Pp. 17–27

8. **Ismail M. H., Khater M., Zaki M.** Digital Business Transformation and Strategy: What Do We Know So Far? University of Cambridge. – 2017. – 35 p.

9. **Nambisan S.** Digital Innovation Management: Reinventing innovation management research in a digital world / S. Nambisan, K. Lyytinen, A. Majchrzak, M. Song // Mis Quarterly. – 2017. – Vol. – 41. – No. 1. – Pp. 223–238.

References

1. **Vasina E.V., Vahmanova O.V., Veretennikova E.P. i dr.** Sovershenstvovanie kachestva srednego professional'nogo obrazovaniya na osnovanii issledovaniya rynka truda: Monografiya. – SPb.: Sovetnik, 2021. – 170 s.

2. **Maksimcev I.A., Sulejmankadieva A.E., Fomicheva N.M. i dr.** Teoriya i praktika razvitiya bioekonomiki: innovacii, cifrovizaciya, transformaciya. – Sankt-Peterburg. – 2019.

3. **Nureev R.M.** Tri etapa stanovleniya cifrovoj ekonomiki / R.M. Nureev, O.V. Karapaev // *Voprosy regulirovaniya ekonomiki*. – 2019. – T. 10. – № 2. – S. 6–27.

4. **Trofimov V.V.** Iskusstvennyj intellekt v cifrovoj ekonomike // *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. – 2019. – № 4 (118). – S. 105–109.

5. **Fatkullina R.R.** Cifrovaya infrastruktura dlya sfery uslug // *Servis v Rossii i za rubezhom*. – 2022. – T. 16. – № 1. – S. 19–27.

6. **Horeva L.V.** Ispol'zovanie proektnogo podhoda v podgotovke bakalavrov servisa i turizma pri perekhode na novyj obrazovatel'nyj standart / L.V. Horeva, V.V. Kisaeva, M.D. Sushchinskaya // *Turizm i obrazovatel'nye tekhnologii. Sbornik nauchnyh trudov po materialam V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Pod redakciej G.A. Karpovoj. – 2019. – S. 277–284.

7. **Gudergan G., Buschmeyer A.** Key aspects of strategy and leadership for business transformation. *The Business Transformation Journal*. – 2015. – Vol. 11. – Pp. 17–27.

8. **Ismail M. H., Khater M., Zaki M.** Digital Business Transformation and Strategy: What Do We Know So Far? University of Cambridge. – 2017. – 35 p.

9. Nambisan S. Digital Innovation Management: Reinventing innovation management research in a digital world / S. Nambisan, K. Lyytinen, A. Majchrzak, M. Song // *Mis Quarterly*. – 2017. – Vol. 41. – No. 1. – Pp. 223–238.

ФОНДОВЫЙ РЫНОК В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА: РИСКИ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТОРОВ В РОССИИ

Георгий Игоревич ДУБКОВ¹, аспирант

¹Кафедра ценных бумаг и инвестиций,

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: 191023, Невский пр., д. 60, Санкт-Петербург, Россия

Т.: +7-921-090-98-98. E-mail: gdubkov@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается влияние геополитических кризисов на российский фондовый рынок и его участников. Пандемия COVID-19 2020 года и нестабильная геополитическая ситуация в 2022 году, вызванная спецоперацией и санкционным давлением Запада, негативно повлияли на фондовый рынок и его участников и привели к падению индексов Московской биржи и РТС. В статье представлены данные, показывающие, что число частных инвесторов продолжает расти с каждым годом, но при этом доля частных инвесторов, обладающих специальными знаниями для анализа и выбора ценных бумаг, остается низкой. В исследовании делается вывод о том, что потенциальные инвесторы на российской бирже находятся в рискованной ситуации. В исследовании также рассматриваются меры, принятые Центральным банком России для защиты инвесторов во время кризиса. Приводятся рекомендации для минимизации рисков на фондовой бирже для частных инвесторов во время экономической нестабильности.

Ключевые слова

Фондовый рынок, финансовый рынок, кризис, рынок ценных бумаг, частный инвестор, биржа, инвестиции.

UDC 336.76

THE STOCK MARKET IN THE CONTEXT OF THE GEOPOLITICAL CRISIS: RISKS OF PRIVATE INVESTORS IN RUSSIA

G.I. DUBKOV¹, graduate student

¹Department of securities and investment,

International banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Russia, St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: 191023, Nevsky prospect, 60, St. Petersburg, Russia

T.: +7-812-494-05-16. E-mail: shashina@ibispb.ru

Abstract

The article examines the impact of geopolitical crises on the Russian stock market and its participants. The COVID-19 pandemic of 2020 and the unstable geopolitical situation in 2022, caused special operation and Western sanctions pressure, negatively affected the stock market and its

participants and led to a fall in the Moscow Exchange and RTS indexes. The article presents data showing that the number of private investors continues to grow every year, but at the same time the share of private investors with special knowledge for the analysis and selection of securities remains low. The study concludes that potential investors activity on the Russian stock exchange remains risky. The study also examines the measures to protect investors during the crisis. There are given the ways of improving the situation on the stock exchange for private investors.

Keywords

Stock market, crisis, securities market, private investor, stock exchange, investments.

Введение

Кризисные явления – это неотъемлемая часть любой системы, повторяющаяся с определенной периодичностью. В условиях глобализации локальные кризисы могут перерасти в глобальные и вызывать угрозу для всего мирового пространства. Особенно чувствительным к любым волнениям, как пишет А.Р. Дементиевский [1], является фондовый рынок, где конъюнктура очень подвержена влиянию настроений и ожиданий участников рынка.

Н.Ю. Сайбель, А.В. Ковальчук отмечают [2], что развитие фондового рынка представляет собой важную часть национальной экономики, поскольку оно обеспечивает рациональное распределение инвестиций, направляя денежные средства в наиболее прибыльные и перспективные отрасли, а также отвлекая ресурсы из наименее доходных и развивающихся отраслей. 2020 год в связи с пандемией Covid-19 поспособствовал замедлению деятельности фондового рынка. Обострение зимой 2022 года нестабильной геополитической ситуации, вызванной специальной операцией и санкционным давлением Запада по отношению к РФ, также негативно отразилось на фондовом рынке и на его участниках, в большей мере затрагивая частных инвесторов.

Цель и задачи исследования

Целью данного исследования является анализ влияния недавних геополитических событий, включая пандемию Covid-19 и западные санкции против России, на российский фондовый рынок и его частных инвесторов и разработка рекомендаций по минимизации рисков. В соответствии с поставленной целью необходимо выполнить следующие задачи:

- 1) Оценить влияние недавних геополитических событий, включая пандемию Covid-19 и западные санкции против России, на российский фондовый рынок и его частных инвесторов.
- 2) Определить тенденции изменения числа частных инвесторов на российском фондовом рынке и их инвестиционное поведение во время кризиса.
- 3) Определить риски, с которыми сталкиваются частные инвесторы на российском фондовом рынке, и предложить меры по снижению таких рисков.

Результаты исследования

При геополитических обострениях рынок России неизменно реагирует на события, приводя к падению индексов Мосбиржи и РТС. Однако рубль и ценные бумаги остаются стабильными, несмотря на постоянное давление, и в прошлом уже многократно доказывали свою надежность после таких событий, как присоединение Крыма в 2014 году или переброска войск России к украинской границе весной 2021 года.

24 февраля российский фондовый рынок пострадал от наибольшего за всю историю снижения, достигшего 45,49 %².

В таблице 1 приведены данные по доходности российского фондового рынка по данным Московской биржи³. Доходность индексов варьировалась от -22,79 % до -62,01 %. за исключением отрасли химии и нефтехимии, которая показала положительную доходность в 11,89 %, несмотря на сложившиеся обстоятельства.

Таблица 1. Доходность индексов Московской биржи за период с 2018 г. по 1 кв. 2022 г.

Индекс	Доходность, %				
	2018	2019	2020	2021	1 кв. 2022
МосБиржи ИМОЕХ	12,3	28,6	8,0	15,15	-36,81
Нефти и газа МОЕХОГ	36,3	24,5	-16,0	31,35	-31,93
Электроэнергетики МОЕХЕУ	-11,4	25,0	14,0	-10,89	-27,32
Телекоммуникаций МОЕХТЛ	-2,6	27,9	7,1	-1,56	-29,85
Металлов и добыча МОЕХММ	8,7	10,6	47,7	17,44	-22,79
Финансов МОЕХФН	-20,1	27,0	21,4	45,28	-53,06
Потребительского сектора МОЕХСН	-12,9	9,1	43,1	5,17	-34,85
Химии и нефтехимии МОЕХСН	4,8	2,6	15,6	81,85	11,89
Транспорта МОЕХТН	-22,3	12,7	-19,0	10,83	-36,07
Информационных технологий МОЕХИТ				-16,5	-62,01

² РБК. «Падение индексов стало максимальным за всю историю российского рынка» [Электронный ресурс]. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/6217338f9a794769f119c4c2> (дата обращения 22.02.2023).

³ Московская биржа [Электронный ресурс]. URL: www.moex.ru (дата обращения 12.08.2023).

Строительных компаний				55,81	-46,76
-----------------------	--	--	--	-------	--------

На российском фондовом рынке число частных инвесторов продолжает расти каждый год. По оценкам Банка России, в дальнейшем также можно будет наблюдать положительную тенденцию роста количества частных инвесторов (рис. 1).

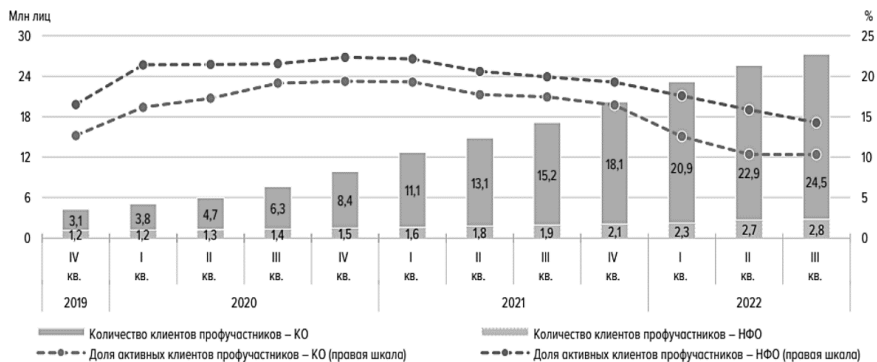

Рис. 1. Динамика количества частных инвесторов на рынке ценных бумаг в России, ед.⁴

В ноябре процент частных инвесторов, которые открыли брокерские счета на Московской бирже, превысил 80 %. Данные указывают, что 470 400 человек открыли брокерские счета, в связи с чем число физических лиц, имеющих такие счета, составило 22,6 млн, а число счетов – 37,9 млн⁵.

После введения санкций и ответных мер России в области контроля капитала доля нерезидентов на российском фондовом рынке значительно уменьшилась, а в результате доля частных инвесторов в объеме торгов акциями на Московской бирже сильно выросла – с 39 % в марте до 80,2 % в ноябре.

Среднестатистический частный инвестор обычно имеет портфель, состоящий из примерно шести финансовых инструментов, стоимость которого, в соответствии с данными ЦБ РФ, не превышает 100 тыс. рублей. В основном портфель состоит из акций, причем доминируют российские ценные бумаги по сравнению с иностранными. Однако доля розничных инвесторов, обладающих специальными знаниями для анализа и выбора ценных бумаг, остается невысокой.

¹ Московская биржа [Электронный ресурс]. URL: www.moex.ru (дата обращения 12.08.2023).

⁵ Forbes. «Доля частных инвесторов на Мосбирже превысила 80%» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/investicii/482109-dola-castnyh-investorov-na-mosbirze-prevysila-80> (дата обращения 22.08.2023).

Исходя из анализа, можно сделать вывод, что потенциальный инвестор на российской розничной бирже остается в ситуации риска, а при наступлении волатильности фондовые площадки существенно подвергаются влиянию кризиса.

25 февраля Центральный банк России совершил продажу валюты на сумму 84,8 млрд рублей⁶, чтобы предотвратить резкое снижение курса рубля по отношению к доллару. По прошествии 3 дней, 28 февраля, Центральный банк принял решение увеличить ключевую процентную ставку до 20 %⁷. Предыдущим максимумом было повышение ставки до 17 % 18 декабря 2014 года.

3 марта инвесторы столкнулись с ограничениями при попытке реализовать акции иностранных эмитентов, включая инвестиционные паи, отслеживающие индекс S&P 500. Расчеты по ценным бумагам были повсеместно запрещены из-за ограничений, введенных европейской клиринговой организацией в связи с санкциями, наложенными на определенных российских физических лиц, владеющих иностранными ценными бумагами. Это оказалось неэффективным, и было принято решение об общем запрете на расчеты по ценным бумагам⁸.

В начале июня глава Центрального банка Российской Федерации Э.С. Набиуллина выразила необходимость проведения глубокого анализа всех возможных рисков, в том числе инфраструктурных⁹. Однако, в связи с блокировкой, объектами учета стали бумаги примерно 5 миллионов инвесторов¹⁰. Центральный банк Российской Федерации принял постановление о запрете неквалифицированным инвесторам продажи акций недружественных государств¹¹.

К концу февраля 2021 года частным инвесторам было предоставлено право покупать иностранные акции, и они успешно извлекали выгоду из этого. В соответствии с отчетом Центрального банка России от 29 июля¹², в начале

⁶ ТАСС. «ЦБ продал 25 февраля на внутреннем рынке валюту на 84,8 млрд рублей» [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/13893011?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения 25.08.2023).

⁷ ЦБ РФ. «Банк России принял решение повысить ключевую ставку до 20% годовых» [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=28022022_094500Key.htm (дата обращения 25.08.2023).

⁸ РБК. «Россияне столкнулись с ограничениями на продажу иностранных бумаг» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/03/03/2022/6220ee5e9a7947c09402f175> (дата обращения 27.08.2023).

⁹ РБК. «В ЦБ заявили о 5 млн инвесторов с заблокированными из-за санкций активами» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/20/07/2022/62d7c7b99a794755048b7010> (дата обращения 27.08.2023).

¹⁰ ЦБ РФ. «Банк России ограничивает продажу неквалифицированным инвесторам ценных бумаг недружественных стран» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=14135> (дата обращения 29.08.2023).

¹¹ РБК. «ЦБ посоветовал инвесторам учитывать риски блокировки бумаг США в будущем» [Электронный ресурс]. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/62a348ed9a79470733e77cd8> (дата обращения 31.08.2023).

¹² ЦБ РФ. «Обзор деятельности организаций учетной инфраструктуры за 2021 – I квартал 2022 года, стр. 10» [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/139327/review_inf_org_220729.pdf (дата обращения 31.08.2023).

февраля портфели, содержащие иностранные ценные бумаги из 120 стран, достигли общей суммы около 3 трлн рублей. Из этой общей суммы значительная часть, а именно 855,3 миллиарда рублей, что составляет приблизительно 30 % всего объема, представляла собой акции американских эмитентов.

В ходе заседания Центрального банка, которое состоялось 20 июля, было принято решение об установлении блокировок и встречных ограничений с целью обеспечения защиты интересов инвесторов. Эти правки привели к усложнению ситуации, так как были изменены правила получения статуса «квалифицированного инвестора», который ранее был доступен всем частным инвесторам без ограничений.

Основными поправками стали следующие:

1) для получения статуса квалифицированного инвестора необходимо увеличить активы с 6 миллионов рублей до 30 миллионов рублей;

2) разрешение для квалифицированных инвесторов на временное участие в торговле иностранными ценными бумагами;

3) увеличение сложности процесса проверки перед покупкой сложных финансовых активов за счет увеличения количества вопросов в тесте и увеличения временного интервала между разрешенными попытками;

4) создание унифицированного реестра, содержащего информацию о квалифицированных и неквалифицированных инвесторах, целью которого является повышение эффективности и упрощение процедур при смене брокера.

Представители биржи считают¹³, что введение новых мер будет иметь отрицательное влияние на рынок в целом, так как люди не готовы вкладывать средства в отечественные бумаги из-за недоверия к российскому рынку. Стоит отметить, что Санкт-Петербургская биржа сосредоточена на иностранных ценных бумагах, из-за этого их котировки значительно понизились на Московской бирже после введения поправок.

Хотя представители Центрального банка России отмечают, что ограничения для неквалифицированных инвесторов являются временными, брокеры быстро приняли решение ограничить их торговлю в один этап. В данный момент нет ясности относительно времени, когда ограничение будет снято, даже если возобновятся операции с европейским контрагентом.

Все вышеописанные события стали причиной снижения средневзвешенной доходности частных инвесторов за период с 1 января по 30 июня 2022 на 23,7 %¹⁴ (таблица 2).

¹³ Коммерсант. «СПБ Биржа раскритиковала решение ЦБ об ограничениях для неквалифицированных инвесторов» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5548029> (дата обращения 27.08.2023).

¹⁴ Центробанк. «Портрет клиента российского брокера» [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/analytics/rcb/cl_broker/ (дата обращения 27.02.2023).

Таблица 2. Средневзвешенная доходность частных инвесторов за период с 1 января по 30 июня 2022

Размер портфеля	Средневзвешенная доходность, %
(0 руб.; 10 тыс. руб.]	-22,4%
(10 тыс. руб.; 100 тыс. руб.]	-28,0%
(100 тыс. руб.; 1 млн руб.]	-24,6%
(1 млн руб.; 6 млн руб.]	-20,8%
(6 млн руб.; 10 млн руб.]	-18,0%
(10 млн руб.; 100 млн руб.]	-19,6%
(100 млн руб.; ∞)	-19,8%
Итог	-23,7%

Для решения данной проблемы одним из ограниченных вариантов может стать изменение акцентов в сторону азиатских бирж. Московская биржа и ее клиенты приняли решение о переходе к торговле в китайских юанях, южноафриканских рэндах, армянских драмах, узбекских сумах и эмиратских дирхамах после введения санкций и соответствующих ограничений на операции с валютами стран, которые подвергли Россию ограничениям¹⁵. Санкт-Петербургская биржа быстро начала перенастройку своей деятельности, фокусируясь на азиатском рынке, и инициировала процесс торговли акциями, которые торгуются на бирже Гонконга, при этом основной объем денег приходится на торги китайской валютой¹⁶. До конца года инвесторы смогут приобрести примерно 200 акций, и оплата за них будет производиться в долларах Гонконга без вмешательства европейских посредников.

Профессиональные участники рынка практически единогласно поддерживают тренд на перенаправление инвестиционных интересов частных инвесторов, а значит, мы скоро увидим конкретные меры для его воплощения. (рис. 2).

¹⁵ Коммерсант. «Азиатская экзотика» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5433983> (дата обращения 02.09.2023).

¹⁶ РБК. «СПБ Биржа в июне запустит торги акциями с Гонконгской биржи» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/16/06/2022/62a9a9ad9a79472edbd66603> (дата обращения 02.09.2023).

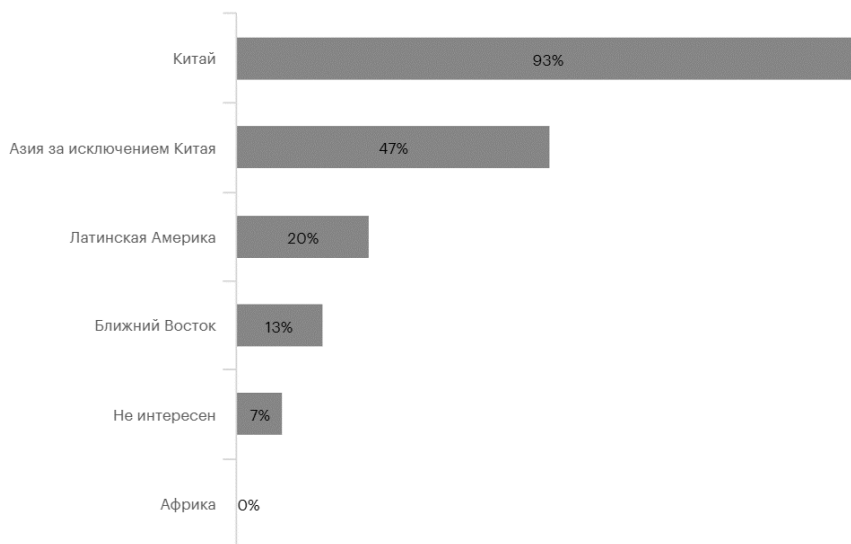

Рис. 2. Регионы, к биржам которых российские частные инвесторы проявляют наибольший интерес¹⁷

Также для частных инвесторов, которые ищут способы увеличения своих доходов в периоды финансовой нестабильности на фондовом рынке, одной из возможных стратегий может быть использование методов технического анализа.

Технические индикаторы используются в техническом анализе финансовых рынков для оценки и прогнозирования движения цен активов.

Рассмотрим одни из основных индикаторов для биржевой торговли (таблица 3).

Таблица 3. Популярные индикаторы для биржевой торговли

Индикатор	Обозначение	Описание
Индикатор балансового объема (On-Balance Volume)	OBV	OBV измеряет изменения объемов торговли в соответствии с изменением цен. Если цена закрытия выше предыдущего, объем добавляется к текущему OBV. Если цена закрытия ниже предыдущего, объем вычитается из текущего OBV. Повышение OBV считается «бычьим» сигналом, а снижение – «медвежьим» сигналом.

¹⁷ Raexpert. «Российский рынок розничных инвестиций: оседлать кризис». [Электронный ресурс] URL: https://www.raexpert.ru/researches/ua/invest_2022/#part2 (дата обращения 02.09.2023).

Уровни Фибоначчи	Fib	<p>Это технический аналитический инструмент, который используется в техническом анализе финансовых рынков. Он базируется на числах Фибоначчи, которые являются последовательностью чисел, в которой каждое число равно сумме двух предыдущих чисел (например, 0, 1, 1, 2, 3, 5, 8 и так далее). В контексте технического анализа основные уровни Фибоначчи, используемые трейдерами, включают следующие процентные уровни: 0 %, 23.6 %, 38.2 %, 50 %, 61.8 %, и 100 %.</p> <p>Основная идея использования уровней Фибоначчи заключается в том, чтобы определить потенциальные уровни поддержки и сопротивления на рынке [3].</p>
Линия накопления/распределения (Accumulation/Distribution Line)	ADL	<p>Этот индикатор также измеряет объемы торговли и их отношение к изменению цены. AD Line показывает, накапливается ли объем торговли во время восходящего или нисходящего движения цены. Подъем AD Line может сигнализировать о «бычьем» тренде, а спад – о «медвежьем» тренде.</p>
Индекс среднего направления движения (Average Directional Index)	ADX	<p>ADX оценивает силу и направление тренда. Значение ADX выше 25 обычно интерпретируется как начало тренда, а значения ниже 20 указывают на боковое движение рынка.</p>
Осциллятор Aroon	Aroon Oscillator	<p>Aroon Oscillator помогает определить силу и направление тренда на основе высших и низших значений цен за определенный период. Он генерирует значения от -100 до +100, где положительные значения указывают на восходящий тренд, а отрицательные – на нисходящий.</p>

Схождение/расхождение скользящих средних (Moving Average Convergence Divergence)	MACD	MACD – это комбинация двух скользящих средних (обычно быстрой и медленной), которые помогают определить направление и силу тренда. Он также включает сигнальную линию и гистограмму, которые помогают в определении моментов покупки и продажи [4].
Индекс относительной силы (Relative Strength Index)	RSI	RSI измеряет скорость и силу изменений цен. Значение RSI колеблется от 0 до 100 и часто используется для определения перекупленных (когда RSI выше 70) и перепроданных (когда RSI ниже 30) условий рынка [5].
Стохастический осциллятор	Stochastic Oscillator	Стохастический осциллятор помогает определить, насколько близка текущая цена к ее максимуму или минимуму за определенный период. Он вырабатывает значения от 0 до 100 и часто используется для поиска перекупленных и перепроданных зон [6].

Эти индикаторы могут быть важным инструментом для анализа рынка, но их следует использовать в сочетании с другими аналитическими методами и стратегиями торговли для более точных решений и минимизации риска потерь.

Выводы

Фондовый рынок очень чувствителен к кризисам, и геополитические изменения могут иметь существенное влияние на его активность. Российский фондовый рынок проявил устойчивость в процессе кризисных событий 2022 года благодаря мерам, принятым Центральным банком России для защиты инвесторов, включая введение блокировок и контрограничений.

Но ситуация на российском фондовом рынке остается нестабильной, и инвесторы должны сохранять осторожность. Чтобы свести к минимуму подверженность риску, необходимо следовать нескольким из приведенных рекомендаций:

1. Диверсификация портфеля. По мнению авторов Juuso Liesiö, Peng Xu, Timo Kuosmanen [7], это стратегическое решение призвано уменьшить системный риск, который возникает, когда все инвестиции сконцентрированы в одном активе или секторе. Если одна из инвестиций оказывается неудачной, другие инвестиции могут помочь смягчить потери и сбалансировать общий

портфель. Это особенно важно в волатильных рыночных условиях, где невозможно точно предсказать, какие активы будут успешными.

2. Углубленный фундаментальный анализ. Анализ балансовых отчетов, отчетов о прибылях и убытках, денежных потоков и других финансовых показателей компаний, в которые вы инвестируете, позволит вам более точно оценить их финансовую устойчивость и перспективы.

3. Оптимизация доли торгового счета в сделках. А. Н. Маляров в своей статье доказывает [8], что определение точной пропорции средств, которую трейдер готов вложить в каждую сделку, представляет собой ключевой элемент эффективного управления рисками. Этот процесс требует четкой и научно обоснованной методологии с целью сокращения потенциальных финансовых убытков и обеспечения сохранности капитала трейдера.

4. Снижение плеча. В периоды нестабильности снизьте использование кредитного плеча. Это позволит вам снизить финансовые риски и уменьшить вероятность маржин-коллов в случае резкого падения цен активов.

5. Разработка стратегии аварийного выхода. Перед тем как войти в сделку, имейте четкий план для аварийного выхода. Определите уровни стоп-лоссов и тейк-профитов заранее и придерживайтесь их, чтобы не допустить убытков.

6. Стратегия парных сделок. Используйте стратегию парных сделок, которые позволяют одновременно войти в «длинную» и «короткую» позицию на связанных активах. Это может смягчить воздействие общей рыночной нестабильности.

7. Криптовалюты как хедж-активы. Рассмотрите возможность использования криптовалют, таких как Биткоин, как хедж-активов в периоды финансовых кризисов. Некоторые инвесторы рассматривают их как цифровое хранилище стоимости.

8. Используйте технический анализ. Технический анализ может предоставить вам сигналы о том, когда входить и выходить из сделок. Он также может помочь в идентификации ключевых уровней поддержки и сопротивления.

Необходимо принять во внимание, что разнообразие в инвестиционных методах и стратегиях может способствовать более устойчивому инвестиционному опыту. Это позволяет уменьшить вероятность потерь и повысить общую надежность инвестиционного портфеля в условиях финансовой неопределенности.

Список источников

1. Дементьевский А.Р. Влияние геополитики на динамику российского фондового рынка // Столыпинский вестник. – 2022. – № 5. – С. 2695–2700.

2. **Сайбель Н.Ю., Ковальчук А.В.** Фондовый рынок России: проблемы и перспективы развития // *Финансы и кредит*. – 2018. – № 3 (771). – С. 613–626.

3. **Суетин С. Н., Ильина Т. А.** Риск-менеджмент в условиях отложенного кризиса на финансовом рынке России // *Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»*. – 2022. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/risk-menedzhment-v-usloviyah-otlozhennogo-krizisa-na-finansovom-rynke-rossii> (дата обращения: 13.09.2023).

4. **Стоян М.В.** Поведенческие эвристики и технический анализ на финансовых рынках // *The Scientific Heritage*. – 2021. – №80-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povedencheskie-evristiki-i-tehnicheskii-analiz-na-finansovyh-rynkah> (дата обращения: 13.09.2023).

5. **Андрюшенко Е. Е.** Анализ эффективности применения технического анализа для прогнозирования ценовых трендов акций // *Инновационные аспекты развития науки и техники*. – 2021. – №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-primeniya-tehnicheskogo-analiza-dlya-prognozirovaniya-tsenovyh-trendov-aksiy> (дата обращения: 14.09.2023).

6. **Байрамова А.** Технический анализ. Основные понятия // *IN SITU*. – 2023. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnicheskii-analiz-osnovnye-ponyatiya> (дата обращения: 13.09.2023).

7. **Juuso Liesjö, Peng Xu, Timo Kuosmanen.** Portfolio diversification based on stochastic dominance under incomplete probability information, *European Journal of Operational Research*. – 2020. – Volume 286. – Issue 2. – P. 755–768

8. **Маляров А. Н.** Оптимизация доли торгового счета в биржевых сделках // *Кант*. – 2022. – №1(42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-doli-torgovogo-scheta-v-birzhevyyh-sdelkakh> (дата обращения: 14.09.2023).

References

1. **Dementievsky A.R.** Influence of geopolitics on the dynamics of the Russian stock market // *Stolypin Bulletin*. – 2022. – No. 5. – Pp. 2695–2700.

2. **Saybel N.Yu., Kovalchuk A.V.** The stock market of Russia: problems and prospects of development // *Finance and credit*. – 2018. – № 3 (771). – P. 613–626.

3. **Suetin S. N., Ilyina T. A.** Risk management in the conditions of a delayed crisis in the financial market of Russia // *Bulletin of the Udmurt University. The series «Economics and Law»*. – 2022. – No.3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/risk-menedzhment-v-usloviyah-otlozhennogo-krizisa-na-finansovom-rynke-rossii> (accessed: 09/13/2023).

4. **Stoyan M.V.** Behavioral heuristics and technical analysis in financial markets // *The Scientific Heritage*. – 2021. – No.80-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povedencheskie-evristiki-i-tehnicheskii-analiz-na-finansovyh-rynkah> (accessed: 13.09.2023).

5. **Andryushchenko E. E.** Analysis of the effectiveness of the use of technical analysis for forecasting stock price trends // *Innovative aspects of the development of science and technology*. – 2021. – No.7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-primeniya-tehnicheskogo->

analiza-dlya-prognozirovaniya-tsenovyh-trendov-aktsiy (date of reference: 09/14/2023).

6. Bayramova A. Technical analysis. Basic concepts // IN SITU. – 2023. – No.3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnicheskij-analiz-osnovnyey-ponyatiya> (accessed: 13.09.2023).

7. Juuso Liesiö, Peng Xu, Timo Kuosmanen. Portfolio diversification based on stochastic dominance under incomplete probability information, European Journal of Operational Research. – 2020. – Volume 286. – Issue 2. – P. 755–768.

8. Malyarov A. N. Optimization of the share of a trading account in exchange transactions // – Kant. – 2022. – No. 1(42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-doli-torgovogo-scheta-v-birzhevnyh-sdelkakh> (accessed: 09/14/2023).

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА КАК ФОРМЫ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПУТЕШЕСТВИЙ

Елена Витальевна КИЗИЛЬ¹, д.э.н., профессор

Никита Антонович БАРАНОВ¹, магистрант

Наталья Александровна ХОФЕРИХТЕР², к.э.н.

¹Кафедра «Экономика, финансы и бухгалтерский учет»

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, Россия

²АНО ВО Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, дом 27

Тел.: +79141794220. E-mail: kisis_ev@mail.ru

Аннотация

В настоящее время туризм оказывает значительное влияние на развитие социально-экономической сферы, формирование международных политических отношений, а также на сохранение природной и культурной среды, участвует в процессах интеграции и глобализации. Целью данной работы является рассмотрение основных аспектов проблемы самостоятельного туризма как перспективного направления в условиях современности. Методологической основой исследования явились статистический, аналитический, маркетинговый, расчётный методы, а также методы опроса, систематизации и классификации данных, сравнительного анализа. Определены современные тенденции развития туристической отрасли, дана характеристика ее состояния. Представлена специфика самостоятельного туризма как формы индивидуального, проведен сравнительный анализ особенностей индивидуальных и массовых туристских продуктов. Выявлен спрос на самостоятельные туры посредством проведения анкетирования потенциальных потребителей туристских услуг, проживающих на Дальнем Востоке. Полученные результаты теоретических и маркетинговых исследований имеют практическое значение в плане формирования привлекательного туристского бренда самостоятельного туризма. Перспективы будущих исследований могут быть связаны с совершенствованием процесса оптимизации технологий по формированию самостоятельных туров в условиях цифровизации посредством создания глобального конструктора самостоятельных путешествий с расширенным функционалом личного кабинета пользователя.

Ключевые слова

Индивидуальный и массовый туристский продукт; преимущества самостоятельного туризма; потенциальный спрос; возможности.

FEATURES AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT INDEPENDENT TOURISM AS A FORM OF INDIVIDUAL JOURNEY

E.V. KIZIL¹, Doctor of Economic Sciences, Professor

N.A. BARANOV¹, master's student

N.A. HOFERIHTER², Candidate of Economic Sciences

¹Department of Economics, Finance and Accounting

Komsomolsk-na-Amure State University

Khabarovsk Territory, Komsomolsk-on-Amur, Russia

²International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Sankt-Peterburg, Rossiya

Address for correspondence: 681013, Lenin Avenue, 27, Khabarovsk Territory, Komsomolsk-on-Amur, Russia

Tel: +79141794220. E-mail: kizil_ev@mail.ru

Abstract

Currently, tourism has a significant impact on the development of the socio-economic sphere, the formation of international political relations, as well as the natural and cultural environment protection, and participates in the processes of integration and globalization. The purpose of this work is to consider the main aspects of the problem of independent tourism as a promising direction in the conditions of modernity. The methodological basis of the study was statistical, analytical, marketing, calculation methods, as well as methods of questioning, systematization and classification of data, comparative analysis. The current trends in the development of the tourism industry are determined, and the characteristics of its state are given. The specificity of independent tourism as a form of individual tourism is presented, a comparative analysis of the features of individual and mass tourism products is carried out. The demand for independent tours was identified through a survey of potential consumers of tourism services living in the Far East. The obtained results of theoretical and marketing research are of practical importance in terms of the formation of an attractive tourist brand of independent tourism. Prospects for future research may be related to improving the process of optimizing technologies for the creating of independent tours in the context of digitalization by creating a global constructor of independent trips with extended functionality of the user's personal account.

Keywords

Individual and mass tourism product; benefits of independent tourism; potential demand; possibilities.

Введение. Туризм является одним из самых крупных и динамичных секторов в экономике, который включает в себя множество видов деятельности. Массовый (групповой) туризм – это вид поездок, в котором большое количество туристов одновременно путешествуют в одном направлении в рамках согласованной программы. По сравнению с индивидуальным туризмом, массовый может быть рассмотрен как невостребованное направление, поскольку в настоящее время основополагающими проблемами является его влияние на

окружающую среду, неактуальность в условиях развития таких тенденций в сфере туризма как «персонализация», «индивидуализация», «цифровизация», «электронная коммерция» и другие. Кроме того, массовый туризм способствует снижению культурной и экологической ценности местности, потому что в результате его негативного воздействия местный образ жизни может кардинально измениться.

При рассмотрении данной темы необходимо указать разницу между терминами, применяемыми к видам туризма – «самостоятельный», «самодеятельный» и «индивидуальный». Индивидуальный туризм можно рассматривать как масштабное направление в туристской индустрии, противопоставленное массовому, включающее в себя, во-первых, отдельно самостоятельное, а во-вторых, организованное специализированной фирмой по запросам клиента путешествие. Самостоятельный или самодеятельный туризм – личный подход к организации поездки, который позволяет туристу определить маршрут, условия проживания, питания и другие услуги, которые ему необходимы, без участия в процессе туристских компаний. Это дает возможность туристам получить уникальный опыт и впечатления от путешествий и глубже знакомиться с местными культурами и традициями.

Индивидуальный туризм по сравнению с массовым начинает динамично развиваться в связи с воздействием последних событий 2018–2023 гг. на все сферы жизнедеятельности в России: пандемия коронавирусной инфекции, международный политический кризис (напряженные отношения с европейской и американской сторонами), цифровая и электронная трансформация экономической отрасли. Следствием данных процессов и явлений можно назвать закрытие туристических предприятий (востребованность в туристических порталах и платформах), перенаправление потоков на отечественное, внутреннее направление, проявление недоверия потребителей к организациям, занимающимся туристской деятельностью. Существует множество платформ и онлайн-ресурсов, которые позволяют туристам организовывать свои поездки более эффективным способом: «Tripadvisor», «GetYourGuide», «Островок», «Суточно.ру» и другие.

Актуальность самостоятельного туризма заключается в том, что все большее число туристов отказывается от собранных турпакетов и предпочитает организовывать свои поездки лично. Это связано с возможностью туристов самим выбирать места, которые соответствуют наилучшим образом их интересам и потребностям, а также позволяют экономить деньги на услугах туроператоров и агентов. Такой подход к формированию поездки является одним из наиболее перспективных направлений в туризме.

Современная теоретическая база располагает множеством исследований на тему специфики и проблематики индивидуального туризма. Например, А. В. Агамирова в работе «Особенности и перспективы развития программ индивидуальных туров» рассматривает понятийный аппарат индивидуального туризма, выявляет сущность и характеристики данного туристского продукта методом сравнения с массовым туром, определяет особенности разработки индивидуальных, а также самостоятельно сформированных туристами турпакетов, основные категории туристов [1]. М. Гунаре считает, что индивидуальный туризм – это современное перспективное направление, которое стало набирать обороты после пандемии COVID-19 [2]. Автор отмечает тренды постковидного туризма: большее доверие к отелям, чем частным средствам размещения; большая технологичность туристской индустрии и ее индивидуализация; изменение отношения к международным поездкам; развитие экологической и устойчивой повестки. Такие исследователи, как З. А. Макова и А. М. Лясун, выделяют особенности классификации индивидуального туризма и проводят сравнительную характеристику с массовыми видами туров [3; 4].

Таким образом, большинство отечественных исследователей считает индивидуальный туризм современным уникальным продуктом, который предоставляет широкий спектр гибких услуг, полностью отвечающих потребностям и запросам потребителей в современных условиях. Несмотря на существенный интерес к проблеме, значительным недостатком является рассмотрение индивидуального туризма только с теоретико-методологической точки зрения, без учета состояния международной политической обстановки, распределение туристических потоков в постковидное время, а также характер цифровизации туристской индустрии. В анализируемых работах отсутствуют прикладные исследования, касающиеся востребованности названного вида туров среди потенциальных потребителей и предложений по процессу оптимизации разработки и реализации индивидуальных турпродуктов с учетом их доступности путем трансформации современных виртуальных площадок и платформ.

По мнению зарубежных авторов, массовые туры носят наиболее «жесткий характер», поскольку пагубно воздействуют на культурное и природное наследие, аутентичность регионов и туристских дестинаций [17].

В иностранных публикациях подчеркивается, что самостоятельная форма туризма, как часть индивидуального, прежде всего ориентирована на внутренний рынок, является простой и доступной при помощи современных технологий, но при этом у российских туристов возникают трудности при соблюдении большого количества туристских формальностей, а также наблюдаются страхи, касающиеся надежности и безопасности турпродукта, комфорта и стоимости

услуг, оформления документов, необходимых для реализации путешествия¹⁸. Так, Б. Влодарчик и В. Кудны считают, что процесс формирования и реализации самостоятельного турпродукта упрощает схему взаимодействия потребителей и производителей туристских услуг при минимальном участии туроператоров, где ключевым инструментом в составлении поездки являются сервисы бронирования [18].

Таким образом, с точки зрения перечисленных зарубежных и российских исследователей феномена самостоятельного туризма, существуют проблемы для внедрения концепции данного направления в динамично меняющихся условиях и тенденциях современности. К проблемам можно отнести: гарантии безопасности для туристов, трудности в получении полной и достоверной информации о путешествии, финансовые риски, несоответствие ожиданий и результата, неопытность туристов в планировании маршрута и выборе услуг. Осознание перечисленных проблем, спроса на данные турпакеты, а также неактуальности массового туризма является важным условием для оптимизации процесса формирования данного типа туров, трансформации туристической отрасли в целом в условиях тотальной цифровизации и персонализации многих видов деятельности.

Материалы и методы

Тенденции развития и состояние туристической отрасли: современный аспект. В связи с последствиями таких глобальных событий, как пандемия коронавируса, международные политические кризисы, туристическая отрасль сильно пострадала. Ограничения на передвижение, особенно в авиационном и гостиничном секторах, а также потеря доверия потребителей привели к масштабному ущербу для стран, экономика которых основывалась на туризме. В таких государствах, как Италия, Китай, Испания, Таиланд, Египет и Турция, которые являются одними из крупнейших туристических рынков мира, потери составили миллиарды долларов.

Согласно данным международной статистики, вклад туризма в мировой ВВП в 2022 году составил 5,8 триллионов долларов. Но это все еще значительно ниже, чем до пандемии (9,63 триллионов долларов). В 2021 году, по данным В.А. Носкова с соавторами, из-за продолжающейся пандемии доля туристической отрасли сократилась еще больше – до 4,8 триллионов долларов [5].

Территориальная структура международного туризма постепенно восстанавливается и возвращается к доминированию туристских потоков в Европу. При этом наблюдается устойчивый рост числа туристических прибытий

¹⁸Individual tours: features, advantages and disadvantages / Editorial «Privet Madrid» // [blog.privetmadrid.com: travel blog website](https://blog.privetmadrid.com/travel-blog-website). – Section of the site «Recent Posts». – URL: <https://blog.privetmadrid.com/en/individual-tours-features-advantages-and-disadvantages/> (access date: 06/27/2023). – Access mode: free

в Азиатско-Тихоокеанский регион. Третьим по количеству прибывающих туристов стал Американский регион. По оценке С.М. Яковлевой, несмотря на имеющиеся проблемы, быстрыми темпами растет число прибытий в Ближневосточный регион [6]. Согласно данным Всемирной туристической организации, как отмечает в своей публикации Е.А. Мягкова, «в 2022 году в мире было зарегистрировано около 900 млн международных туристических поездок» [7]. Это составляет 73 % объема туристских потоков 2019 года.

Наиболее заметный рост туристских прибытий можно было увидеть на Ближнем Востоке в 2022 году, так как регион стал принимающей стороной чемпионата мира по футболу в Катаре. Благодаря этому событию, турпотоку в ближневосточном регионе не хватило 17 %, чтобы полностью восстановиться до показателей 2019 года. В Европе туристские прибытия в 2022 году остановились на отметке 80 % от показателя допандемийного периода. Африке и Америке осталось восстановить около 35 % турпотока до данных 2019 года, в то время как Азии и Океании – 77 % из-за более поздних отмен ограничений.

Начало 2022 года было отмечено увеличивающимся спросом на зарубежный туризм в связи с открытием некоторых границ для России. Однако санкции и ограничения, которые были введены в связи с конфликтом на Украине, привели мировую туристическую индустрию в состояние неопределенности. Для России открыты границы некоторых государств, среди которых можно выделить популярные направления выездного туризма в 2022–2023 годах.

Лидирующее место для российских туристов занимает Турция (около 3 млн человек). Далее, по оценкам и расчетам специалистов, до 1 млн туристов посетили Абхазию. Третью и четвертую позиции занимают Египет и Объединенные Арабские Эмираты, соответственно (300000 и 280000 туристов). Пятерку лидеров замыкает Таиланд с количеством 200000 туристов. Также популярностью среди российских туристов, выезжающих за рубеж, пользуются Мальдивы (55000), Куба (30000), Шри-Ланка (28000) и Кипр (10000). Последней востребованной дестинацией из данного списка являются Сейшельские острова (8000 туристов)¹⁹.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, с января по апрель 2023 г. Центральный федеральный округ принял около 33 % туристов от общего числа въезжающих в страну. Туристский поток в Северо-Западный федеральный округ составил более 20 % от суммарного количества туристов, прибывших в РФ. Далее идут Южный федеральный округ (14,3 %),

¹⁹ Which foreign countries do Russian tourists choose in the summer of 2023 / ATOR Bulletin editorial board // atorus.ru: site of the association of tour operators. – Section of the site «Analitika». – URL: <https://www.atorus.ru/node/52677> (access date: 06/24/2023). – Access mode: free.

Приволжский федеральный округ (11,2 %), Сибирский федеральный округ (7,6 %), Уральский федеральный округ (6,3 %), Дальневосточный федеральный округ (3,8 %). Замыкает список Северо-Кавказский федеральный округ, турпоток в который составил 3 % (1,2 млн человек) от общего количества прибывших в РФ²⁰.

В нынешних условиях внутренний туризм в России стал более привлекательным. Однако Л.А. Каменская отмечает, что «этот сектор рынка туризма остается нестабильным и подвержен постоянным колебаниям» [8, с. 187]. Популярными направлениями внутреннего туризма являются Московская область (22 млн человек), Москва (18 млн человек), Красноярский край (17 млн человек), Петербург (8,1 млн человек), Крым (6,5 млн человек), Казань (3,3 млн человек)²¹.

Новые тенденции развития современного мира под воздействием факторов геополитического, демографического, социально-экономического, социокультурного и научно-технологического характера вызвали большие перемены и в направленности трансформации туристской индустрии. Они ярко отражаются в выделенных принципах развития туризма как на международном, так и на локальном уровне, которые показаны и охарактеризованы в таблице 1.

Таблица 1. Характеристика принципов и тенденций трансформации туристской индустрии в условиях современности

Современные тенденции развития туризма	Описание
1) глокализация	Туристический рынок в мире набирает обороты, становясь все более доступным и популярным. Это явление можно связать с упрощением процедур оформления документов, «развитием транспортной инфраструктуры и совершенствованием технологий коммуникации, а также с повышением уровня жизни в различных странах» [9, с. 603]. Наблюдается процесс локализации, т.е. адаптации туристических услуг к традициям и культуре региона, где они будут использоваться. Глобализация и локализация объединяются в единую глокализацию
2) устойчивый туризм	Способствует рациональному использованию природных и культурных ресурсов дестинации, создавая равновесие между потребностями туристской аудитории и сохранением

²⁰ Estimation of the tourist flow / edition «Rosstat» // rosstat.gov.ru: website of the Federal State Statistics Service. – Section of the site «Turizm». – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (date of access: 06/24/2023). – Access mode: free.

²¹ Tourism in Russia / editor «TAdviser» // tadviser.ru: information portal about the state, business and technologies. – Section of the site «Statyi». – URL: <https://www.tadviser.ru/a/233385> (date of access: 06/24/2023). – Access mode: free.

	аутентичности жизни местных жителей, а также развитию качества опыта туристов
3) ответственный туризм	Максимально адаптирован к природной и культурной среде принимающего региона и местных сообществ; «характеризуется лояльным предупредительным отношением к окружающей среде со стороны турфирм и туристов» [6, с. 132]
4) социальный туризм	Доступная возможность пользоваться услугами туризма без ограничений, т.е. люди могут свободно путешествовать независимо от уровня физической подготовки, возраста, финансовых возможностей
5) диверсификация	Это «поиск новых возможностей в уже существующих направлениях для создания новых туристических продуктов» [6, с. 129]. Эта стратегия подразумевает, что туристская индустрия должна быть всегда готова к экспериментам, искать новые источники доходов и создавать уникальные услуги и продукты, которые будут привлекать больше туристов
6) индивидуализация	Обычные стандартизированные туры все менее привлекательны для путешественников, которые хотят открыть для себя что-то новое, уникальное и необычное. Индивидуальные туры раскрывают перед туристом больший спектр возможностей и изучения окружающей среды. Эта тенденция обусловлена желанием большей свободы и гибкости в планировании поездки и заботой о собственных интересах
7) либерализация въезда-выезда	Обеспечение упрощенных визовых, паспортных, таможенных и иных видов туристских формальностей при пересечении границ
8) технологизация	Широкое использование IT-технологий в индустрии туризма и гостеприимства, стремительный рост электронного маркетинга
9) электронный туризм	Широкое распространение виртуальных экскурсий и гидов; появление мобильного туризма (использование IT-технологий в виде приложений для мобильных телефонов) [10]
10) виртуализация	Это настоящая инновация в индустрии, которая дает новый образ жизни туристу и преодолевает многие географические ограничения, а также экономит время потребителей. Представляет собой перенос в виртуальную реальность основных функций предприятий туристской индустрии
11) постмодернистские тенденции в туризме	Новые виды коммуникативного взаимодействия, виртуализация туризма и симуляция туристической реальности, «формирование новых типов и профилей туристов, таких как пост-туристы и эго-туристы, растущий спрос на нетрадиционные формы путешествий» [6, с. 132]
12) нишевой туризм	Дифференциация туристского рынка на множество узкоспециализированных областей с инновационной направленностью [11]

13) демографические тенденции	Рассмотрение социальных процессов в стране как основополагающих факторов влияния на экономические результаты деятельности турфирм: «ускоренный рост количества пожилых граждан, неполных семей; использование работодателями новых более гибких моделей занятости и т.д.» [6, с. 132]
14) развитие «индустрии впечатлений»	Зависимость роста доходности туриндустрии от возможности получения потребителями новых впечатлений, положительных эмоций, уникального опыта.

Источник: Составлено авторами

Таким образом, актуальные проблемы в области туристской индустрии связаны непосредственно с рассмотренными выше направлениями развития отрасли. Среди них можно выделить следующие:

- внедрение цифровых технологий в сфере туризма, формирование экономики «пережитых эмоций и опыта» [6, с. 131];
 - индивидуализация и персонализация туристского продукта, специализация и узкая сегментация, диверсификация туристской деятельности и дестинаций [2];
 - оптимизация организации путешествий для всех слоев населения.
- Основные направления развития туристической отрасли определены в «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года», как отмечает Е.Г. Хмельченко [12].

Следовательно, в своей деятельности туристским организациям следует идти «в ногу со временем» и придерживаться основных аспектов трансформации туристской индустрии, выражающихся в индивидуализации и электронной технологизации туристской деятельности.

Особенности и преимущества индивидуального туристского продукта. Для определения положительных и негативных сторон индивидуального турпродукта необходимо провести его сравнительную характеристику с массовым туристским предложением по разработанным критериям (таблица 2).

Таблица 2. Основные различия между индивидуальным и массовым туром

Критерии	Индивидуальный туристский продукт	Массовый туристский продукт
Создание технологической карты путешествий	Соответствует индивидуальному плану, предпочтительному для туриста	Разрабатывается стандартная программа обслуживания [4]

Воздействие на сферу туризма	Прослеживается «мягкое» влияние, распределение туристских потоков	Характеризуется «жестким» воздействием, усугубление состояния наследия и регионов
Перемещение на транспорте	Среднескоростные и уникальные средства передвижения	Быстрые средства передвижения
Продолжительность	Продолжительные путешествия	Кратковременные путешествия
Форма тура по участникам	Семейные и индивидуальные туры, путешествия с друзьями	Носит массовый (в кругу незнакомых людей или схожих по роду деятельности) характер
Объект внимания	Впечатления и незабываемые эмоции	Достопримечательные места
Основные принципы	Активность и разнообразие	Комфорт и пассивность
Информационное обеспечение	Дестинация, местный образ жизни, важные события изучаются туристами заранее самостоятельно	Предварительная информационная подготовка к туру ограничена выданными туристу материалами
Отношение туриста к дестинации	Путешественник впитывает новые традиции и культуру	Преобладает чувство «потребителя», которого обязаны «обслужить» и хорошо
Отношение к покупке дестинации	Отражаются в сувенирах, связанных с каким-либо событием, дают яркие впечатления	Стандартный шопинг и сувениры, отражающие культурное и природное наследие региона
Главная характеристика портрета туриста	Путешественник тактичен и сдержан, спокойная тональность	Турист любопытен и наивен, громогласен
Длительность разработки и покупки тура	Долговременное формирование турпродукта	Минимальные временные затраты, поскольку тур уже готов
Даты и сроки	Согласуются с потенциальными потребителями тура	Фиксированные
Описание группы	От одного до пяти туристов	Пять и более туристов
Туристский маршрут	Обговаривается и составляется туристом с помощью компании или самостоятельно	Заранее сформированный
Набор услуг	Широкий спектр услуг (доступ к уникальным и эксклюзивным)	Базовый набор услуг
Перелет и переезд	Зависит от запросов клиента	Чартерный, регулярный
Экскурсионные услуги и развлечения	Персональный гид и подбор развлечений; аудио- и виртуальные экскурсии	Могут быть включены в пакет услуг по договоренности [4]

Цена	Рассчитывается по определенному тарифному плану, дороже, чем массовый турпродукт, но для туриста, формирующего тур самостоятельно, может обойтись дешевле [4]	Значительно ниже, чем от продажи индивидуальных туров, фиксированная стоимость [4]
Прибыль	Достаточно высокая для фирм, помогающим туристам организовать тур	Ниже по сравнению с индивидуальными турами
Комиссионные вознаграждения	Повышенные, не имеются, если турист формирует тур самостоятельно, без помощи фирм	Базовые (10 %)
Инструменты для формирования тура	Онлайн-платформы и приложения, интернет-технологии	Туристские предприятия и сервисы бронирования

Источник: Составлено авторами

Индивидуальные, а следовательно, и самостоятельные туры отличаются бюджетной стоимостью, широкими возможностями и незабываемым опытом в формировании собственного путешествия. Для массовых туров характерна относительно низкая стоимость, направленность на достопримечательности, большое количество человек в группе, а также стандартный набор услуг и их тарифная базовая стоимость.

Как у любого другого создаваемого туристского продукта, у индивидуальных путешествий есть как достоинства, так и недостатки с точки зрения их потребительских качеств и целевой аудитории. Они приведены в таблице 3, составленной авторами на основе использования материалов публикаций Е.Г. Хмельченко с соавторами [12], А.Ю. Шнякиной [13] и Е.А. Головиной.

Таблица 3. Достоинства и недостатки индивидуальных туристских продуктов

Достоинства	Недостатки
<ul style="list-style-type: none"> - персональная программа обслуживания и мероприятий [13]; - оригинальный маршрут путешествия; - автономность во время всей поездки; - разнообразие возможных вариантов организации тура: самостоятельно или с помощью туристских компаний [13]; - широкий спектр услуг (от основных до уникальных и эксклюзивных) 	<ul style="list-style-type: none"> - цена. Возможно ее повышение для группового турпакета; - время. Потребность в дополнительном времени на разработку индивидуального тура; - документы. Объем необходимой документации, например, для индивидуального выезда за границу увеличивается по сравнению с групповыми поездками;

	<ul style="list-style-type: none"> - ответственность. Турист отвечает сам за себя; - надежность и безопасность. Все риски турист принимает на себя
Преимущества	
<ul style="list-style-type: none"> - возможность уединения; - отсутствие очередей и ожиданий [14]; - получение новых незабываемых впечатлений и эмоций; - посещение непопулярных и самобытных мест; - саморазвитие и самореализация [14] 	

Источник: Составлено авторами

Таким образом, можно отметить основной недостаток индивидуального турпродукта – это временной и ценовой факторы, которые могут оттолкнуть потенциального потребителя. Но в то же время индивидуальный туризм становится все более популярным в связи с тем, что путешественники хотят больше свободы и более гибких возможностей. Самостоятельно составленный путешественником тур также может быть более экономичным (если потребитель расчетлив) в сравнении с групповыми турами, поскольку турист сам распоряжается бюджетом и не платит дополнительно за организацию тура (комиссионное вознаграждение турагента и туроператора, а также другие процентные надбавки, добавленные к себестоимости тура различными посредниками). Повысить надежность и безопасность реализации самостоятельного путешествия можно с помощью страховых компаний, которые также доступны для любой группы целевой аудитории. Но перечисленные преимущества подходят не всем категориям клиентов, а преимущественно лицам молодого и среднего возраста, которые умеют пользоваться онлайн-сервисами. Они активны, любознательны, ищут ярких впечатлений.

С точки зрения туристских организаций, негативные черты индивидуальных путешествий для турфирм заключаются в высоких требованиях к составлению программы обслуживания, исключительному профессионализму сотрудников и, как следствие, связанных с этим дополнительных затратах. К положительным факторам, как указывают А.С. Трушникова и И.Е. Карасев, можно отнести получение повышенной прибыли (высокой ставки комиссионного вознаграждения), рост репутации компании в глазах потребителей, пользующихся услугами самостоятельного туризма, появление VIP-туристов, а также лояльных клиентов [15].

Следовательно, в настоящее время индивидуальные туры не выгодны для туристских компаний, поскольку туристы часто пользуются услугами мобильных платформ и приложений, формирующих турпакет, что дает

возможность говорить о том, что доля самостоятельного туризма больше, чем частично организованного фирмами вида туристской деятельности.

На сайте «RUметрика» был проведен опрос, заключающийся в определении направлений, востребованных для самостоятельного и организованного массового туризма, результаты которого представлены Е.М. Лазаревой и А.В. Солонько [16, с. 529]. Исходя из анализа опроса, можно сделать вывод, что самостоятельный туризм пользуется большей популярностью у туристов, предпочитающих отдых внутри страны (26 %), что говорит о тесной взаимосвязи самодеятельного, как формы индивидуального, и отечественного турпродукта. Массовые туры востребованы, в большей степени, россиянами, путешествующими в Европу (25 %), поскольку созданные ограничения при пересечении границ некоторых государств сложно преодолимы со стороны индивидуальных туристов. Таким образом, по мнению респондентов, самостоятельный туризм преобладает на внутреннем рынке.

На вопрос, заданный подписчикам редакцией канала социальной сети России в 2022 году «Кому Вы доверяете организацию отдыха?», проголосовало около 2300 человек [16], большинство респондентов (43 %) остановилось на варианте ответа «Самостоятельно формирую поездку». На втором месте по количеству проголосовавших – ответ «Туристским компаниям» (28 %). 16 % опрошенных считает, что «Все зависит от того, что будет выгодней». Последнее место занимает ответ «Хочу посмотреть результат» (13 %). Таким образом, анализируя данные опроса, можно сделать вывод, что самостоятельный туризм пользуется наибольшей популярностью среди 2000 пользователей данного интернет-канала и что данный вид туристской деятельности развивается.

Результаты. Важной составляющей исследования феномена индивидуального туризма является всестороннее изучение рыночной конъюнктуры и реальная оценка его возможностей и проблем. При проведении аналитического и маркетингового анализа исследуемой сферы был сделан упор на качественный выбор целевой аудитории. Одним из лучших и практических методов взаимодействия с потенциальными потребителями является проведение анкетирования. Основными целями проведения настоящего анкетирования можно назвать:

- определение целевой аудитории самостоятельных туров;
- выявление спроса на самодеятельный турпродукт;
- исследование технологий организации самостоятельных путешествий;
- выделение важных проблем развития изучаемого вида туризма.

В опросе участвовал 331 человек, проживающий на территории Дальнего Востока. Анкета состоит из 15 вопросов, раскрывающих сущность проблематики. Она была составлена с помощью онлайн-сервиса «Google

Формы» и размещена в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники». Помимо основных целей, ответы респондентов позволили определить преимущества и недостатки самостоятельного, как формы индивидуального, тура, мнение о качестве услуг в туристских фирмах, а также денежную сумму, которую потребители готовы отдать за самостоятельно составленный турпакет.

Первый вопрос касался возрастной структуры опрошенных. В ходе анкетирования были выявлены следующие возрастные группы: 16–24 года – 74 человека (22,4 %), 25–40 лет – 157 человек (47,4 %), 41–60 лет – 66 человек (19,9 %) и более 60 лет – 34 человека (10,3 %).

Статистика ответов на второй вопрос анкеты (род деятельности респондентов) выглядит следующим образом: рабочий – 98 человек (29,6 %), студент – 62 человека (18,7 %), менеджер среднего звена – 39 человек (11,8 %), пенсионер – 34 человека (10,3 %), руководитель и другие виды деятельности – по 21 человеку (6,3 %), соответственно, представитель творческой профессии – 19 человек (5,7 %), служащий – 17 человек (5,1 %), домохозяйка – 11 человек (3,3 %) и предприниматель – 9 человек (2,7 %). Таким образом, наибольшее количество респондентов занимаются рабочей деятельностью, а на втором месте – студенческая занятость.

Третий вопрос предлагает опрошенным выбрать из списка их интересы и увлечения, связанные с отдыхом и туризмом (предлагается отметить несколько вариантов ответа). Наибольшее количество участников опроса предпочитает пляжный отдых – 284 человека (85,8 %), спорт и активные игры – 198 человек (59,8 %), а также лечение и оздоровление – 145 человек (43,8 %). Наименьшей популярностью пользуются ответы: садоводство – 15 человек (4,5 %), коллекционирование – 11 человек (3,3 %) и другие интересы – 5 человек (1,5 %).

Четвертый и пятый вопросы касались дохода и осведомленности участников опроса о самостоятельном туризме. Согласно результатам анкетирования, 264 респондента (79,8 %) имеют средний доход, 47 респондентов (14,2 %) – выше среднего и 20 респондентов (6 %) – ниже среднего. По итогам проведения интернет-опроса, 252 человека (76,1 %) знакомы с определением самостоятельного, как вида индивидуального, туризма, а 79 человек (23,9 %) – не встречались в жизни с этим понятием.

Шестой вопрос в анкете предлагал респондентам выбрать форму путешествия, которую они предпочитают больше всего. 44 человека (13,3 %) выбрали вариант ответа «поездка в группе, организованная туристской фирмой», 56 человек (16,9 %) – «индивидуальное путешествие, созданное туристской фирмой по Вашим запросам», 174 человека (52,6 %) – «самостоятельное формирование путешествия» и 57 человек (17,2 %) – «не знаю, сравню варианты,

какое будет более выгодным». Таким образом, большинство респондентов предпочитает отдых, составленный и организованный самостоятельно.

В ходе опроса были получены подробные данные о выборе формы отдыха, учитывая возрастные категории респондентов (таблица 4).

Таблица 4. Предпочтения анкетированных в форме отдыха среди разных возрастных групп

Возрастные категории	Групповой турпродукт	Индивидуальный тур, составленный туристской фирмой	Самостоятельный тур	«Смотря, какое предложение будет наиболее выгодным»	Итого, человек
16–24 года	6	18	34	16	74
25–40 лет	14	20	111	12	157
41–60 лет	18	9	28	11	66
Более 60 лет	6	9	1	18	34
Итого, человек	44	56	174	57	331

Источник: Составлено авторами

Исходя из анализа данных таблицы 4, можно отметить, что целевой аудиторией самостоятельного туризма является сегмент в возрасте от 25 до 40 лет (111 респондентов – 33,5 %), а также от 16 до 24 лет (34 респондента – 10,3 %). Это связано с тем, что данные группы более мобильны, испытывают дух авантюризма и умеют нести ответственность за себя во время поездки, умеют пользоваться современными цифровыми технологиями (туристскими онлайн-платформами, мобильными приложениями) для формирования и организации самостоятельного путешествия.

На вопрос «Какие источники Вы используете при планировании своего путешествия?» (седьмой вопрос) были даны следующие ответы: Интернет – 147 респондентов (44,4 %), советы знакомых – 89 респондентов (26,9 %), рекомендации туристских фирм – 34 респондента (10,3 %), ТВ-программы – 23 респондента (6,9 %), путеводители – 19 респондентов (5,7 %), журналы – 17 респондентов (5,1 %) и другие источники информации – 2 респондента (0,6 %). Таким образом, опрошенные пользуются услугами онлайн-инструментов и советами знакомых для планирования и дальнейшей организации своего путешествия.

Ответ на восьмой вопрос давал возможность анкетированным отметить преимущества самостоятельных туров (предлагалось выбрать несколько

вариантов ответа). Наиболее весомыми плюсами считаются возможность уединения (211 ответов – 63,7 %), персональная программа обслуживания (176 ответов – 53,2 %), а также получение незабываемого отдыха и впечатлений (164 ответа – 49,5 %). Наименьшее количество голосов получили: стоимость (39 ответов – 11,8 %), комфорт (36 ответов – 10,9 %), надежность и безопасность (19 ответов – 5,7 %).

Согласно результатам ответов на девятый вопрос, можно выделить основные минусы самостоятельных туров, по мнению потребителей (предлагалось выбрать несколько вариантов ответа). Большинство респондентов выбрало следующие три позиции: надежность и безопасность (301 респондент – 91 %), комфорт (167 респондентов – 50,5 %), а также стоимость (153 респондента – 46,2 %).

Десятый вопрос касался качества услуг туристских компаний по опыту путешествий потребителей или их близких. 249 человек (75,2 %) не доверяют туристским компаниям, а 82 человека (24,8 %) имеют противоположное мнение. Это прежде всего связано с последствиями распространения коронавирусной инфекции, когда многие предприятия отказывались от своих обязательств, прекращая свою предпринимательскую деятельность.

По итогам ответов на одиннадцатый вопрос (предлагалось отметить несколько вариантов ответа), когда анкетированные выбирали известные онлайн-платформы по оказанию услуг в сфере путешествий, можно сделать вывод, что сервисы по формированию поездок и путешествий пользуются преобладающим спросом среди других услуг (279 ответов – 84,3 %). Наименее востребованы сервисы по поиску точек питания (30 ответов – 9 %) и аренде транспорта (33 ответа – 10 %).

По результатам анализа достоинств сервисов бронирования (двенадцатый вопрос), по мнению потребителей (предлагается отметить несколько вариантов ответа), были выделены следующие популярные варианты: оптимизация путешествия (281 голос – 85 %), экономия времени и возможностей (233 голоса – 70,4 %), а также скидки, бонусы и акции (201 голос – 60,7 %).

Следующий вопрос касался определения основных минусов сервисов бронирования. При этом 275 человек (83 %) выбрали вариант «надежность и безопасность услуг», 202 человека (61 %) – «слишком перенасыщенный спектр услуг, не позволяющий определиться с параметрами тура», 197 человек (59,5 %) – «большое количество сервисов бронирования и отсутствие единого конструктора и помощника в формировании тура», 150 человек – «стоимость услуг» (45,3 %), 113 человек – «ограниченное количество уникальных предложений» (34,1 %). Наименьшую популярность имеет вариант ответа

«отсутствие персонального помощника или менеджера» (136 человек – 41 %) и «другие недостатки» (15 человек – 4,5 %).

В ходе проведения опроса были выявлены проблемы самостоятельного туризма (четырнадцатый вопрос). Статистика ответов выглядит следующим образом:

- удобный поиск и сравнение цен на разные туристские услуги (103 голоса – 31,1 %);

- оптимизация маршрута и планирования поездки (216 голосов – 65,3 %);

- удобная и быстрая оплата услуг (75 голосов – 22,7 %);

- обмен опыта с другими путешественниками (30 голосов – 9 %);

- персональные рекомендации по оказанию услуг (46 голосов – 13,9 %);

- автоматизация процесса бронирования, отмены брони в случае необходимости (228 голосов – 68,9 %);

- отсутствие привлекательных бонусных программ и скидок для постоянных пользователей (128 человек – 38,7 %);

- возможности использования более современных технологий (искусственный интеллект, виртуальная реальность) (214 человек – 64,7 %);

- удобный «личный кабинет» в приложениях по бронированию услуг и тура с широким функционалом (фиксирование моментов из путешествий, фото, видео, постов и прочее) (197 человек – 59,6 %);

- единое глобальное программное обеспечение, имеющее широкий спектр услуг и функционал (личный кабинет, бронирование услуг, персональный гид и менеджер и пр.) (254 голоса – 76,8 %);

- возможности оценки качества и оставления отзывов о туристских услугах (93 человека – 28 %).

Таким образом, популярными ответами считаются создание единого глобального конструктора по формированию самостоятельных путешествий, а также оптимизация маршрута и планирования поездки.

По результатам последнего вопроса анкеты по поводу материальных затрат на реализацию тура, приемлемая стоимость самостоятельного путешествия для респондентов составляет от 50000 до 60000 рублей (197 ответов – 59,5 %). Остальные варианты ответов варьируются от 6,3 % до 17,8 %.

Выводы. Подводя итоги анкетирования, можно сделать следующие выводы:

- целевой аудиторией самостоятельного туризма являются две возрастные категории: от 25 до 40 лет и от 16 до 24 лет, то есть молодое поколение, которое в условиях современности умеет пользоваться цифровыми платформами в области туристской деятельности;

- индивидуальный, самостоятельно сформированный туристский продукт

весьма востребован потребителями и пользуется высоким спросом;

- основными технологиями организации самостоятельных путешествий являются туристские онлайн-площадки, программы, сайты и мобильные приложения, а доверие к туристским фирмам остается на стабильно низком уровне в связи с последствиями распространения COVID-19 и другими международными событиями, оказывающими влияние на рынок российского туризма;

- потребители отмечают важность создания единого глобального конструктора самостоятельных туров, оптимизирующего планирование и организацию поездки, с использованием современных возможностей и достижений в науке и обоснованием его полезности как для туристов, так и для туристских предприятий;

- важными проблемами самостоятельного туризма являются надежность и безопасность, комфорт, а также стоимость услуг.

Заключение. Таким образом, индивидуальный туризм – это перспективный вид туристской деятельности, представленный в следующих двух формах: формировании уникального турпродукта по запросам и желаниям потребителей с участием туристических организаций (туроператоров и турагентов) и самостоятельном составлении, а также планировании поездки с помощью современных цифровых технологий (сайтов, мобильных приложений, туристских онлайн-сервисов).

В связи с пандемией коронавирусной инфекции и различного рода кризисами в международных политических отношениях отечественный туризм является приоритетным направлением в настоящее время. Самостоятельный туризм, как часть индивидуального, можно назвать феноменом современности, поскольку многие российские путешественники совершают поездки самостоятельно, выбирая услуги и планируя бюджет, развивая таким образом туристскую индустрию внутри страны. Данное явление позволяет туристам получить уникальный опыт и незабываемые впечатления, большую свободу выбора и вариативность при составлении плана поездки без надбавок и дополнительных комиссий к себестоимости тура, воспользоваться эксклюзивными услугами поставщиков услуг в сфере туризма.

Кроме того, самостоятельный туризм позволяет равномерно распределить туристские потоки между регионами и динамично совершенствовать инфраструктуру внутреннего туризма России.

В целом, подводя итоги исследованиям, можно выделить основные позиции:

- самостоятельный туризм в настоящее время динамично развивается и вызывает интерес у пользователей социальных сетей и интернет-площадок;

- данный вид туризма ориентирован на отечественный рынок; его преимущества контрастно выделяются на фоне проявления актуальных тенденций развития туристской индустрии;

- проблемы самодельного туризма являются решаемыми: цена может быть снижена расчетливыми туристами и рациональным распределением услуг, надежность и безопасность может быть обеспечена страховой компанией и индивидуальными сопровождающими;

- при разработке тура вариант, разработанный потребителем, может быть выгоднее, чем альтернатива от туристской фирмы (это связано с окружением и внешними факторами компании).

Список источников

1. **Агамирова Е. В.** Особенности и перспективы развития программ индивидуальных туров // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2019. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-perspektivy-razvitiya-programm-individualnyh-turov> (дата обращения: 25.07.2023). doi:10.12737/11298.

2. **Гунаре М., Афанасьев О. Е.** Индивидуальный туризм в ожидании перемен // Сервис в России и за рубежом. – 2020. – Т. 14, № 2(89). – С. 197–204.

3. **Макоева З. А., Курашинова Д. М.** Индивидуальный туризм в России: состояние и тенденции // Аллея науки. – 2019. – Т. 1, № 6(33). – С. 226–230.

4. **Лясун А. М., Богоино Н. И.** Теоретические аспекты исследования индивидуального туризма в контексте инновационного развития // Беларусь в современном мире: материалы XX Международной научной конференции, посвященной 100-летию образования Белорусского государственного университета, Минск, 29 октября 2021 года / Редколлегия: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Белорусский государственный университет, 2021. – С. 439–445.

5. **Носков В. А., Жигачев В. А., Носкова М. В.** Оценка состояния туристической отрасли в России и мире в современных реалиях // Всероссийские научные чтения: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Петрозаводск, 11 апреля 2023 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2023. – С. 64–70.

6. **Яковлева С. И.** Современные тренды международного туризма // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. – 2020. – № 1(29). – С. 124–135. doi: 10.26456/2226-7719-1-2020-124-135.

7. **Мягкова Е. А.** Международный туризм в 2022 году оказался на 37 % ниже допандемийного 2019 года // Atorus.ru: сайт ассоциации туроператоров. – Раздел сайта «Аналитика». – URL:

<https://www.atorus.ru/node/51037> (дата обращения: 24.06.2023). – Режим доступа: свободный.

8. **Каменская Л. А., Газзаев Т. А.** Состояние и тенденции развития туристской сферы в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 2(96). – С. 186–189.

9. **Юсупов Э. Э.** Тенденции развития мирового рынка туристических услуг // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: сборник научных трудов / под общей редакцией З. О. Адамановой. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография “Ариал”», 2022. – С. 601–604.

10. **Бочков П. В.** Развитие туристско-рекреационной сферы в современных геополитических условиях // Урал – драйвер неиндустриального и инновационного развития России: материалы IV Уральского экономического форума, Екатеринбург, 20–21 октября 2022 года / Ответственные за выпуск: Я. П. Силин, В. Е. Ковалев. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. – С. 218–222.

11. **Камаева А. А.** Проблемы и пути решения развития туристической отрасли России в контексте современных вызовов // Туризм и национальные проекты Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции, Сочи, 03–06 октября 2022 года. – Сочи: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр “Субтропический научный центр Российской академии наук”», 2022. – С. 169–175.

12. **Хмельченко Е. Г., Корсаков И. В., Кулакова С. В.** О развитии туристической отрасли в Российской Федерации // Муниципальная академия. – 2023. – № 1. – С. 74–79.

13. **Шнякина, А. Ю.** Особенности индивидуальных и групповых туров / А. Ю. Шнякина // Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития: сборник статей Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 25 августа 2021 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2021. – С. 104–110.

14. **Головина Е. А.** Преимущества самостоятельно организованных путешествий перед турпакетом // Новая экономика, бизнес и общество: сборник материалов Апрельской научно-практической конференции молодых исследователей, Владивосток, 11-19 апреля 2022 года. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2022. – С. 963–965.

15. **Трушников А. С., Карасев И. Е.** Самостоятельное планирование туров – новое направление в сфере туризма // Экономика, менеджмент, сервис: проблемы и перспективы: материалы III Международной научно-практической конференции, Омск, 10–11 ноября 2021 года / Омский государственный технический университет. – Омск: Омский государственный технический университет, 2021. – С. 124–125.

16. **Лазарева Е. М., Солонько А. В.** Динамика рынка самостоятельного туризма в России // География: развитие науки и образования: коллективная монография по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 155-летию со дня рождения Владимира Ивановича Вернадского, Санкт-Петербург, 18–21 апреля 2018 года / Ответственные редакторы В. П. Соломин, В. А. Румянцев, Д. А. Субетто, Н. В. Ловелиус. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2018. – Том II. – С. 528–531.

17. **Phaosathianphan N., Leelasantitham A.** A plenary free individual traveler life cycle for assessment of adoption intelligent travel assistant – Thailand: Technology of Information System Management Division, Mahidol University, 2020. – Volume 6, Issue 7. – P. 1–13.

18. **Włodarczyk B., Cudny W.** Individual Low-Cost Travel as a Route to Tourism Sustainability // Sustainability, August 23, 2022 / Academic Editors: Juan Ignacio Pulido-Fernández and J. Andres Coca-Stefaniak. – Poland: Institute of Urban Geography, Tourism Studies and Geoinformation, Faculty of Geographical Sciences, 2022. – P. 1–21.

References

1. **Agamirova E. V.** Features and prospects for the development of individual tour programs // Bulletin of the association of universities of tourism and service. – 2019. – No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-perspektivy-razvitiya-programm-individualnyh-turov> (date of access: 06/23/2023). doi:10.12737/11298.

2. **Gunare M., Afanasiev O. E.** Individual tourism in anticipation of change // Service in Russia and abroad. – 2020. – Т. 14, No. 2 (89). – P. 197–204.

3. **Makoeva Z. A., Kurashinova D. M.** Individual tourism in Russia: state and trends // *Alleya nauki*. –2019. – V. 1, No. 6 (33). – P. 226–230.

4. **Lyasun A. M., Bogino N. I.** Theoretical aspects of the study of individual tourism in the context of innovative development // Belarus in the modern world: materials of the XX International scientific conference dedicated to the 100th anniversary of the formation of the Belarusian State University, Minsk, October 29, 2021 / Editorial Board: E. A. Dostanko (editor-in-chief) [and others]. – Minsk: Belarusian State University, 2021. – P. 439–445.

5. **Noskov V. A., Zhigachev V. S., Noskova M. V.** Assessment of the state of the tourism industry in Russia and the world in modern realities // Russian Scientific Readings: a collection of articles of the Russian Scientific and Practical Conference, Petrozavodsk, April 11, 2023. – Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership «Novaya Nauka», 2023. – P. 64–70.

6. **Yakovleva S. I.** Modern trends in international tourism // Bulletin of Tver State University. Series: Geography and geocology. – 2020. – No. 1 (29). – P. 124–135. doi: 10.26456/2226-7719-1-2020-124-135.

7. **Myagkova E. A.** International tourism in 2022 was 37% lower than the pre-pandemic 2019 // atorus.ru: website of the association of tour operators. – Section of the site «Analitika». – URL: <https://www.atorus.ru/node/51037> (date of access: 06/24/2023). – Access mode: free.

8. **Kamenskaya L. A., Gazzaev T. A.** State and trends in the development of the tourism sector in modern conditions // Economics and business: theory and practice. – 2023. – No. 2 (96). – P. 186–189.

9. **Yusupov E. E.** Trends in the development of the world market of tourist services // National economic systems in the context of the formation of a global economic space: a collection of scientific papers / edited by Z. O. Adamanova. – Simferopol: Limited Liability Company «Izdatelstvo Tipografiya «Arial», 2022. – P. 601–04.

10. **Bochkov P. V.** Development of the tourist and recreational sphere in modern geopolitical conditions // Ural as a driver of neo-industrial and innovative development of Russia: materials of the IV Ural Economic Forum, Ekaterinburg, October 20–21, 2022 / Responsible for the release: Ya. P. Silin, V. E. Kovalev. – Ekaterinburg: Ural State University of Economics, 2022. – P. 218–222.

11. **Kamaeva A. A.** Problems and ways of solving the development of the tourism industry in Russia in the context of modern challenges // Tourism and national projects of the Russian Federation: materials of the international scientific and practical conference, Sochi, October 03–06, 2022. – Sochi: Federal State Budgetary Institution of Science «Federalnyy issledovatel'skiy tsentr "Subtropicheskiy nauchnyy tsentr Rossiyskoy akademii nauk"», 2022. – P. 169–175.

12. **Khmelchenko E. G., Korsakov I. V., Kulakova S. V.** About development of the tourism industry in the Russian Federation // Municipal Academy. – 2023. – No. 1. – P. 74–79. (In Russian)

13. **Shnyakina A. U.** Features of individual and group tours // New Science: history of formation, current state, development prospects: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Ekaterinburg, August 25, 2021. – Ufa: Limited Liability Company «Aeterna», 2021. – P. 104–110.

14. **Golovina E. A.** Advantages of self-organized travel over a tour package // New economy, business and society: collection of materials of the April Scientific and Practical Conference of Young Researchers, Vladivostok, April 11–19, 2022. – Vladivostok: Far Eastern Federal University, 2022. – P. 963–965.

15. **Trushnikova A. S., Karasev I. E.** Independent planning of tours – a new direction in the field of tourism // Economics, management, service: problems and prospects: materials of the III International scientific and practical conference, Omsk, November 10–11, 2021 / Omsk State Technical University. – Omsk: Omsk State Technical University, 2021. – P. 124–125.

16. **Lazareva E. M., Solonko A. V.** Dynamics of the independent tourism market in Russia // Geography: the development of science and education: a

collective monograph based on the materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 155th anniversary of birthday of Vladimir Ivanovich Vernadsky, St. Petersburg, April 18-21, 2018 / Managing editors V. P. Solomin, V. A. Rumyantsev, D. A. Subetto, N. V. Lovelius. – St. Petersburg: Russian State Pedagogical A. I. Herzen University, 2018. – Volume II. – P. 528–531.

17. **Phaosathianphan N., Leelasantitham A.** A plenary free individual traveler life cycle for assessment of adoption intelligent travel assistant – Thailand: Technology of Information System Management Division, Mahidol University, 2020. – Volume 6, Issue 7. – P. 1–13.

18. **Włodarczyk B., Cudny W.** Individual Low-Cost Travel as a Route to Tourism Sustainability // Sustainability, August 23, 2022 / Academic Editors: Juan Ignacio Pulido-Fernández and J. Andres Coca-Stefaniak. – Poland: Institute of Urban Geography, Tourism Studies and Geoinformation, Faculty of Geographical Sciences, 2022. – P. 1–21.

ПОТЕНЦИАЛ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Инна Александровна КРУГЛОВА¹, д.э.н., к.ю.н., доцент

Алексей Александрович ГНАТЮК², аспирант

^{1,2}Кафедра экономики, управления и предпринимательства, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Российская Федерация

Адрес для корреспонденции: Круглова И.А., 191023, Россия, Санкт-Петербург, Невский пр., 60

Email: kruglova@ibispb.ru, alexey.gnatyuk@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрены перспективы достижения целей энергетического перехода в разрезе «трех столпов»: декарбонизации, децентрализации и цифровизации. Показано, что траектория развития топливно-энергетического комплекса России в значительной степени соответствует цифровизации, и в то же время векторы интересов разнонаправлены с первыми двумя. В то же время географическое положение и конкурентные преимущества российской энергетики позволяют предположить значительный потенциал в части распределенного производства электроэнергии, локализации технологий возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и производства водорода.

Ключевые слова

Энергетический переход, энергетическая безопасность, экономическая безопасность, энергетическая стратегия, структура энергобаланса

UDC: 338

PROSPECTS OF ENERGY TRANSITION IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF ENERGY SECURITY

I.A. KRUGLOVA¹ Doctor of Economic Sciences, Candidate of Law Sciences, associate professor

A.A. GNATYUK,² graduate student

^{1,2}Department of Economics, Management and Entrepreneurship, International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak Saint Petersburg, Russian Federation

Address for correspondence: Kruglova I.A., 191023, Russia, St. Petersburg, Nevsky pr. 60,

Email: kruglova@ibispb.ru, alexey.gnatyuk@gmail.com

Abstract

The article studies costs and benefits on the way to the Energy Transition based on three pillars: decarbonisation, decentralization and digitalization. It was shown that the fuel and energy

industry in Russia is very much in line with the digitalization, but its values did not share the direction with decarbonization nor decentralization. At the same time Russia has specific geographic and economic competitive advantages and huge potential in distributed energy resources, renewable energy technologies and hydrogen production.

Keywords

Energy transition, energy security, economic security, energy strategy, energy balance

Введение

В настоящее время парадигма энергетического перехода опирается на три столпа: декарбонизацию, децентрализацию и цифровизацию (так называемые 3D – decarbonization, decentralization and digitalization). Прогресс в этих сферах служит мерой оценки глубины трансформации в разных странах. При этом экономическая система России характеризуется рядом отличительных особенностей, которые требуют взвешенного подхода при имплементации указанных принципов энергетического перехода. К таким особенностям относятся как объективные географические факторы (холодный климат, огромные пространства и расстояния, исчерпывающие запасы горючих топлив), так и утвержденные доктрина экономической безопасности и энергетическая стратегия [1; 2; 3].

Цель и задачи исследования

Цель данного исследования – предложить критерии оценки успешности энергетического перехода в России с учетом страновых особенностей.

Задачи, которые необходимо решить в ходе исследования:

Рассмотреть принципы формирования и содержание документов, регламентирующих стратегические рамки долгосрочного развития российской экономики с точки зрения обеспечения экономической безопасности в области энергетики.

Рассмотреть актуальные подходы регулирующих ведомств к вопросу энергетического перехода в контексте особенностей российской энергетической системы.

Проанализировать соответствие ключевых принципов энергетического перехода долгосрочным целям и задачам в контексте особенностей российской энергетической системы.

Материалы, методы и объекты исследования

В процессе исследования применялись сравнительный, статистический методы анализа, синтез, контент-анализ научной литературы. Исходной информацией для исследования послужили научные статьи российских и зарубежных авторов, аналитические обзоры по изучаемому вопросу, базы

данных и статистические сборники ведомств и организаций. В качестве объекта исследования выступили современные критерии оценки экономической безопасности, а предметом – долгосрочная стратегия экономического развития.

Результаты исследования

Россия является одним из важнейших участников мировой энергетической системы: экспорт нефти, газа и угля обеспечивает системный рост экономики страны и признание в роли энергетической супердержавы на международной арене. Во время мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. рост экспорта приостановился. В течение нескольких лет после кризиса, в 2011–2014 гг. цены на нефть находились все еще на очень высоком уровне, а экспортные объемы сохранялись на прежнем уровне. Отсутствие роста нефтедолларовых доходов привело к низким темпам роста ВВП, хотя нефтяные котировки доходили до 100 долл. США/ барр., что может служить индикатором структурных проблем в экономике.

Общемировой тренд на цели по расширению возобновляемой энергетики и переход к стратегии декарбонизации в России зачастую воспринимается как возможная угроза сокращения экспортной выручки и, следовательно, экономической безопасности России в целом [4]. Климатическая политика, направленная на снижения выброса парниковых газов от горючих видов топлива может существенно повлиять на состояние российской экономической безопасности.

С точки зрения отраслевой структуры, в российском ТЭК исторически преобладает высокая степень концентрации бизнеса в крупных корпорациях с государственным регулированием на ряде направлений вместо рыночных механизмов. Парадигма необходимости децентрализации встречает противостояние со стороны как властей, так и стейкхолдеров крупного бизнеса. При этом доля самых современных технологий относительно невелика: всего 25 % газовых электростанций использует турбину или генератор комбинированного цикла, и всего 22 % угольных электростанций используют новейшие отраслевые технологические решения. В то же время развитие централизованной системы отопления и мощностей по комбинированному производству тепла и электроэнергии (когенерации) находится на очень высоком уровне.

В части снижения углеродного следа в экономике следует отметить, что в результате сокращения и перестройки экономики в 1990-х годах Россия фактически резко снизила выбросы парниковых газов. В соответствии с материалами Рамочной конвенции ООН об изменении климата выбросы

сократились в 1998 г. на 40,6 % относительно 1990 г. С 1998 по 2008 выбросы росли намного медленнее, чем ВВП – всего лишь на 16 % за 11 лет [5].

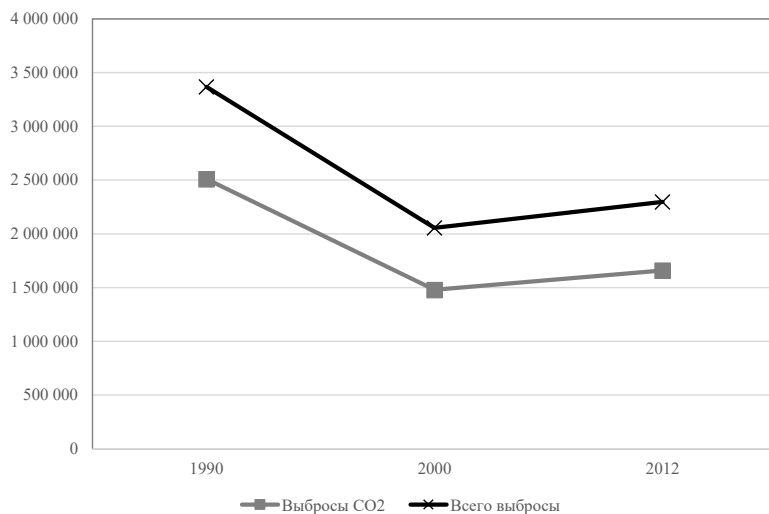

Рис. 1. Динамика выбросов парниковых газов в 1990-2021 гг., тыс. т. CO₂-эквивалента

Подписанное и ратифицированное Парижское соглашение влияет на перспективы топливного экспорта (в первую очередь на уголь, но и газ может быть затронут по мере ужесточения требований по сокращению выбросов). Климатическая политика иных стран может привести к сокращению темпов роста ВВП России на 0,5 п.п. [6]. Возникает угроза рыночных барьеров для товаров энергоемких производств. Несмотря на это, отсутствует заметная мотивация для установления более строгих целей по декарбонизации, учитывая, что это, с одной стороны, потребует значительных инвестиций, доступ к которым ограничен в условиях отсутствия активного роста экономики и финансовых санкций, а с другой стороны, более высоких внутренних цен, что в настоящий момент неприемлемо с социально-экономической точки зрения.

В настоящее время в регулирующих органах и экспертном сообществе продолжается дискуссия о потенциальных выгодах от реализации конкурентных преимуществ природного капитала, так что в долгосрочном горизонте вовлеченность в климатические программы может возрасти, с учетом важности ESG-программ, и для дружественных стран незападного мира.

В отличие от климатической политики, в России самое серьезное внимание уделяется научно-технической политике. Руководством страны ясно осознается

необходимость оставаться на передовом краю современных технологий в области энергетики, которые становятся мировыми стандартами. Это обуславливает строгие требования по локализации производства оборудования для новых решений в области энергетики.

Как было показано выше, ряд положений климатической повестки в настоящее время противоречит целям национальной энергетической безопасности и экономической конкурентоспособности, которые обеспечиваются избыточными объемами дешевых углеводородов, прежде всего природного газа. Из трех «столпов энергетического перехода» декарбонизация и частично децентрализация не являются приемлемыми направлениями для развития в краткосрочном периоде. Цифровизация же, напротив, в полной мере является фокусом внимания для российского энергетического сектора по всей производственной цепи.

Учитывая указанные трудности с продвижением классических способов достижения энергетического перехода, необходимо рассмотреть альтернативные источники создания добавленной стоимости и поиска интереса инвесторов и потребителей. К числу таких относится в первую очередь энергосбережение.

До начала экономического кризиса 2009 г. Россия была одним из лидеров по снижению энергоемкости ВВП, и отставание от развитых стран снижалось: с 1998 по 2008 г. отмечалось снижение энергоемкости ВВП на 40 %. Однако с 2009 года этот тренд замедлился и даже поменялся. Так, энергоемкость ВВП была в 2017 г. лишь на 10 % ниже по сравнению с 2007 г., в то время как целевой уровень составлял 40 % к 2020 г. по сравнению с 2008 г. [7; 8].

Очевидно, что задача снижения энергоемкости является одной из ключевых для достижения энергетического перехода. По оценкам МЭА, в случае распространения мер энергоэффективности, характерных для стран ОЭСР, на российское первичное потребление энергии экономия может достигать 30 %, что составляет в абсолютном выражении 180 млрд куб. м газа, 600 кбarr./сутки нефти и нефтепродуктов и более 50 млн тонн угля в год [9]. Основной вклад в сдерживание роста потребления энергии может внести сохранение энергии за счет структурных преобразований в промышленности и увеличение доли неэнергоемких отраслей и производств. Следующим сдерживающим фактором является техническое сохранение энергии, что может обеспечить 25–40 %. Тем не менее расхождение со странами ОЭСР будет сложно сократить, оно фактически увеличивается в связи с отсутствием финансирования форсированного расширения ВИЭ и повышения эффективности.

Ограничивающими факторами являются и административные барьеры, а также отсутствие доступных долгосрочных кредитов на проекты повышения энергоэффективности для малых участников рынка при одновременно стабильно низких ценах на природный газ. Потенциальные выгоды осуществления экономии энергоресурсов могут быть достигнуты только при последовательном изменении принципов регулирования отрасли и политической воли повышения цен на энергию для потребителей.

Развитие же возобновляемой энергетики регулируется Постановлением Правительства РФ от 28.05.2013 № 449 о механизме стимулирования ВИЭ, устанавливающим юридические рамки и условия для участия в рынке мощностей ВИЭ. В рамках этой системы проекты более 5 МВт могут участвовать в ежегодных конкурсных закупках на заключение контракта с торговой системой оптового рынка. Заключившие контракт получают оплату как мощностей, так и собственно поданной в сеть электроэнергии по долгосрочным 15-летним контрактам с фиксированными тарифами. Это позволяет реализовать мощности как отдельный продукт от произведенной электроэнергии и гарантировать возврат на инвестиции. В свою очередь проект берет на себя обязательства по строительству указанных мощностей в срок и с достаточным уровнем локализации производства.

Поскольку главным драйвером развития ВИЭ является научно-техническая политика, фокусом является создание собственных производственных мощностей. Был установлен достаточно высокий уровень требований к доле местных компонентов для получения доступа к высшим ставкам тарифов, которые являются ключевым условием долгосрочной окупаемости проекта. Требования по доле были достаточно скромными на начальном этапе, однако к настоящему времени достигли 65 % для ветровой и малой гидрогенерации и 70 % для солнечной, при долгосрочной цели в 80 %. Эти условия не всегда могут быть выполнены, особенно для ветровой генерации, где существует недостаток российского оборудования. Эти требования способствуют иностранным компаниям создавать совместные предприятия с российскими энергетическими и производителями оборудования компаниями. Ряд таких предприятий был основан, однако международные санкции и выход западных компаний из совместного бизнеса вынуждают искать альтернативных партнеров [10].

В долгосрочной перспективе для создания корректных стимулов необходимо определить роль ВИЭ в энергобалансе страны, для чего может потребоваться программа декарбонизации. Очевидная мотивация стран ЕС по

достижению через повсеместное внедрение ВИЭ энергетического суверенитета не актуальна для России как одного из крупнейших производителей топливных энергоресурсов. Среди иных факторов следует выделить неблагоприятные географические условия для ВИЭ, а именно удаленность потенциальных районов размещения мощностей от центров потребления, относительно высокую стоимость за счет низкого спроса на новые мощности и высокие требования по локализации оборудования, что приводит к неконкурентно высоким издержкам.

Исторически российская энергетическая система развивалась по пути централизации. В Европе, напротив, централизованное отопление практически отсутствует на территориях западнее Берлина, то есть не оказавшихся под влиянием технологических решений обеспечения доступной энергии методами Советского Союза.

Децентрализация в производстве электроэнергии началась, когда экономия от масштаба перестала иметь решающее значение благодаря технологическому развитию. Например, в США распределенное производство электроэнергии (РПЭ) играет важную роль в энергетике уже несколько десятилетий [11]. РПЭ основывалось на использовании топливных энергоресурсов, однако недавний рост рынка роста мощностей солнечной генерации (фотовольтаики) свидетельствует об изменении этого тренда. Исследования компании Bloomberg New Energy Finance, специализирующейся на новых видах ВИЭ, прогнозируют, что к 2040 г. доля РПЭ достигнет 15 % в восьми странах (как это уже наблюдалось в Германии в 2017 г.) [12].

Потенциал РПЭ в России значителен. Согласно исследованию Энергетического центра МШУ Сколково [13], РПЭ могут покрыть до половины потребности в новых мощностях производства электроэнергии (порядка 36 ГВт к 2035 г.). Наиболее привлекательным при этом выглядят проекты по распределенной когенерации (около 17 ГВт). Локальное производство электроэнергии для потребителей на местах может добавить еще около 13 ГВт, управление спросом с помощью ценовых факторов (demand response) – до 4 ГВт, энергосберегающие технологии – 1,5 ГВт, а размещенные на крышах солнечные панели – 0,6 ГВт. Полноценное использование РПЭ показывает возможность закрыть эти потребности к 2035 г.

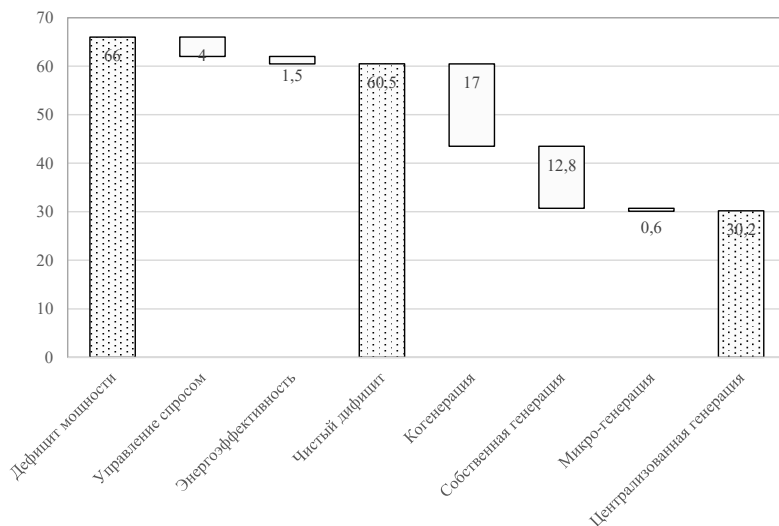

Рис. 2. Потенциал распределенных энергоресурсов относительно прогнозной потребности в дополнительных мощностях в 2035 г., ГВт

Для максимизации использования технологий РПЭ в российской электроэнергетике необходимы изменения в регулировании, которые могли бы сбалансировать интересы новых игроков и существующей системы. Представляется целесообразным комбинировать централизованное и распределенное производство электроэнергии. Для этого требуется разработать рыночные механизмы интеграции централизованной и децентрализованной генерации для обеспечения их надежного взаимодействия.

Цифровизация ТЭК и производства электроэнергии, в частности, является общемировым трендом на проникновения цифровых технологий в каждый этап производственной цепи. В электроэнергетике этот процесс участвует в решении критически важного вопроса распределения электроэнергии в системах с большой долей мало предсказуемой и прерываемой генерации из ВИЭ. Цифровая трансформация ТЭК повышает эффективность управления сетями, уменьшает время прерываний и простоев и увеличивает срок эксплуатации оборудования. Эти улучшения становятся возможными благодаря более эффективным предотвращением чрезвычайных ситуаций и более оперативному ответу на такие инциденты за счет более точной и полной информации о месте локализации аварии, обеспечивает оперативность восстановления снабжения.

В числе перспективных направлений углеродно нейтральной энергетики необходимо упомянуть и водород. Россия обладает исчерпывающими ресурсами для производства водорода (в том числе, из природного газа), и активно ведутся научно-исследовательские работы в данной сфере, результаты которых пока и далеки от коммерческой реализации, а также существуют перспективные спрос на водород на внутреннем рынке.

Выводы

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Официальная позиция России в отношении энергетического перехода является достаточно противоречивой, некоторые ее элементы активно развиваются, при этом по традиционной модели с высокой степенью централизации. Несмотря на активную заинтересованность в новых технологиях, практически отсутствует интерес к декарбонизации как таковой. Утвержденные стратегические документы развития энергетического сектора не отдают приоритет решению вопросов энергетического перехода. Тем не менее в целях адаптации к меняющимся условиям мировой энергетической системы в долгосрочном периоде потребуется разработка сценариев развития как внутреннего энергетического рынка, так и экспортной стратегии.

К направлениям дальнейших исследований следует отнести разработку критериев глубины энергетического перехода, учитывающих указанные особенности ТЭК и не противоречащих принципам обеспечения экономической безопасности и долгосрочной стратегии развития энергетики.

Список источников

1. **Назаров П.В., Плотников А.В.** Экономическая безопасность и устойчивость социально-экономической системы в периоды кризисов // Ученые записки Международного банковского института. – 2022. – №4 (42). – С. 176–187.
2. **Никитина И.А., Барабанова М.И., Павлушков И.В.** Российские регионы в повестке «зеленого перехода» // Ученые записки Международного банковского института. – 2022. – №3 (41). – С. 165–175.
3. **Круглова И. А.** Экономическая политика России: трансформация, приоритеты, безопасность / И. А. Круглова, В. А. Плотников, А. А. Панарин // Наступившее будущее: новые форматы, смыслы и сущности образования: Сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21 октября 2021 года / Международный банковский институт имени Анатолия Собчака. – Санкт-Петербург: Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, 2021. – С. 17–26. – EDN IWSTPV.

4. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» от 13 мая 2019 г № N 216 // Официальный сайт Президента России. – 2019.

5. Summary of GHG Emissions for Russian Federation/UNFCCC. Energy Agency (IEA): electricity information. IEA/OECD Publications, Paris. https://di.unfccc.int/ghg_profiles/annexOne/RUS/RUS_ghg_profile.pdf International (2018) (дата обращения 10.09.2023).

6. **Makarov I.A.** Russia's participation in international environmental cooperation. J. Strategic Analysis. 40(6), 536–546 (2016). <https://doi.org/10.1080/09700161.2016.1224062> (дата обращения 09.09.2023).

7. **Bashmakov I.** Driving industrial energy efficiency in Russia. Moscow, March 2013. <http://www.cenef.ru/file/Industry-eng.pdf> (2013). (дата обращения 09.09.2023).

8. **Башмаков И.А.** Что происходит с энергоемкостью ВВП России?// Экологический вестник России. 2018;(7):18–29.

9. International Renewable Energy Agency (IRENA): Renewable energy prospects for the Russian Federation (REmap working paper). IRENA. <https://www.irena.org/publications/2017/Apr/Renewable-Energy-Prospects-for-the-Russian-Federation-REmap-working-paper> (2017) (дата обращения 09.09.2023).

10. Power Technology: Is Russia finally ready to embrace renewable energy? <https://www.power-technology.com/features/russia-renewable-energy/> (2018) (дата обращения 09.09.2023).

11. Rhodium Group: What is it worth? The state of the art in valuing distributed energy resources. <https://rhg.com/research/what-is-it-worth-the-state-of-the-art-in-valuing-distributed-energy-resources> (2017) (дата обращения 10.09.2023).

12. Bloomberg New Energy Finance: New energy outlook. <https://about.bnef.com/new-energy-outlook> (2017) (дата обращения 13.09.2023).

13. **Khokhlov A., Melnikov Y., Veselov F., Kholkin D., Datsko K.** Distributed energy resources in Russia: development potential. SKOLKOVO Energy Centre. https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_DER_2018.10.09_Eng.pdf (2018) (дата обращения 13.09.2023).

References

1. **Nazarov P.V., Plotnikov A.V.** Ekonomicheskaya bezopasnost' i ustojchivost' social'no-ekonomicheskoy sistemy v periody krizisov // Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. – 2022. – №4 (42). – S. 176–187.

2. **Nikitina I.A., Barabanova M.I., Pavlushkov I.V.** Rossijskie regiony v povestke «zelenogo perekhoda» // Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. – 2022. – №3 (41). – S. 165–175.

3. **Kruglova I. A.** Ekonomicheskaya politika Rossii: transformaciya, priority, bezopasnost' / I. A. Kruglova, V. A. Plotnikov, A. A. Panarin //

Nastupivshee budushchee: novye formaty, smysly i sushchnosti obrazovani: Sbornik materialov XIX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 21 oktyabrya 2021 goda / Mezhdunarodnyj bankovskij institut imeni Anatoliya Sobchaka. – Sankt-Peterburg: Mezhdunarodnyj bankovskij institut imeni Anatoliya Sobchaka, 2021. – S. 17–26. – EDN IWSTPV.

4. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «Ob utverzhdenii Doktriny energeticheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii» ot 13 maya 2019 g № N 216 // Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossii. – 2019.

5. Summary of GHG Emissions for Russian Federation/UNFCCC. Energy Agency (IEA): electricity information. IEA/OECD Publications, Paris. https://di.unfccc.int/ghg_profiles/annexOne/RUS/RUS_ghg_profile.pdf Internationa l (2018) (data obrashcheniya 10.09.2023)

6. **Makarov I.A.** Russia's participation in international environmental cooperation. J. Strategic Analysis. 40(6), 536–546 (2016). <https://doi.org/10.1080/09700161.2016.1224062> (data obrashcheniya 09.09.2023).

7. **Bashmakov I.** Driving industrial energy efficiency in Russia. Moscow, March 2013. <http://www.cenef.ru/file/Industry-eng.pdf> (2013) (data obrashcheniya 09.09.2023).

8. **Bashmakov I.A.** Chto proiskhodit s energoemkost'yu VVP Rossii?// Ekologicheskij vestnik Rossii. 2018;(7):18–29.

9. International Renewable Energy Agency (IRENA): Renewable energy prospects for the Russian Federation (REmap working paper). IRENA. <https://www.irena.org/publications/2017/Apr/Renewable-Energy-Prospects-for-the-Russian-Federation-REmap-working-paper> (2017) (data obrashcheniya 09.09.2023).

10. Power Technology: Is Russia finally ready to embrace renewable energy? <https://www.power-technology.com/features/russia-renewable-energy/> (2018). (data obrashcheniya 09.09.2023).

11. Rhodium Group: What is it worth? The state of the art in valuing distributed energy resources. <https://rhg.com/research/what-is-it-worth-the-state-of-the-art-in-valuing-distributed-energy-resources> (2017) (data obrashcheniya 10.09.2023).

12. Bloomberg New Energy Finance: New energy outlook. <https://about.bnef.com/new-energy-outlook> (2017) (data obrashcheniya 13.09.2023).

13. **Khokhlov A., Melnikov Y., Veselov F., Kholkin D., Datsko K.** Distributed energy resources in Russia: development potential. SKOLKOVO Energy Centre. https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_DER_2018.10.09_Eng.pdf (2018) (data obrashcheniya 13.09.2023).

УПРАВЛЕНИЕ ПОРТФЕЛЕМ ИНВЕСТИЦИЙ В ДИНАМИКЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ

Марина Евгеньевна ЛЕБЕДЕВА¹, д.э.н., профессор,

Даниил Геннадьевич ИВАНОВ², аспирант

¹ Руководитель центра межвузовских связей, АНО ВО Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, Санкт-Петербург, Россия

² Кафедра экономики, управления и предпринимательства, АНО ВО Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Даниил Геннадьевич Иванов, 191023, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60

E-mail: ivanovdanielgen@gmail.com

Аннотация

Частую при ведении инвестиционной деятельности финансовые аналитики, фондовые управляющие и частные инвесторы исходят исключительно из текущего состояния рынка, используя краткосрочное планирование портфеля инвестиций. Мировая экономика либо экономика отдельной страны является изменчивой, подвергается сжатию и развитию, за счет чего является цикличной. При принятии инвестиционных решений участниками финансового рынка указанное свойство экономики несет существенные потери, которые зеркально отражаются значительными рисками и для всей финансовой системы. В статье исследователями рассматривается управление портфелем инвестиций в динамике экономических циклов как инструмента планирования долгосрочной инвестиционной стратегии. Изложенные умозаключения позволят участникам рынка иметь сбалансированный с точки зрения риска и доходности портфель инвестиций на всей протяженности экономического цикла.

Ключевые слова

Экономический цикл, портфель инвестиций, инвестиции, инверсия кривой доходности, линии Боллинджера.

INVESTMENT PORTFOLIO MANAGEMENT IN THE ECONOMIC CYCLES DYNAMICS

M.E. LEBEDEVA¹, Doctor of Economics, Professor

D.G. IVANOV², postgraduate student

¹Head of the Center of University Relations, International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Saint-Petersburg, Russia

²Department of Economics, Management and Entrepreneurship, International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: Daniil G. IVANOV, 191023, Russia, Saint-Petersburg, Nevsky avenue, 60

E-mail: ivanovdanielgen@gmail.com

Abstract

During conducting investment activities, financial analysts, fund managers and private investors commonly proceed exclusively from the current state of the market, using short-term planning of the investment portfolio. The world economy or the economy of an individual country is volatile, undergoes contraction and development due to its cyclical nature. The mentioned feature of the economy incurs significant losses for financial market participants when making investment decisions and taking dramatic risks for the entire financial system. In the article, researchers consider investment portfolio management in the dynamics of economic cycles as a tool for planning a long-term investment strategy. The above conclusions will allow market participants to have a portfolio of investments balanced in terms of risk and return throughout the entire economic cycle.

Keywords

Economic cycle, investment portfolio, investments, yield curve inversion, Bollinger bands.

Введение

Целью коммерческой и инвестиционной деятельности во все времена было извлечение положительных финансовых результатов в форме заданного размера отдачи на капитал (прибыли за период), который можно, в том числе, реинвестировать обратно в активы для получения сложного процента либо в форме прироста капитала, когда стоимость вложений меняется в положительном направлении. Прирост капитала может фиксироваться, когда участники финансового рынка выходят из своих инвестиций, конвертируя активы в денежные средства (либо производя обмен на иные активы), либо не фиксироваться, в случае если инвестор решит сохранять открытые инвестиционные позиции, делая ставку на дальнейший прирост инвестиций. Существующие вышеуказанные фундаментальные действия управления инвестициями, в том числе принятие решений о закрытии инвестиционных позиций или об их сохранении открытыми, позволяют реинвестировать полученные доходы для получения сложного процента либо доходов за счет прироста капитала. При этом целесообразно определить, какие фундаментальные действия применять в конкретных условиях экономики и рыночной конъюнктуре для достижения наибольших финансовых результатов инвестиционной деятельности.

Для достижения поставленной цели в статье анализируются специфические характеристики фаз экономического цикла (рис. 1, таблица 1), рассматриваются инвестиционные стратегии и специфика управления портфелем инвестиций в динамике экономических циклов, а также какие стратегии и инструменты наиболее целесообразно использовать в разные фазы экономического цикла, а какие – актуальны для всех стадий экономического цикла. Более того, рассматриваются индикаторы линий Боллинджера как одного

из инструментов технического анализа в целях определения фазы экономического цикла и общего тренда изменения стоимости активов.

Для решения поставленных целей и задач, проведения анализа и определения терминов в контексте исследования указанной темы авторами статьи использованы методы логического, диалектического и статистического анализа, проведен обзор релевантной литературы и источников информации.

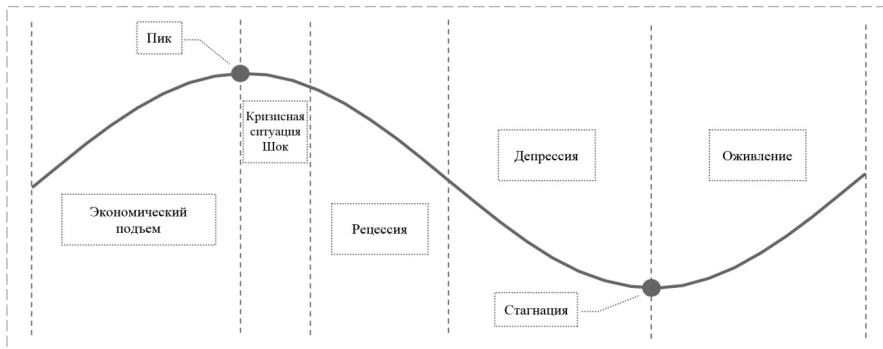

Рис. 1. Экономический цикл и его фазы

Источник: составлено автором

Представленные на рис. 1 фазы экономического цикла имеют следующие основные характеристики.

Таблица 1. Характеристика фаз экономического цикла

Фаза	Характеристики
Экономический подъем (Prosperity)	Данный период характеризуется увеличением экономической активности от низшей до высшей фазы цикла и зачастую сопровождается не только ростом инвестиций, выпуска продукции и занятости населения, но и увеличением инфляции [1], в связи с чем целесообразно анализировать реальные показатели роста, не номинальные.
Пик (Peak)	Высшая точка подъема и экономического цикла в целом, когда в производстве используется максимальное количество трудовых ресурсов и капитала. Эффективность производства также становится максимальной.
Кризисная ситуация Шок (Economic shock)	На данной фазе происходит переломный момент в экономическом цикле, смена тенденции на нисходящую. К фазе приводят ряд факторов, сложившихся на прошлых стадиях экономического цикла, в том числе рост расходов на ведение бизнеса, снижение эффективности труда и менеджмента, сложившиеся высокие затраты на персонал, рост напряженности на финансовом рынке, перенасыщение товарных рынков и прочие факторы [2].

Фаза	Характеристики
Рецессия (Recession)	Данный период характеризуется снижением экономической активности от высшей до низшей точки цикла, в который наблюдается уменьшение инвестиций, выпуска производства и занятости населения [3]. По мнению части исследователей, четкого разграничения между рецессией и депрессией нет. Однако стоит отметить, что после фазы кризиса в экономике начинается фаза рецессии с ускоренными темпами снижения стоимости активов, которая может переходить в затяжную стадию, а именно в депрессию. Фазы могут сопровождаться снижением темпов инфляции или, в некоторых случаях, даже дефляцией.
Депрессия (Depression)	
Стагнация (Stagnation)	Низшая точка экономического цикла, дно. Использование трудовых ресурсов и капитала в производстве и сфере услуг достигает наименьших значений. Эффективность труда уменьшается. Зачастую данная фаза (дно экономического цикла) не бывает продолжительной.
Оживление (Improvement)	Накопившаяся нехватка товаров и услуг на рынке, значительная безработица, несущественная конкуренция на рынке, которые сформировались на фазах рецессии и депрессии, при этом наличие эффективных трудовых и управленческих ресурсов, низких цен на материальные и трудовые ресурсы при низких процентных ставках являются факторами оживления экономики. На данной фазе появляются перспективы роста рынка, что стимулирует торговлю, строительство и бизнес. За счет перечисленных тенденций инвестиционный интерес, а следом и потенциал увеличиваются.

В связи с вышеуказанными характерными чертами отдельных фаз экономического цикла исследователям представляется целесообразным выделить следующую специфику управления портфелем инвестиций на отдельных фазах экономического цикла.

Специфика управления портфелем инвестиций в динамике экономических циклов²².

1. Экономический подъем (Prosperity)

Общий тренд изменения стоимости активов: рост (ускоренный).

Специфика управления портфелем инвестиций:

Инвестиционная стратегия «быков» на фондовом рынке. Так как при стадии экономического подъема общий тренд изменения стоимости положительный, то есть цена активов растет, то участникам рынка эффективно использовать инвестиционную стратегию «быков» на растущем рынке для получения доходов за счет прироста цен активов.

Стратегия «добирания риска». При экономическом росте наблюдается общая положительная тенденции изменения стоимости активов, при этом общий рыночный риск²³ инвестирования в активы меньше, чем при таких фазах, как,

²² Указанный экономический цикл не включает сезонные тенденции.

²³ Риск отклонения стоимости в негативном направлении.

например, кризис, депрессия или рецессия. Общий рыночный риск нельзя снизить диверсификацией. На стадии экономического подъема данный риск относительно меньше. В связи с этим при относительно меньшем рыночном риске есть возможность использовать стратегию «добираания риска» до уровня заданного риск-аппетита отдельно взятого инвестора для наращивания доходности.

Стратегия инвестирования в акции компаний для получения дивидендного потока. При экономическом подъеме, росте экономики в целом совет директоров компании более склонен рекомендовать, а собрание акционеров принять решение по выплате дивидендов на выпущенные акции, так как в такие периоды выручка и финансовые результаты компании растут, наблюдается излишек ликвидности, также финансовые менеджеры и фронт-офис компании склонны в большей мере закладывать повышенные темпы роста финансовых показателей (выручки, EBITDA, чистой прибыли, капитализации и пр.) в финансовые прогнозы. Членов совета директоров компании и собрания акционеров могли бы остановить неутешительные прогнозы будущей деятельности компании от принятия решения по выплате дивидендов в текущем периоде, если бы не стадия экономического подъема и презентации финансовых менеджеров, указывающие на успешную деятельность компании в будущем. В случае если бюджеты доходов и расходов, прогнозы движения денежных средств компании указывают на убытки и дефицит ликвидности, уполномоченные органы воздержатся от принятия решения по выплате дивидендов, если дивидендной политикой организации не определен обязательный уровень дивидендных выплат. В связи с вышеуказанным, для наиболее эффективного получения дивидендного потока целесообразным является проводить исторический анализ для выявления компаний с высоко вероятным прогнозным дивидендным потоком от вложения в акции. Такая стратегия позволит получать доход не только за счет прироста капитала (при общем росте экономики), но и получать доход в виде дивидендных выплат, которые в свою очередь можно направить на дополнительные инвестиции либо фиксировать полученный доход.

2. Пик (Peak)

Общий тренд изменения стоимости активов: отсутствие динамики фундаментальной стоимости. Рынок может демонстрировать рост в связи с позитивными ожиданиями инвесторов и прочих участников рынка (моментум-эффект²⁴).

Специфика управления портфелем инвестиций:

²⁴ Наличие моментум-эффекта означает, что инвестор может при принятии инвестиционных решений ориентироваться («ставить деньги») на акции, которые в прошлом показали высокие результаты по доходности (или по соотношению «риск-доходность»).

Перевод ликвидных активов, стоимость которых наиболее подвержена рискам реализации кризиса, в «защищенные» активы (драгоценные металлы, недвижимость) с фиксацией прибыли на пике.

При этом необходимо переориентировать портфель инвестиций таким образом, чтобы имелись, в том числе, ликвидные средства (денежные средства, вклады) с целью их дальнейших вложений в период стагнации, когда стоимость активов будет минимальной.

Использование моментум-стратегии (моментум – «импульсность, инерционность в динамике цен акций, позволяющая при соблюдении определенных правил отбора акций в портфель и выборе моментов покупки и продажи выстроить прибыльную инвестиционную стратегию» [4, с. 16]). На фазе экономического цикла, предшествующей стадии пика, прослеживается тренд ускоренного роста стоимости активов. При наличии моментум-эффекта на фондовом либо ином рынке на фазе пика может присутствовать инерционность цен акций, при которой рынок может демонстрировать рост в связи с позитивными ожиданиями инвесторов и прочих участников рынка. В условиях устойчивого функционирования экономики рынок недостаточно чутко реагирует на вновь приходящую публичную информацию, что позволяет сохранять инерцию в ценах активов. Таким образом, с учетом фазы оживления и экономического подъема, при которых наблюдается положительная динамика стоимости, на фазе пика текущая рыночная стоимость активов по инерции может показывать рост, поэтому целесообразно использовать инвестиционную стратегию «быков» на финансовом рынке. Однако стоит отметить, что указанный рост обусловлен поведенческими факторами, а не внутренними и фундаментальными, в связи с чем справедливая стоимость активов может быть неизменной. Стоимость указанных активов при наступлении кризиса покажет наибольший рост, так как сначала рыночная стоимость снизится до справедливой, а затем – в связи с фундаментальными факторами, если таковые проявят свое влияние на активы, – могут показывать дальнейшее падение. «Поэтому следует использовать моментум-стратегию наряду с другими фундаментальными индикаторами инвестиционной привлекательности акций и динамики экономики, которые позволят предсказать смену рыночных настроений и позволят вовремя скорректировать моментум-стратегию (выйти из портфелей, сформированных на основе прошлой динамики и переориентироваться на фундаментальные показатели компаний, отраслей и экономик). В качестве таких индикаторов могут служить показатели экономического роста (ВВП), инфляции, индекса рыночной волатильности, опережающие фондовые индикаторы» [4, с. 30].

3. Кризисная ситуация, шок (*Economic shock*)

Общий тренд изменения стоимости активов: смена тенденции на негативную. При этом фундаментальная стоимость отдельных активов может не уменьшаться, однако рыночные котировки – показывать снижение (вследствие паники на рынке).

На данной фазе экономического цикла с учетом присущей паники рыночная стоимость отдельных активов может находиться в турбулентности: показывать значительное сокращение, опять расти и снова снижаться и так далее. При этом фундаментальная стоимость активов может не меняться, так как турбулентность на рынке зачастую возникает вследствие эмоционального фактора, искусственно создаваемого участниками рынка [2]. В этой связи рациональным является использование следующих инвестиционных стратегий:

Выявление активов, фундаментальная стоимость которых не изменилась из-за кризисной составляющей. При этом рыночная стоимость таких активов может показывать снижение вследствие присутствия панического настроения на финансовых рынках, но после того, как указанные настроения пройдут, – рыночная стоимость начнет свой тренд сближения с фундаментальной стоимостью. Этой стратегией пользуется арбитражер на финансовом рынке, который руководствуется правилами фундаментального анализа для проведения безрисковых операций в виде покупки и продажи активов. Фундаментальную же стоимость активов необходимо определять с учетом построения моделей дисконтированных денежных потоков активов, закладывая дополнительные риски в ставку дисконтирования, а также грамотным образом учитывать предпосылки прогнозирования будущих свободных денежных потоков активов.

Стратегия инвестирования в активы, для которых характерна инверсия кривой доходности (рис. 2–5).

4. Рецессия (Recession)

Общий тренд изменения стоимости активов: снижение (ускоренное).

Специфика управления портфелем инвестиций:

Инвестиционная стратегия «медведей» на фондовом рынке. Вследствие фазы рецессии общий тренд изменения стоимости является нисходящим, то есть цена активов показывает ускоренное снижение, поэтому участникам рынка эффективно использовать инвестиционную стратегию «медведей» на падающем рынке для получения доходов.

При использовании стратегии «медведей» участник фондового рынка делает ставку на уменьшение стоимости актива, который заимствует у брокера, продав его по текущей рыночной цене. При соответствующем уменьшении цены актива инвестор покупает его на фондовом рынке и возвращает брокеру в целях погашения долга, благодаря чему инвестор получает положительный финансовый результат от проведения операции.

Инвестирование в инструменты с фиксированной доходностью («fixed income»). На данной стадии экономического цикла наблюдается ускоренное снижение рыночной стоимости активов [5], которая в свою очередь характеризуется более высоким риском, измеряемым среднеквадратическим отклонением / дисперсией рыночных цен. В таком случае необходимо увеличивать долю низкорискованных активов портфеля при диверсификации, в том числе активов с фиксированной доходностью. Зачастую в периоды спада экономики растут процентные ставки, поэтому инструменты с фиксированной доходностью в такие периоды являются наиболее выгодными, так как их доходность напрямую или косвенно привязана к ключевой ставке, устанавливаемой мегарегулятором. Инструмент позволяет не только покрыть негативный эффект инфляции, но и получить доходность в реальном выражении.

Стратегия инвестирования в активы, для которых характерна инверсия кривой доходности (рис. 2–5).

5. Депрессия (Depression)

Общий тренд изменения стоимости активов: снижение.

Специфика управления портфелем инвестиций:

Инвестиционная стратегия «медведей» на фондовом рынке.

Инвестирование в инструменты с фиксированной доходностью («fixed income»).

Стратегия инвестирования в активы, для которых характерна инверсия кривой доходности (рис. 2–5).

6. Стагнация (Stagnation)

Общий тренд изменения стоимости активов: снижение, либо отсутствие динамики (дно), либо начало роста.

В связи с тем, что данная фаза экономического цикла характеризуется сразу тремя трендами изменения стоимости активов, она включает в себя ряд успешных инвестиционных стратегий:

При нисходящем тренде цен инструментов – инвестиционная стратегия «медведей» на фондовом рынке.

При нисходящем тренде цен инструментов целесообразно использовать инструменты с фиксированной доходностью («fixed income»).

При достижении «дна» рынка необходимо переводить высоколиквидные активы (денежные средства, вклады), которые были сгенерированы на пиковой стадии экономического цикла, в активы, которым свойственно быстрое восстановление, ускоренный рост на фазах оживления и экономического подъема. К примеру, в акции компании банковского сектора, производства и сферы услуг.

При восходящем тренде – инвестиционная стратегия «быков» на фондовом рынке.

7. Оживление (*Improvement*)

Общий тренд изменения стоимости активов: рост.

Специфика управления портфелем инвестиций:

Инвестиционная стратегия «быков» на фондовом рынке.

Инвестирование в активы, которые на фазе кризиса, рецессии и стагнации показали наибольшее падение. «При восстановлении экономики бывшие акции портфеля “проигравших” начинают показывать высокие финансовые результаты, так как зачастую прежние отрицательные результаты инвестирования по ним связаны не с низкими фундаментальными показателями компаний, а со страхом инвесторов понести еще большие потери, чем ранее зафиксированные результаты и некие рыночные ориентиры» [4, с. 29]. Таким образом, данная стратегия связана, в том числе, с поведенческими финансами.

Стратегия инвестирования в активы, для которых характерна инверсия кривой доходности

Классические долгосрочные ставки доходности выше краткосрочных вследствие того, что активам, сроки погашения которых более длинные, свойственны более высокие риски, так как за длинный промежуток времени может реализоваться большее количество негативных событий (рис. 2). Таким активам свойственна классическая кривая доходности, когда вместе со сроком погашения растут и ставки доходности:

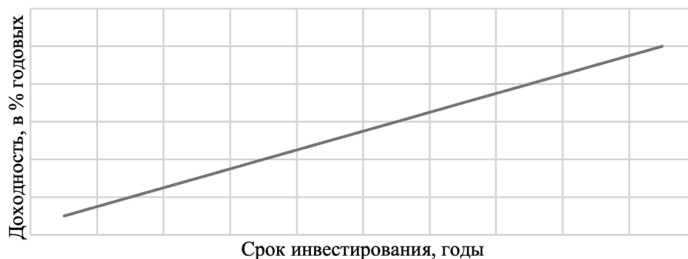

Рис. 2. Пример классической кривой доходности

Источник: составлено автором.

Однако в такие периоды экономического цикла, как кризис, рецессия или депрессия, кривая доходности может инвертироваться (рис. 3). При инверсии кривой доходности долгосрочные ставки ниже, чем краткосрочные при сопоставимых кредитных рисках активов [6]. Это является как индикатором рецессии в экономике, так и инструментом для использования в инвестиционной стратегии. В складывающихся обстоятельствах выгоднее инвестировать в

краткосрочные инструменты, нежели в долгосрочные. Более того, краткосрочные инструменты имеют дополнительные преимущества в виде ликвидности и гибкости с учетом более коротких сроков погашения.

Рис. 3. Пример инверсии кривой доходности

Источник: составлено автором.

Например, инверсия кривой доходности характерна для таких активов, как государственные, корпоративные облигации и вклады. Инверсия кривой доходности характерна и для функционирования экономики России в промежутке с ноября 2021 года по июнь 2022 [7]. На указанном периоде краткосрочная бескупонная доходность государственных облигаций (рис. 4) была выше, чем долгосрочная.

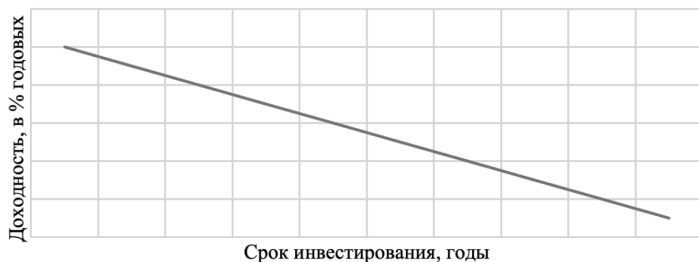

Рис. 4. Кривая бескупонной доходности государственных облигаций по состоянию на 31.03.2022

Источник: Центральный банк РФ, cbr.ru

Однако достаточно протяженный период времени до ноября 2021 года кривая бескупонной доходности государственных облигаций имела классический вид, когда долгосрочные ставки доходности выше краткосрочных, как и в период с июля 2022 года по август 2023 (рис. 5).

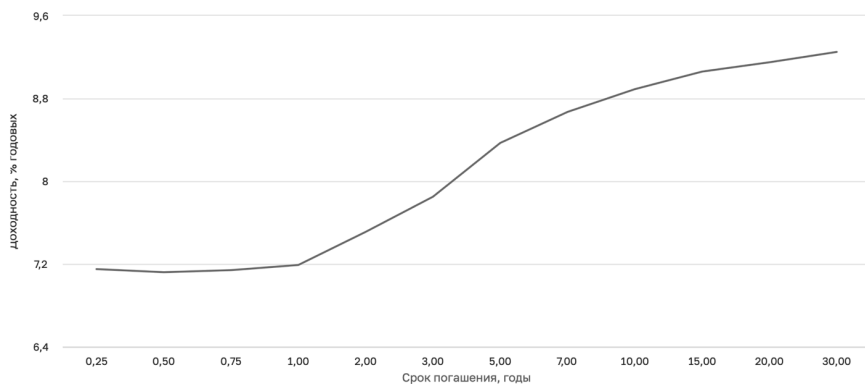

Рис. 5. Кривая бескупонной доходности государственных облигаций по состоянию на 29.07.2022

Источник: Центральный банк РФ, cbr.ru

При инверсии кривой доходности финансовый рынок в целом становится более пессимистичным в отношении экономических перспектив на ближайшее будущее. Зачастую при инверсии кривой доходности существенно увеличивается ключевая ставка мегарегулятора, в целом банковская система повышает краткосрочные ставки на привлечение денежных средств в депозиты, чтобы увеличить краткосрочную ликвидность и обеспечить устойчивость.

Стратегии, релевантные для любой фазы экономического цикла

На практике есть инвестиционные стратегии и инструменты, которые можно эффективно использовать для любых стадий экономического цикла, в том числе и при активном росте экономики, кризисе либо депрессии. К указанным стратегиям и инструментам относятся такие практики, как диверсификация, арбитраж, валюта и технический анализ.

1. Диверсификация. Диверсифицированный портфель обладает характеристикой сглаживания колебаний стоимости отдельных активов и компенсации падения стоимости одного актива ростом стоимости других входящих в портфель активов. При кризисе, депрессии либо рецессии риски негативного отклонения цен акций возрастают, поэтому для поддержания заданного уровня риск-аппетита следует добавлять в портфель инвестиций активы, которые будут снижать уровень риска до приемлемого. Снижение риска может достигаться с помощью инвестиций в инструменты с фиксированной доходностью, такие как корпоративные, государственные облигации и депозиты.

При фазах экономического подъема и оживления риски негативного отклонения стоимости активов снижаются, поэтому целесообразно проводить диверсификацию, подбирая в портфель активы, которые являются более

рискованными по отношению к заданному уровню риск-аппетита инвестора, но будут приносить в среднем большую доходность. Увеличения рисков при росте средней доходности портфеля можно достичь, инвестируя в акции различных эшелонов, валютный рынок Forex либо криптовалюту.

На фазах пика или стагнации целесообразно отдавать предпочтение инструментам с фиксированной доходностью, так как тенденции изменения стоимости активов могут отсутствовать на рынке, что не позволяет использовать стратегии «медведей» или «быков» на фондовом рынке или ожидать получения доходов за счет прироста капитала. Либо инвестору целесообразно заблаговременно переориентировать портфель с учетом фазы экономического цикла, следующей за стагнацией или пиком.

2. Арбитраж. Еще одной стратегией, релевантной для любой из фаз экономического цикла, является арбитражная торговля (акциями, облигациями, производными финансовыми инструментами, товарами, услугами, криптовалютой и пр.): временная, которая происходит на одном рынке, но в разное время, или пространственная, которая применима на разных рынках в одно и то же время. В наше время арбитраж популярен на рынке криптовалют, так как является менее зарегулированным (оборачиваемость всего собственного капитала может происходить несколько раз за торговый день), а также, к примеру, при реализации товаров из Китая в России (оборачиваемость собственного капитала составляет примерно 2 месяца).

Рынок будет стремиться к тому, чтобы арбитражных возможностей не было; это происходит в силу спекулятивной природы арбитражных сделок, которые зачастую не несут в себе добавленной стоимости. Уравновешивание будет происходить за счет законов экономики, спроса и предложения на рынке, а также регулирования. Стоит отдельно отметить, что для достижения положительных финансовых результатов от арбитражных операций следует учитывать транзакционные издержки, в том числе брокерские или логистические.

3. Валюта. Курсы валют поддерживаются балансом импорта и экспорта, а также общим развитием экономики страны. Экономика страны может быть на фазе экономического подъема, но с учетом импортных и экспортных потоков, а также более сильным развитием стран партнеров курс национальной валюты может слабеть по отношению к валютам, эмитированным странами-партнерами, что открывает для инвесторов потенциальные инвестиционные возможности для сохранения и приумножения капитала в национальной валюте. С другой стороны, страна может находиться в кризисе, но в связи с более депрессивным состоянием экономики прочих стран ее валюта может

укрепляться. В связи с перечисленной спецификой инвестиции в валюту могут быть релевантными для любой фазы экономического цикла.

4. Технический анализ. Некоторые финансисты и ученые в данной сфере придерживаются мнения о том, что у финансового рынка «нет памяти» [8], другими словами – при прогнозировании будущих цен и доходностей активов нельзя опираться исключительно на данные об исторических ценах и доходности активов, также данное умозаключение говорит о том, что даже при одних и тех же предпосылках, складывающихся на финансовых рынках, ситуация на нем может сложиться по-разному вследствие большого количества вводных данных. С другой стороны, вторая часть финансистов и ученых считает, что тренд изменения цены активов (ее динамика) обуславливается эмоциональными, поведенческими факторами. Инвесторы – участники рынка в идентичных обстоятельствах склонны принимать схожие решения, тем самым формируя соотношение спроса и предложения на рынках, что в свою очередь дает возможность прогнозировать цены на активы.

Инструментарий технического анализа, несомненно, помогает выявлять тренды развития цен активов. В сочетании с определенностью текущей фазы экономического цикла, характеристики которых представлены, в том числе, в таблице 1, а также корреляции актива к рынку (бета актива), технический анализ позволяет эффективно применять инвестиционные стратегии, такие как стратегия «быков» или «медведей» на фондовом рынке, прочие стратегии, описанные выше, на любой фазе экономического цикла.

Линии Боллинджера

Одним из эффективных инструментов технического анализа финансовых рынков, который позволяет выявить цикличность волатильности цен отдельных активов и рынка в целом, являются линии Боллинджера [9]. Индикатор линий Боллинджера определяется на основе стандартного отклонения от простой скользящей средней и позволяет проанализировать текущие состояния и отклонения цен активов, в том числе акций, товаров или валюты.

Индикатор линий Боллинджера представляет возможность оценить, как ведут себя цены на активы относительно их нормального торгового диапазона [10]. Если цены находятся в пределах торгового диапазона, торговый сигнал отсутствует; в случае если котировки цен выходят за рамки торгового диапазона, поднимаясь выше или ниже линий Боллинджера, то в таком случае происходит торговый сигнал.

На рис. 6 представлен пример линий Боллинджера, которые находятся сверху и снизу графика котировки цены (в виде «японских свечей») актива.

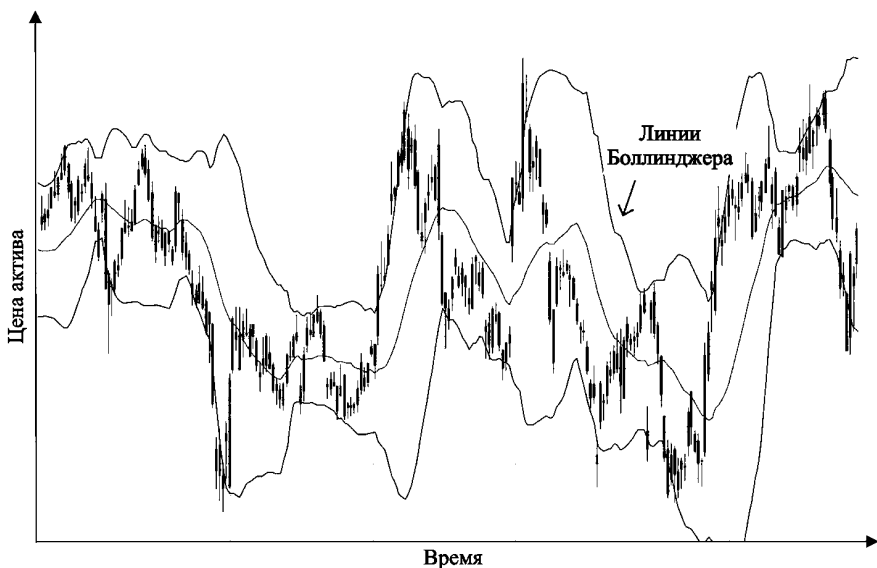

Рис. 6. Пример линий Боллинджера

Источник: составлено автором на базе ресурса Investopedia.com

Данный инструмент можно использовать не только для определения диапазона нормальных цен на активы, считывая сигналы рынка и осуществляя торговлю активами, но и для определения фазы экономического цикла. Вследствие того, что линии Боллинджера рассчитываются на основе показателя стандартного отклонения, который является мерой риска и волатильности рынка, по линиям Боллинджера можно спрогнозировать, в том числе, дальнейший тренд изменения рынка и фазу экономического цикла (таблица 2).

Таблица 2. Взаимосвязь линий Боллинджера с фазой экономического цикла

Индикатор линий Боллинджера	Фаза экономического цикла и общий тренд изменения стоимости активов
<ul style="list-style-type: none"> - Ширина торгового диапазона (линий Боллинджера) является стабильной. - Величина стандартного отклонения (риски актива) является примерно одинаковой на длительном периоде. 	<ul style="list-style-type: none"> - Оживление. - Депрессия. <p><i>Рост либо снижение: в зависимости от тренда изменения цены актива. Восходящий или нисходящий тренд.</i></p>
<ul style="list-style-type: none"> - Ширина торгового диапазона (линий Боллинджера) увеличенная, но стабильная на длительном периоде. - Величина стандартного отклонения (риски актива) увеличенная. 	<ul style="list-style-type: none"> - Экономический подъем. - Рецессия. <p><i>Ускоренный рост, ускоренное снижение: в зависимости от тренда изменения цены актива. Восходящий или нисходящий тренд.</i></p>

Индикатор линий Боллинджера	Фаза экономического цикла и общий тренд изменения стоимости активов
<ul style="list-style-type: none"> - Торговый диапазон приближен к скользящей средней, изменения цен активов отсутствуют либо минимальные. - Стандартное отклонение приближено к нулю. 	<ul style="list-style-type: none"> - Стагнация. - Пик. <p><i>При отсутствии положительной или отрицательной динамики в стоимости активов.</i></p> <p><i>Стоит отметить, что самое начало стадии стагнации характеризует снижение стоимости, а ее конец – рост. Для указанного типа индикатора линий Боллинджера характерно именно отсутствие какой-либо динамики.</i></p>
<ul style="list-style-type: none"> - Ширина торгового диапазона сильно увеличивается и является волатильной. - Величина стандартного отклонения является волатильной в диапазоне высоких значений. 	<ul style="list-style-type: none"> - Кризис. - Оживление. <p><i>При кризисе характерно существенное снижение стоимости активов, паника на рынке, скачкообразные изменения котировок.</i></p> <p><i>На данной фазе общий тренд изменения стоимости активов восходящий, но за счет смены тренда, изменения его направления и отсутствия общей стабильности рынок может быть волатильным.</i></p>

Выводы

В рамках статьи исследователями проанализированы фундаментальные характеристики фаз экономического цикла, которые, в том числе, целесообразно использовать при принятии решений об инвестировании в активы (таблица 1).

Выявлены общие тренды изменения стоимости активов и специфика управления портфелем инвестиций, в том числе эффективные стратегии инвестирования, в динамике экономических циклов. Показано, что отдельные инвестиционные стратегии могут быть использованы наиболее эффективно на конкретных фазах экономического цикла. В статье проанализирована стратегия инвестирования в активы, которым свойственна инверсия кривой доходности, в том числе на каких фазах экономического цикла ее использование оптимально с точки зрения доходности. Также показан период функционирования российской экономики, которому свойственна инверсия кривой доходности (рис. 4), а также причины, которые приводят к указанной тенденции. Необходимо учитывать вероятность формирования указанных трендов инверсии кривой доходности, инвестируя в краткосрочные инструменты и извлекая наиболее высокие финансовые результаты при использовании активов с фиксированной доходностью.

Также исследована моментум-стратегия в инвестировании, когда по инерции в связи с поведенческими факторами инвесторы склонны вкладываться в активы, которые в прошлом показывали рост, несмотря на переломный момент в экономическом цикле (фазы «экономический подъем» – «пик» – «кризис»), тем самым продолжая тренд роста стоимости активов без изменения их фундаментальной стоимости.

В то же время некоторые стратегии и инструменты, такие как диверсификация, арбитраж на рынках, инвестирование в валюты и технический анализ, могут быть использованы при любой фазе.

В частности, исследован один из инструментов технического анализа, а именно линии Боллинджера, в том числе взаимосвязь индикатора линий Боллинджера с фазой экономического цикла и общим трендом изменения стоимости активов (таблица 2). Более того, сделаны выводы касательно возможности использования линий Боллинджера для определения фазы экономического цикла.

Проведенный исследователями анализ позволяет выстроить долгосрочную стратегию управления портфелем инвестиций в динамике экономических циклов.

Список источников

1. **Карлова Н., Пузанова Е., Богачева И., Морозов А.** Природа инфляционных ожиданий предприятий: результаты опроса // Центральный банк Российской Федерации. – Департамент исследований и прогнозирования. – 2019. – 22 с.

2. **Лебедева М.Е., Васильев С.А., Иванов Д.Г.** Кризис и его экономические детерминанты // Международный научный журнал. – 2023. – № 2 (89). – С. 48–56.

3. **Business Cycle Dating** [Электронный ресурс] // NBER National Bureau Of Economic Research. URL: <https://www.nber.org/research/business-cycle-dating> (дата обращения: 07.09.2023).

4. **Микова Е.С., Теплова Т.В.** Особенности моментум-стратегий на российском фондовом рынке // Финансовые исследования. – 2013. – № 4 (41). – С. 16–32.

5. **Geoffrey H. Moore.** Statistical Indicators of Cyclical Revivals and Recessions // NBER National Bureau Of Economic Research. URL: <https://www.nber.org/system/files/chapters/c0727/c0727.pdf> (дата обращения: 07.09.2023).

6. **Daniel Liberto, Michael J. Boyle, Yariilet Perez.** Inverted Yield Curve: Definition, What It Can Tell Investors, and Examples [Электронный ресурс] // Investopedia. URL: <https://www.investopedia.com/terms/i/invertedyieldcurve.asp> (дата обращения: 30.07.2023).

7. **Кривая бескупонной доходности государственных облигаций** [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/zcyc_params/zcyc/ (дата обращения: 30.07.2023).

8. **Ричард Брейли, Стюарт Майерс.** Принципы корпоративных финансов. Второе издание на русском языке, перевод с седьмого международного издания

// Пер. с англ. под ред. Н.Н. Барышниковой. – Москва. – ЗАО «Олимп-Бизнес». – 2014. – 977 с.

9. **Стивен Б. Акелис.** Боллинджера полосы (Bollinger Bands) // Технический анализ от А до Я. Полный набор инструментов торговли... от «Абсолютного индекса ширины» до «Японских свечей» = Technical Analysis from A to Z: Covers Every Trading Tool... from the Absolute Breadth Index to the Zig Zag // Пер. с англ. М. Волкова, А. Лебедева. – М.: Диаграмма, 1999. – С.56–58.

10. **Кондратьева Т. Н., Мунтян Е. Р., Развеева И. Ф., Оноре Г. С.** Реализация эффективного метода технического анализа для определения тренда рынка на платформе Metatrader 5 // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2022. – № 5(229). – С. 63–75.

References

1. **Karlova N., Puzanova E., Bogacheva I., Morozov A.** Priroda inflyacionnyh ozhidaniy predpriyatij: rezul'taty oprosa // Central'nyj Bank Rossijskoj Federacii. – Departament issledovaniy i prognozirovaniya. – 2019. – 22 p.

2. **Lebedeva M.E., Vasil'ev S.A., Ivanov D.G.** Krizis i ego ekonomicheskie determinanty // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. – 2023. – № 2 (89). – P. 48–56.

3. Business Cycle Dating [Elektronnyj resurs] // NBER National Bureau Of Economic Research. URL: <https://www.nber.org/research/business-cycle-dating> (data obrashcheniya: 07.09.2023).

4. **Mikova E.S., Teplova T.V.** Osobennosti momentum-strategij na rossijskom fondovom rynke // Finansovye issledovaniya. – 2013. – № 4 (41). – P. 16–32.

5. **Geoffrey H. Moore.** Statistical Indicators of Cyclical Revivals and Recessions // NBER National Bureau Of Economic Research. URL: <https://www.nber.org/system/files/chapters/c0727/c0727.pdf> (data obrashcheniya: 07.09.2023).

6. **Daniel Liberto, Michael J. Boyle, Yariet Perez.** Inverted Yield Curve: Definition, What It Can Tell Investors, and Examples [Elektronnyj resurs] // Investopedia. URL: <https://www.investopedia.com/terms/i/invertedyieldcurve.asp> (data obrashcheniya: 30.07.2023).

7. Krivaya besкупonnoj dohodnosti gosudarstvennyh obligacij [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sayt Central'nogo banka Rossijskoj Federacii. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/zycyc_params/zycyc/ (data obrashcheniya: 30.07.2023).

8. **Richard Brejli, Styuart Majers.** Principy korporativnyh finansov, vtoroe izdanie na russkom yazyke, perevod s sed'mogo mezhdunarodnogo izdaniya // Пер. с англ. под ред. Н.Н. Барышниковой. – Москва: ЗАО «Олимп-Бизнес». – 2014. – 977 p.

9. **Stiven B. Akelis.** Bollindzhera polosy (Bollinger Bands) // Tekhnicheskij analiz ot A do YA. Polnyj nabor instrumentov trgovli... ot «Absolyutnogo indeksa shiriny» do «Yaponskih svechej» = Technical Analysis from A to Z: Covers Every Trading Tool... from the Absolute Breadth Index to the Zig Zag // Пер. с англ. М. Волкова, А. Лебедева. – М.: Диаграмма, 1999. – С. 56–58. – 376 p.

10. **Kondrat'eva T. N., Muntyan E. R., Razveeva I. F., Onore G. S.** Realizaciya effektivnogo metoda tekhnicheskogo analiza dlya opredeleniya trenda rynka na platforme Metatrader 5 // Izvestiya YUFU. Tekhnicheskie nauki. – 2022. – № 5(229). – P. 63–75.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕТЕРМИНАНТ РАЗВИТИЯ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА НА ОСНОВЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ ВКЛАДА ИНКЛЮЗИВНОГО ТУРИЗМА

Алиса Валерьевна МУСТАФИНА¹, аспирант
Оксана Евгеньевна ПИРОГОВА^{1,2}, д.э.н., доцент

¹Высшая школа сервиса и торговли, Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Санкт-Петербург, Россия

²АНО ВО Международный банковский институт имени Анатолия Собчака
Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: О.Е. Пирогова, 194021, Новороссийская пр., 50
Санкт-Петербург, Россия

Т.: 89643340167. E-mail: kafedra17@rambler.ru

Аннотация

Цель статьи заключается в количественной оценке влияния сектора туризма на валовой региональный продукт (ВРП) Санкт-Петербурга. Задача исследования: изучение каузальной связи между увеличением инклюзивных пользователей и соответствующим ростом прямого экономического вклада в ВРП рассматриваемого региона. В качестве методов в статье используются методы корреляционно-регрессионного анализа, моделирования логистических кривых, а также аналитические методы синтеза. В результате исследования был сделан вывод о том, что Комитету по развитию туризма Санкт-Петербурга необходима перереориентация стратегических усилий, которые должны включать не только кураторство и актуализацию интернет-ресурсов, но и улучшение их интерфейсной доступности и функциональности для различных категорий пользователей.

Отсутствие данной компоненты может генерировать юридические риски и потенциальные судебные претензии. Практическая значимость данной статьи многоаспектна: она не только подчеркивает экономическую выгоду от инклюзивного туризма для ВРП Санкт-Петербурга, но и предоставляет управленческие рекомендации для оптимизации цифровой доступности в туристическом секторе. Статья служит ресурсом для стратегического планирования, предлагая конкретные методы прогнозирования и моделирования экономических показателей.

Ключевые слова

Веб-доступность, инклюзивный туризм, инвалидность, люди с ограниченными возможностями здоровья

UDC: 338.48

STUDY OF THE DETERMINANTS OF GROSS REGIONAL PRODUCT DEVELOPMENT OF ST. PETERSBURG ON THE

BASIS OF MODELING THE CONTRIBUTION OF INCLUSIVE TOURISM

A.V. MUSTAFINA¹, graduate student

O.E. PIROGOVA², Doctor of Economic Sciences

¹Higher School of Service and Trade, Institute of Industrial Management, Economics and Trade,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Saint-Petersburg, Russia

²Higher School of Service and Trade, Institute of Industrial Management, Economics and Trade,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: O.E. Pirogova, 194021, Novorossiysk ave., 50
Saint-Petersburg

T.: 89643340167. E-mail: kafedra17@rambler.ru

Abstract

The synergistic interaction between the widely available Internet and tourism can initiate a transformation in the behavioral pattern and attitude of the tourism consumer, given the possibility of global inter-communication exchange, showcasing and marketing of tourism products. The effectiveness and availability of information resources provided to the target audience are critical variables that determine the success or failure of a tourism business strategy. The purpose of the article is to identify the growth of the direct contribution of tourism to the GRP of St. Petersburg. Research objective: to assess the relationship between the increasing number of inclusive users and the increasing of the direct contribution of tourism to the GRP of the region. As methods, the article uses the methods of correlation and regression analysis, logistic curve construction, analysis, synthesis. The study concluded that the St. Petersburg Tourism Development Committee should intensify its strategic efforts not only in curating and updating the content of the web resource, but also in ensuring the usability and accessibility of its use. The absence of this component may generate legal risks and potential legal claims. The practical relevance of this article is multidimensional: it is not only highlights the economic benefits of inclusive tourism for the GRP of St. Petersburg, but also provides management recommendations for optimizing digital accessibility in the tourism sector. The article serves as a resource for strategic planning, offering concrete methods for forecasting and modeling economic performance. This can lead to improved social inclusion and living standards, making tourism more accessible to all segments of the population, as well as minimize legal risks and increase economic efficiency for tourism business operators.

Keywords

Web accessibility, inclusive tourism, disability, people with disabilities

Введение

Утверждение о равноправном доступе к информации в контексте информационного общества становится приоритетным, причем этот принцип распространяется на все категории пользователей, включая уязвимые группы населения. Таким образом, универсальность доступа к веб-ресурсам становится важнейшим фактором социальной инклюзии и участия в цифровой экономике.

Однако наблюдается проблематика недостаточно уделяемого внимания к вопросу доступности образовательных веб-ресурсов в процессе их разработки и оптимизации. Это может стать существенным препятствием для обеспечения информационного равенства и справедливости. Инклюзивные пользователи представляют собой группу лиц, которые могут столкнуться с определенными препятствиями при взаимодействии с цифровыми технологиями из-за своих физических, сенсорных, когнитивных или эмоциональных особенностей. В контексте дизайна интерфейсов и разработки программного обеспечения термин «инклюзивность» обозначает стремление создать продукты и услуги, которые были бы доступны и удобны для как можно более широкого круга пользователей, включая тех, кто имеет ограниченные возможности или специфические потребности [1].

Инклюзивный дизайн учитывает разнообразие пользовательских потребностей и способов взаимодействия с технологиями, стремясь обеспечить равный доступ и удобство использования для всех пользователей, независимо от их способностей или ограничений. Это включает в себя разработку адаптивных интерфейсов, альтернативных средств ввода и вывода информации, а также создание доступного контента и документации.

Инклюзивные пользователи могут включать в себя лиц с ограниченной мобильностью, слуховыми или зрительными нарушениями, когнитивными различиями, а также тех, кто сталкивается с временными ограничениями, например, из-за травмы или возрастных изменений. Понимание потребностей инклюзивных пользователей и внедрение принципов инклюзивного дизайна являются важными аспектами создания эффективных и доступных цифровых продуктов и услуг.

В современном информационном обществе сетевое пространство играет критическую роль в формировании предпочтений и уровня удовлетворенности потребителей в секторе туризма. Выделяют две критические переменные в данном контексте: во-первых, рост общественного и профессионального осознания в отношении неуклонно увеличивающегося спроса на информационные ресурсы и, во-вторых, необходимость создания целевых коммуникационных каналов для эффективного распределения информации [2].

Интернет-платформы сегодня служат не просто репозиториями данных о туристических маршрутах, но и механизмами для реализации непосредственных бронирований и приобретения услуг. Из вышеизложенного следует, что обеспечение интерфейсной инклюзивности и доступности актуально и необходимо, чтобы пользователям разной категории населения, независимо от физических или технологических ограничений, предоставлялась возможность эффективного взаимодействия с данными ресурсами [3].

Цель исследования. Цель статьи состоит в проведении исследования влияния цифровой доступности на прямой вклад туризма в валовой региональный продукт (ВРП) Санкт-Петербурга. Исследование позволит выявить, как увеличение числа уникальных посетителей туристического портала Санкт-Петербурга коррелирует с экономическими показателями региона, в частности, с увеличением прямого вклада туризма в ВРП.

Для достижения цели исследования поставлены и решены следующие задачи: проведен корреляционно-регрессионный анализ для оценки степени взаимосвязи между числом посетителей туристического портала и прямым вкладом в ВРП и выявлена высокая степень корреляции, проведен анализ демографических данных, изучены данные Федерального реестра инвалидов для оценки потенциального влияния инклюзивного туризма на экономику Санкт-Петербурга, с использованием логистической кривой были сделаны прогнозы относительно будущего роста прямого вклада туризма в ВРП, на основе анализа предложены стратегические рекомендации для оптимизации управления региональными туристическими ресурсами, включая инвестиции в цифровую доступность.

Анализ прямого вклада в ВРП Санкт-Петербурга через увеличение туристического потока. В контексте многообразия продуктов и услуг в сфере туризма распространение всесторонней и доступной информации об элементах инклюзивного туризма приобретает критическую значимость. На основании исследований туристической компании «Либерти» было установлено, что для туристов с ограниченными возможностями здоровья критерии информационной полноты и достоверности являются чрезвычайно важными. Отсутствие подобной информации расценивается как преграда, существенно снижающая вероятность туристических поездок [4]. Этот факт подчеркивает необходимость разработки и реализации стратегий по улучшению качества и достоверности информации, предоставляемой потенциальным туристам с ограниченными возможностями здоровья как составляющей устойчивой и инклюзивной туристической инфраструктуры [5].

Сфера инклюзивного туризма включает в себя меры, направленные на улучшение доступности и привлекательности туристического продукта для широкого спектра посетителей, в том числе лиц с ограниченными физическими возможностями, пожилых людей и другие меньшинства [6]. В свою очередь, рост среднего количества посетителей туристического портала Санкт-Петербурга является индикатором повышенного интереса к данному городу и его туристическим возможностям [7].

С учетом этого можно предположить, что увеличение количества посетителей туристического портала свидетельствует о росте туристического

спроса на Санкт-Петербург. Туризм, в свою очередь, является существенным фактором, способствующим экономическому развитию и увеличению ВРП региона [8].

Прямой вклад туризма в ВРП Санкт-Петербурга указывает на сумму денежных потоков, связанных с туристической деятельностью, которые непосредственно вносятся в экономику города. Это включает затраты туристов на размещение, питание, развлечения, транспорт и другие туристические услуги. Повышение среднего количества посетителей туристического портала Санкт-Петербурга может привести к увеличению прямого вклада туризма в ВРП, поскольку большее количество туристов предполагает больший объем туристических расходов, которые напрямую отражаются на экономическом благополучии города [9].

Анализ влияния туристического потока на экономику Санкт-Петербурга, в том числе через оценку количества посетителей информационного портала и его вклада в рост валового регионального продукта (ВРП), представляет интерес с точки зрения оценки экономического эффекта и возможности применения этой информации для оптимизации управления региональными туристическими ресурсами.

Так, на официальном туристическом портале Visit-Petersburg, специализирующемся на представлении информации о Санкт-Петербурге как туристическом направлении, интегрированы данные о доступности туристических маршрутов, культурных заведений и гостиничных комплексов, учитывающих потребности маломобильных групп населения и лиц с инвалидностью.

Квантитативный анализ влияния инклюзивного туризма на ВРП Санкт-Петербурга: применение логистической кривой и корреляционно-регрессионного анализа. В рамках настоящего исследования была выполнена корреляционная аналитика, включая расчет коэффициента корреляции согласно установленной формуле 1. Это предоставляет возможность для квантитативной оценки степени и направления зависимости между анализируемыми переменными. Исходные данные для проведения данного статистического анализа приведены в таблице 1, что служит базой для дальнейших выводов и рекомендаций.

Таблица 1. Исходные данные для корреляционного анализа

i	ПОКАЗАТЕЛЬ	2018	2019	2020	2021
X	Среднее кол-во посетителей туристического портала Санкт-Петербурга	42536	29648	3983	10666
Y	Прямой вклад туризма в ВРП Санкт-Петербурга, млрд/	179,2	209,0	60,3	68,6

$$r = \frac{\sum(x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum(x_i - \bar{x})^2 * \sum(y_i - \bar{y})^2}} \quad (1)$$

где r – коэффициент корреляции, x_i – значения, принимаемые переменной x , y_i – значения, принимаемые переменной y , \bar{x} – средняя по x , \bar{y} – средняя по y [10].

Расчет корреляционного коэффициента демонстрирует его высокое значение, равное 0,93. Для интерпретации полученного результата применяется шкала Чеддока, согласно которой данное значение свидетельствует о наличии весьма высокой прямой корреляции.

Наиболее тесная связь прослеживается при значениях корреляционного коэффициента, приближенных к 0,9 и 1. Согласно результатам нашего исследования, это соответствует высокой степени корреляции (0,88 – в случае с переменной X_1) и весьма высокой степени корреляции (0,99 и 0,989 – в случае с переменными X_2 и X_3 , соответственно).

На основе анализа коэффициента корреляции можно сделать вывод о достаточно тесной взаимосвязи между четырьмя рассмотренными величинами. Это дает основание предположить, что показатели туристического потока и посетителей, использующих информационный портал, существенно влияют на увеличение прямого вклада туристической отрасли в ВРП региона.

В дополнение к этому, для более детальной оценки эффективности использования туристического портала Санкт-Петербурга была разработана модель, предполагающая использование потенциальными инклюзивными пользователями веб-ресурса, которая была визуализирована в виде логистической кривой. Это позволило более точно оценить и прогнозировать динамику использования портала данными категориями пользователей. В результате параметры модели приобретут следующий экономический смысл:

$$\frac{dQ}{dt} = \delta * Q * \frac{K-Q}{K} - \text{логистическая кривая Фергелъст Перля, где}$$

Q – количество посетителей туристического портала;

t – время (года);

$\frac{dQ}{dt}$ – рост количества посетителей туристического портала в единицу времени;

δ – потенциальный рост посетителей туристического портала.

$\frac{dQ}{dt} = \delta * Q$ – геометрический рост;

K – потенциальная емкость участников;

$\frac{K-Q}{K}$ – свободные возможности роста.

Согласно информации из Федерального реестра инвалидов, по состоянию на начало июня 2023 года число лиц с инвалидностью в возрасте старше 18 лет в Санкт-Петербурге достигает 487 440 человек (заметно снижение на 5 % по сравнению с 2022 годом), а число детей-инвалидов – 24 017 (выросло на 4,7 % по сравнению с 2022 годом). Совокупно эти данные составляют 9,5% от общего числа населения города [4]. Таким образом, игнорирование потребностей лиц с ограниченными возможностями здоровья (ЛОВЗ) ведет к тому, что гостиницы Санкт-Петербурга потенциально теряют минимум 130 000 гостей. Аналитическая оценка была осуществлена с исключением демографических сегментов жителей Санкт-Петербурга с инвалидностью и лиц старше 60 лет, по причине отсутствия четко определенных возрастных границ. Средний годовой темп роста – 34.7 % (0,347). С позиции анализа увеличения веб-трафика на туристическом портале применение логистической кривой представляет особую ценность, поскольку она позволяет не только описывать динамику роста веб-трафика, но и прогнозировать на ее основе будущий рост вклада туристического сектора в ВРП региона.

Для достижения этой цели необходимо решить дифференциальное уравнение логистической кривой и визуализировать результаты на графике (рис.2).

$$Q(t) = \frac{K}{1 + c * \exp(-\delta * t)},$$

где $c = \frac{K-Q_0}{Q_0}$ – относительный потенциал роста в момент начала действия внедрения цифровой доступности на туристический портал.

Для количественной оценки установленной зависимости между численностью пользователей туристического веб-портала и вкладом туризма в валовый региональный продукт региона применяется графический метод (рисунок 1).

Рис. 1. Логистическая кривая увеличения инклюзивных пользователей

Этот подход служит инструментом для визуализации формы зависимости между исследуемыми переменными. На основе выявленного корреляционного поля возможно сформулировать гипотезу о линейной природе данной зависимости. Было построено линейное уравнение регрессии, представленное в формуле 2 [11].

$$y = b * x + a \quad (2)$$

где – a и b, соответственно, оценки параметров количества инклюзивных пользователей туристического портала и объемом средств, вырученных от туризма на первом круге обращения средств вошедшей в ВРП региона регрессионной модели. График, отражающий поле корреляции, представлен на рисунке 2.

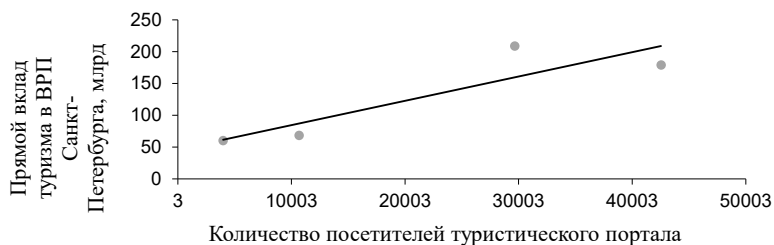

Рис. 2. Поле корреляции анализируемых фактических показателей

Для оценки параметров был использован метод наименьших квадратов и получено уравнение линейной регрессии:

$$y = 0,00382x + 46,294$$

Рассчитанные коэффициенты уравнения регрессии указывают на амплитуду изменения прямого вклада туризма в валовый региональный продукт (ВРП) Санкт-Петербурга, составляющую 3,82 миллиарда, при этом формально прогнозируемый объем финансовых ресурсов оценен в 46,294 миллиарда. Для рассматриваемой модели коэффициент детерминации составляет 0,79, что

свидетельствует о том, что в 79 % случаев изменение численности потенциальных инклюзивных пользователей туристического портала коррелирует с изменением финансового вклада туризма в ВРП региона. Уровень точности выбора регрессионного уравнения является высоким, в то время как оставшиеся 21 % изменений объема финансовых средств туристического сектора в ВРП Санкт-Петербурга объясняются дополнительными факторами, не учтенными в данной модели.

Выводы. Таким образом, можно заключить, что исследование подтвердило тесную корреляционную связь между увеличением количества уникальных посетителей веб-сайта и ростом прямого вклада туристического сектора в ВРП Санкт-Петербурга. Путем построения и оценки регрессионной модели была выявлена зависимость между показателем посещаемости туристического портала и объемом ресурсов, полученных от туризма на первом круге обращения средств и вошедших в ВРП региона.

Применение логистической кривой позволило определить прогнозные значения количества потенциальных инклюзивных посетителей, которые воспользовались информацией на туристическом портале [13]. В результате этих расчетов были получены прогнозные значения, которые не только оценивают прямой вклад туризма в ВРП региона, но и учитывают влияние цифровой доступности на этот вклад. Верификация модели показала линейную зависимость и высокий коэффициент корреляции между рассматриваемыми переменными, подтверждая таким образом их взаимосвязь.

Туристический портал Санкт-Петербурга функционирует как ключевой коммуникационный и маркетинговый канал для региона. В этом контексте инвестиции в улучшение доступности цифрового контента выступают не только как средство минимизации правовых рисков и связанных с ними издержек, но и как механизм для усиления потенциальной экономической эффективности. Они способствуют увеличению веб-трафика и, следовательно, расширению экономического влияния туристического сектора на ВРП региона.

Список источников

1.Официальный городской туристский портал // Visit-Petersburg [Электронный ресурс]. URL: <https://visit-petersburg.ru>.

2.Валовой региональный продукт // Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области [Электронный ресурс]. URL: <https://78.rosstat.gov.ru/folder/133515>.

3.**Пирогова О.Е.** Веб-доступность в туристическом секторе: анализ туристического портала Санкт-Петербурга / О.Е. Пирогова, А.В. Мустафина // Наука и бизнес: пути развития. – 2022. – № 3(129). – С. 168–171. – EDN IGIOJG.

4. Численность инвалидов [Электронный ресурс]. URL: <https://sfri.ru/analitika/chislennost>.

5. **Колесникова А.В.** Современный инструментарий оценки эффективности инноваций // Ученые записки Международного банковского института. – 2022. – №4(42). – С 94–107.

6. **Кабир Л.С., Сигова М.В., Раков И.Д.** Рейтинг устойчивого развития регионов России: методология составления и результаты оценки // Ученые записки Международного банковского института. – 2022. – №3(41). – С 83–105.

7. **Боголюбова С.А., Обрезкова В.Р.** Сервис-дизайн в проектировании туристского продукта // Ученые записки Международного банковского института. – 2023. – №2(44). – С 19–34.

8. **Карпова Г.А., Игнатьева Т.А.** Состояние и перспективы развития въездного медицинского туризма в Российской Федерации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 1 (133). – С. 85–89.

9. **Швец И.Ю.** Глобальное и локальное влияние Covid-19 на сферу туризма // Экономический вестник ИПУ РАН. – 2021. – Т. 2. – № 2. – С. 17–25.

10. **Мустафина А.В.** Разработка доступного цифрового контента для людей с ограниченными возможностями здоровья как мера антикризисного развития предприятий гостеприимства / А.В. Мустафина // Вестник индустрии гостеприимства: Международный научный сборник. Том Выпуск 12. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет. – 2022. – С. 86–93.

11. **Родионова Т.Е.** Использование методов факторного анализа для обработки социально-экономических данных / Т.Е. Родионова, М.В. Рыбкина, Н.А. Ананьева // Глобальный научный потенциал. – 2015. – № 11(56). – С. 74–77. – EDN VHVWPD.

12. **Сергеева А.М.** Вывод системы нормальных уравнений методом наименьших квадратов для многофакторной регрессии / А.М. Сергеева // Наука и образование сегодня. – 2017. – № 11(22). – С. 5–7.

13. **Пирогова О.Е., Погорелов Н.В., Мустафина А.В.** Исследование вклада инклюзивного туризма в впр санкт-петербурга на основе анализа активности пользователей туристического портала // Наука и бизнес: пути развития. 2022. № 8 (134). С. 138-141.

References

1. The official city tourist portal // Visit-Petersburg [Electronic resource]. URL: <https://visit-petersburg.ru>.

2. Gross Regional Product // Department of the Federal State Statistics Service for St. Petersburg and the Leningrad Region [Electronic resource]. URL: <https://78.rosstat.gov.ru/folder/133515>.

3. **Pirogova O.E.** Web accessibility in the tourism sector: an analysis of the tourist portal of St. Petersburg / O. E. Pirogova, A. V. Mustafina // Science and business: ways of development. – 2022. – № 3(129). – С. 168–171. – EDN IGIOJG.

4. The number of people with disabilities [Electronic resource]. URL: <https://sfri.ru/analitika/chislennost>.

5. **Kolesnikova A.V.** Modern tools for evaluating the effectiveness of innovations // Scientific notes of the International Banking Institute. – 2022. – No.4(42). – From 94–107.

6. **Kabir L.S., Sigova M.V., Rakov I.D.** Rating of sustainable development of Russian regions: methodology of compilation and evaluation results // Scientific notes of the International Banking Institute. – 2022. – No.3(41). – From 83–105.

7. **Bogolyubova S.A., Obrezkova V.R.** Service-design in the design of a tourist product // Scientific notes of the International Banking Institute. – 2023. – No.2(44). – From 19–34.

8. **Karpova G.A., Ignatieva T.A.** The state and prospects of development of inbound medical tourism in the Russian Federation // Izvestiya St. Petersburg State University of Economics. – 2022. – No. 1 (133). – Pp. 85–89.

9. **Shvets I.Y.** Global and local impact of Covid-19 on tourism // Economic Bulletin of IPU RAS. 2021. Vol. 2. No. 2. Pp. 17–25.

10. **Mustafina A.V.** Development of accessible digital content for people with disabilities as a measure of anti-crisis development of hospitality enterprises / A.V. Mustafina // Bulletin of the Hospitality Industry: An international scientific collection. – Volume Issue 12. – St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics, 2022. – Pp. 86–93.

11. **Rodionova, I.e.** The use of factor analysis methods for processing socio-economic data / T. E. Rodionova, M. V. Rybkina, N. A. Ananyeva // Global scientific potential. – 2015. – № 11(56). – Pp. 74–77. – EDN VHVWPD.

12. **Sergeeva, A.M.** Derivation of a system of normal equations by the least squares method for multifactor regression / A.M. Sergeeva // Science and Education today. – 2017. – № 11(22). – Pp. 5–7.

13. **Pirogova O.E., Pogorelov N.V., Mustafina A.V.** Issledovanie vklada inklyuzivnogo turizma v vrp sankt-peterburga na osnove analiza aktivnosti pol'zovatelej turisticeskogo portala // Nauka i biznes: puti razvitiya. 2022. № 8 (134). S. 138-141

РАСКРЫТИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КОМПАНИЙ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

Валерия Руслановна ОБРЕЗКОВА¹, аспирант

¹Кафедра туризма и индустрии гостеприимства

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт им. А.Собчака», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Обрезкова В.Р., 191023, Россия, Санкт-Петербург, Невский пр., 60

Тел.8(812)494-05-24, e-mail: obrezkova@ibi.spb.ru

Аннотация

Стремительный прогресс в области технологий искусственного интеллекта открыл новые возможности для различных отраслей промышленности, включая туризм и гостиничный бизнес. Нейронные сети мощным инструментом для решения сложных задач, с которыми сталкивается отрасль. В этой статье рассматривается применение нейронных сетей при управлении бизнес-процессами компаний индустрии гостеприимства и их влияние на улучшение качества обслуживания клиентов, оптимизацию бизнес-процессов и стимулирование роста доходов компании. Представлены ключевые бизнес-процессы компаний, в которых уже активно принимают участия нейросети и раскрыты их функции, приведены примеры зарубежных и отечественных нейросетей. Оценена эффективность применения чат-бота ChatGPT от OpenAI в управлении персоналом ресторанный компании, раскрыты риски и негативные последствия нейросетей.

Ключевые слова

Нейросети, искусственный интеллект в туризме, бизнес-процессы в туризме, чат-боты в туризме.

THE DISCLOSURE OF USING NEURAL NETWORKS POSSIBILITIES IN OPTIMIZING BUSINESS PROCESSES OF COMPANIES IN THE TOURISM AND HOSPITALITY INDUSTRY

V.R. OBREZKOVA¹, PhD student

¹ Department of Tourism and Hospitality Industry

International Banking Institute, Saint-Petersburg, Russia

Correspondence address: Obrezkova V, 60 Nevsky Ave., Saint Petersburg, 191023, Russia,

tel.8(812)494-05-24, e-mail: obrezkova@ibi.spb.ru

Abstract

Rapid progress in the field of artificial intelligence technologies has opened up new opportunities for various industries, including tourism and the hotel business. Neural networks are a powerful tool for solving complex problems faced by the industry. This article discusses the use of neural networks for managing business processes of hospitality industry companies and their impact on improving the quality of customer service, optimizing business processes and stimulating the growth of company revenues. The key business processes of companies in which neural networks are already actively involved are presented and their functions are disclosed, examples of foreign and domestic neural networks are given. The effectiveness of using the chat bot ChatGPT from Openair in the personnel management of a restaurant company is evaluated, the risks and negative consequences of neural networks are disclosed.

Keywords

Neural networks, artificial intelligence in tourism, business processes in tourism, chatbots in tourism.

Введение

В последние годы индустрия гостеприимства стала свидетелем значительного технологического сдвига, когда нейронные сети стали играть решающую роль. Используя возможности искусственного интеллекта (ИИ), нейронные сети преобразовали множество бизнес-процессов, улучшив качество обслуживания клиентов, повысив эффективность и прибыльность.

Согласно указу Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» была разработана национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. В документе приведена информация о том, что в 2018 году мировой рынок технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта, составил 21,5 млрд долларов США и, по прогнозам экспертов, к 2024 году достигнет почти 140 млрд долларов США [1].

Данные последнего опроса The State of AI in Marketing показали, что 68 % руководителей на уровне директоров и выше говорят, что если бы искусственный интеллект и автоматизация были полностью внедрены в их компании, бизнес пережил бы беспрецедентный рост. И 62 % бизнес-лидеров утверждают, что их компания уже инвестировала в искусственный интеллект и инструменты автоматизации, которые могут использовать их сотрудники: из них 71 % сообщают о положительной рентабельности инвестиций, а 72 % говорят, что искусственный интеллект и автоматизация делают их сотрудников более продуктивными²⁵. В данной статье мы рассмотрим различные области применения нейронных сетей в индустрии гостеприимства.

²⁵ AI and Marketing Are About To Get Closer Than Ever URL: https://offers.hubspot.com/ai-marketing?hubs_postcta=bottom&hubs_post=blog.hubspot.com/%2Fmarketing%2Fbenefits-of-ai&hubs_signup-

Важность и актуальность данного исследования обосновывается переходом искусственного интеллекта в преобразующую силу в бесчисленных отраслях, и сектор туризма и гостеприимства не является исключением. Обладая способностью анализировать огромные объемы данных, автоматизировать процессы, персонализировать опыт и улучшать обслуживание клиентов, искусственный интеллект революционизирует методы работы бизнеса в этой динамично развивающейся отрасли. По словам вице-премьера РФ Дмитрия Чернышенко, генеративные нейросети могут приносить туристической индустрии дополнительно \$300 млрд в мировом масштабе. Он также отметил, что 62 % туристов предпочитают общение с чат-ботом, а не с туроператорами, что делает перспективным внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ)²⁶.

Цель исследования. В рамках данного исследования мы ставили перед собой следующие цели:

-выявить эффективность использования нейросетей в различных бизнес-процессах компаний индустрии гостеприимства;

-дать рекомендации по практическому внедрению использования нейросетей на предприятиях индустрии гостеприимства;

-провести анализ возможных рисков при использовании нейросетей на предприятиях индустрии туризма и гостеприимства

Материалы, методы и объекты исследования. В процессе исследования применялись сравнительный, статистический методы анализа, синтез, контент-анализ научной литературы, интервью, анкетирование представителей профессиональной сферы.

Исходной информацией для исследования послужили статьи зарубежных и российских авторов, аналитические обзоры по изучаемому вопросу в сети Интернет.

В качестве объекта исследования выступили актуальные открытые нейросети, а предметом – бизнес-процессы в индустрии туризма и гостеприимства.

Результаты исследования

Исследование, проведенное STATISTA в 2022 году, показало, что доля специалистов сферы услуг, использующих искусственный интеллект в сфере путешествий и гостиничного бизнеса, была значительно ниже, чем в других отраслях, таких как производство потребительских товаров, СМИ и финансовых

url=blog.hubspot.com%2Fmarketing%2Fbenefits-of-ai&hubs_signup-cta=cta_button&hsCtaTracking=8bc62f56-f557-4bf5-b1b3-0798c565a2e1%7C07442dea-58c0-4c3a-b424-fed5cac322f2 (дата обращения 3.09.2023)..

²⁶ Объяснена важность искусственного интеллекта для туризма [Интернет-ресурсы]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/06/16/980926-iskusstvenno-go-intellektaturizma?ysclid=lmjofylmj2497192832> (Дата обращения: 18.08.2023).

услуг. Тем не менее, учитывая недавнее внедрение инструментов искусственного интеллекта некоторыми крупными игроками на этом рынке, разумно полагать, что использование искусственного интеллекта в путешествиях и туризме быстро становится все более актуальным. Согласно глобальному исследованию, опубликованному в 2022 году, ожидается, что продажи туристических компаний, которые будут завершены благодаря AI insights, составят почти треть от общего дохода этих компаний в 2024 году²⁷.

Возможности применения нейронных сетей основаны на сложности специфики туризма и индустрии гостеприимства как явления. Среди актуальных примеров особенной специфики исследуемого сектора экономики можно выделить:

- изменчивость мотивации и поведения туристов;
- стремительные преобразования на туристском рынке в связи с цифровизацией;
- человек по-прежнему предпочитает коммуницировать с реальным человеком [3].

Также особенностью туристского продукта является его целостность и комплексность, т.е. восприятие как однородного целого различного количества услуг, включенных в туристский продукт, каждая из которых имеет множество точек соприкосновения друг с другом как до, так и во время и после реализации услуг [2].

Принимая во внимание вышеупомянутую специфику, выделим основные преимущества использования нейросетей:

- специфические характеристики – адаптивность и нелинейность делают их полезным для целей моделирования и прогнозирования;
- в большинстве (но не во всех) исследований они демонстрируют лучшую эффективность прогнозирования, чем традиционные методы [9].

Индустрия гостеприимства обладает уникальными особенностями, построенными на бизнес-модели, которая должна продавать свои товары и услуги и в то же время реагировать на сезонные колебания национального и международного спроса. Учитывая данную особенность, нейронные сети можно рассматривать на данном этапе как помощника, но уже активного.

Для того чтобы проанализировать возможности использования нейросетей в бизнес-процессах компаний индустрии туризма и гостеприимства, мы

²⁷ Artificial Intelligence (AI) use in travel and tourism – statistics & facts Published by Statista Research Department, May 8, 2023 URL: <https://www.statista.com/topics/10887/artificial-intelligence-ai-use-in-travel-and-tourism/> (дата обращения 7.09.2023).

выделили конкретные области применения. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Использование нейросетей в различных бизнес-процессах

Наименование бизнес-процесса	Основные направления	Использование нейросетей
Основные процессы	Продвижение Продажи Послепродажная деятельность Финансовая деятельность компания	<i>Рекомендательные системы:</i> Нейронные сети используются для разработки персонализированных рекомендательных систем, которые предлагают индивидуальные рекомендации клиентам на основе их предпочтений, предыдущих бронирований и поведения в Интернете. Анализируя большие массивы данных и применяя статистические алгоритмы, эти системы предоставляют клиентам соответствующие предложения по размещению, достопримечательностям, ресторанам и другим услугам, связанным с путешествиями
Вспомогательные процессы	Маркетинг	<i>Анализ настроений:</i> Нейронные сети можно использовать для анализа настроений по отзывам клиентов и обратной связи. Компании, работающие в индустрии туризма, могут анализировать большие объемы отзывов клиентов, чтобы понять уровень удовлетворенности клиентов, определить области для улучшения и принимать решения, основанные на данных <i>Сегментация клиентов:</i> Компании могут использовать нейронные сети и алгоритмы статистической кластеризации, чтобы разделить свою клиентскую базу на отдельные группы на основе различных критериев, таких как демография, предпочтения в поездках и структура расходов. Это позволяет компаниям разрабатывать целевые маркетинговые кампании, адаптировать рекламные акции и повышать качество обслуживания клиентов за счет предоставления персонализированных услуг, основанных на конкретных потребностях каждого сегмента
Процессы управления	Стратегическое планирование Управление рисками Управление качеством Управление персоналом	<i>Прогнозирование спроса.</i> Компании используют нейронные сети и статистические модели для прогнозирования спроса на различные туристические услуги, такие как бронирование гостиниц, авиабилетов и турпакетов. Анализируя исторические данные и принимая во внимание различные факторы, такие как сезонность, события и экономические условия, компании могут оптимизировать свои ценовые стратегии, распределение ресурсов и маркетинговые усилия. <i>Анализ настроений</i> также может помочь выявить потенциальные репутационные риски и управлять ими, отслеживая онлайн-платформы на предмет негативных настроений и предпринимая соответствующие действия

		<p>Выявление мошенничества имеет решающее значение в индустрии туризма, особенно при онлайн-транзакциях, таких как бронирование гостиниц и билетов. Нейронные сети в сочетании со статистическими моделями могут быть обучены анализировать закономерности, аномалии и подозрительные действия, чтобы выявлять потенциальные мошеннические транзакции. Это помогает снизить финансовые потери, сохранить доверие клиентов и целостность деятельности компании</p> <p><i>Управление доходами:</i> Нейронные сети и статистические модели играют важную роль в управлении доходами, особенно в оптимизации ценообразования. Компании используют эти методы для анализа исторических данных о продажах, ценах конкурентов, рыночных тенденциях и поведении потребителей, что позволяет им устанавливать динамичные и оптимизированные цены на свои товары и услуги. Это помогает максимизировать выручку и рентабельность, обеспечивая при этом конкурентоспособность на рынке</p>
Процессы развития	Масштабирование Внедрение инноваций	<p><i>Интеллектуальная автоматизация:</i> Нейронные сети способствуют разработке интеллектуальных решений для автоматизации в индустрии гостеприимства. Это включает в себя такие приложения, как чат-боты и виртуальные помощники, которые могут мгновенно отвечать на запросы клиентов, упрощать бронирование и выполнять рутинные задачи. Нейронные сети повышают эффективность этих систем автоматизации, позволяя им понимать вводимые данные на естественном языке и реагировать на них</p>

Чтобы определить, в организации каких бизнес-процессов больше задействованы нейросети, мы провели опрос среди руководителей и сотрудников компаний индустрии гостеприимства, разделив их на 3 сектора: рестораны, гостиницы, экскурсионная деятельность. В общей сложности в опросе приняли участие 115 респондентов, которые задействованы во всех бизнес-процессах, упомянутых в таблице 1

Для начала мы задавали вопрос о том, используют ли они нейросети в своей работе. Результаты опроса представлены на рисунке 1.

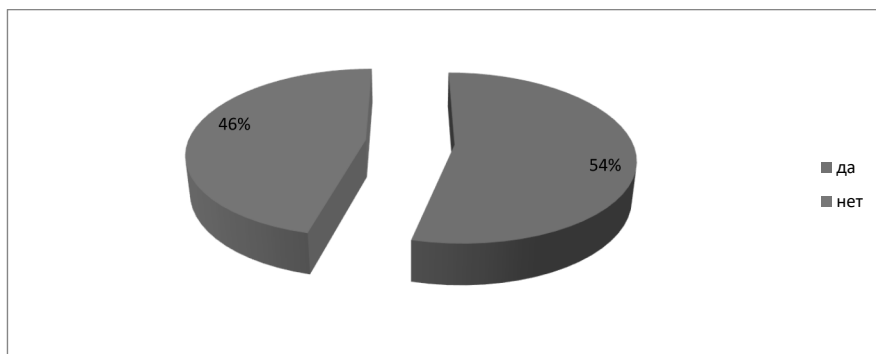

Рис. 1. Ответ респондентов на вопрос пользуются ли они нейросетями в своей работе

По результатам можно сделать вывод, что практически 50 % респондентов не используют нейросети, несмотря на активную популяризацию данного направления. Большинство тех, кто не использует нейросеть, не видят на данном этапе в этом необходимости и не доверяют результатам взаимодействия.

Следующим вопросом было: В каком направлении ваших бизнес-процессов вы используете нейросеть? Была возможность выбрать несколько вариантов ответа. Результаты представлены на рисунке 2.

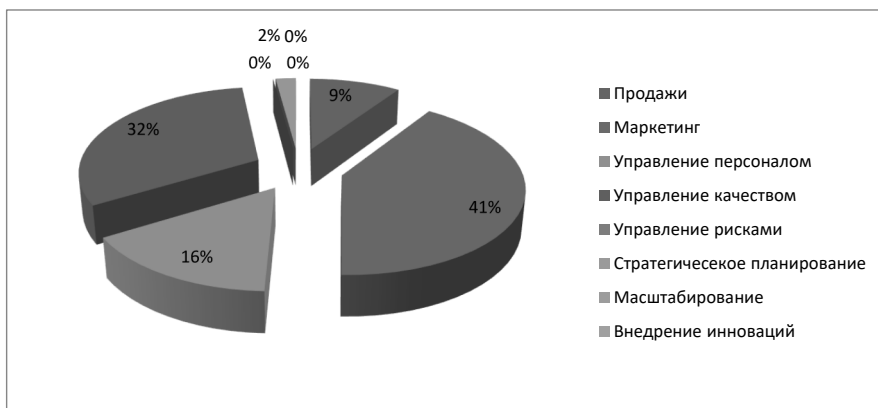

Рис. 2. Ответ респондентов на вопрос о конкретизации направления бизнес-процессов при использовании нейросетей

Основываясь на исследовании, проведенном по тематике использования нейронных сетей в бизнес-процессах разных компаний и сотрудников, можно сделать несколько ключевых выводов:

1. Нейронные сети все чаще внедряются в различные бизнес-процессы индустрии гостеприимства РФ, демонстрируя приверженность страны внедрению технологических достижений в области искусственного интеллекта.

2. Маркетинг становится ведущей областью, где широко внедряются нейронные сети, 41 % респондентов используют эту технологию. Интеграция нейронных сетей в маркетинг позволяет компаниям совершенствовать свои целевые маркетинговые стратегии, персонализировать взаимодействие с клиентами и оптимизировать свои рекламные усилия. В качестве примеров можно привести следующее: разработка акции сезонных предложений, примеры визуализации брендов и трансляция их в социальных сетях, разработка вариантов коллабораций, написание контент-планов и многое другое.

3. Процессы управления качеством также свидетельствуют о значительном внедрении нейронных сетей: около 32 % респондентов внедряют эту технологию. Эти сети предлагают расширенные возможности анализа данных, позволяя предприятиям отслеживать и улучшать контроль качества, прогнозировать потенциальные проблемы и оптимизировать производственные процессы. В качестве примера: самый распространенный процесс, который сейчас во многих компаниях отслеживает нейросеть, – это работа с отзывами и разделение их на «позитивные» и «негативные».

4. Исследование показало, что примерно 16 % респондентов используют нейронные сети в управлении персоналом. В данном формате сейчас уже активно используют нейросети для обучения сотрудников, прогнозирование загруженности по дням, разработка мотивационных программ, написание корпоративных документов и консультировании по охране труда и санитарным нормам.

Внедрение нейронных сетей в этих ключевых сферах бизнеса указывает на потенциал повышения эффективности, точности и оптимизации процессов в российских компаниях.

Зарубежные исследования также говорят об позитивном эффекте использования нейросетей в жизни бизнес-процессов компаний. Группа исследователей из бизнес-школ Гарварда и Пенна на примере ежедневной работы консультантов BCG (входит в тройку мировых самых авторитетных консалтинговых компаний). Измерялась продуктивность участников по 18 навыкам. По всем параметрам, по всем позициям, по всем типам измерения прироста продуктивности сотрудники с GPT-4 показали превосходство над остальными. Консультанты, использующие ИИ, в среднем выполнили на 12,2 % больше задач, завершили задания на 25,1 % быстрее и показали на 40 % более высокое качество результатов по сравнению с теми, кто не использовал ИИ. В

эксперименте участвовало 728 консультантов BCG, команда провела сотни интервью и замеров [5].

Успешные кейсы и их реализация

Чат-боты (ИИ), пример ChatGPT от OpenAI

По прогнозам Grand View Research, к 2025 году мировой рынок чат-ботов достигнет 1,25 миллиарда долларов, а совокупный годовой темп роста составит 24,3 процента²⁸. В нашем исследовании мы рассматриваем боты, которые уже основаны на искусственном интеллекте. Алгоритмы искусственного интеллекта увеличивают количество лидов на целых 50 %. Это помогает компаниям генерировать больше потенциальных клиентов, сокращать время коммуникации с клиентами и снижать затраты. Возможности искусственного интеллекта сегодня чрезвычайно широки²⁹. Особенно часто говорят о ChatGPT от OpenAI – это первый многозадачный ИИ, доступный всем желающим. Число пользователей весной этого года перевалило за 100 миллионов человек.

Anketolog.ru было опрошено 2432 россиян старше 18 лет. Выборка отражала социально-демографические параметры населения РФ. Большинство (58 %) положительно относятся к ChatGPT, 35 % – нейтрально и лишь 7 % – негативно. Что важно, по мнению 60 %, данная нейросеть имеет ценность для людей. Среди респондентов 18–25 лет так считают 78 %, а среди опрошенных старше 55 лет – 51 %³⁰.

ChatGPT активно используется в индустрии гостеприимства в управлении практически всеми процессами, которые мы рассматривали в таблице 1. В качестве примера: многие экскурсоводы/блогеры, бизнес-тренеры, сервис-менеджеры берут за основу своего контент-плана именно информацию из чата, а далее уже обрабатывают в своем стиле.

Важно отметить, что если не фильтровать информацию и не адаптировать под свой стиль или концепции – результаты запросов достаточно клишированные, хоть и уникальные. Поэтому всегда необходимо дополнительно обрабатывать результаты, но при этом специалисты отмечают значительную оптимизацию во времени. С другой стороны, проведя эксперименты с точки зрения потребителя и отправив запросы в чат о лучших достопримечательностях Санкт-Петербурга – чат выдал некорректные данные, и многие объекты были из других городов.

²⁸ Artificial Intelligence Chatbots Are Changing the Way You Do Business and May Impact Your Bottom Line. URL: <https://www.smartsheet.com/artificial-intelligence-chatbots> (дата обращения 10.09.2023).

²⁹ 10+ Essential AI Statistics You Need to Know for 2023. URL: <https://www.tidio.com/blog/ai-statistics/> (дата обращения 11.09.2023).

³⁰ Первое исследование о ChatGPT: 53 % россиян хотят воспользоваться чат-ботом URL: <https://iom.anketolog.ru/2023/05/19/kak-rossiyane-otnosyatsya-k-chatgpt?ysclid=lmjin5bxu5s861012655> (дата обращения 17.08).

Из значительных минусов можем говорить о следующих факторах:

- Нейросеть пока выдают непроверенную, вымышленную информацию, которую необходимо обязательно фильтровать и обрабатывать во избежание негативных последствий;
- Нет персонализированного подхода, без которого индустрию гостеприимства уже сложно представить.

Мы использовали сервис ChatGPT и тестировали программу по управлению персоналом на месяц в ресторанной группе Санкт-Петербурга.

В таблице 2 мы представили запросы, тезисные ответы чата и результаты.

Таблица 2. Результаты тестирования ChatGPT в группе ресторанов

Запросы	Ответы ChatGPT	Результаты введения
«Напиши программу обучения для новых сотрудников»	Предоставил пошаговую инструкцию по организации вводного дня, обучения нового сотрудника, с обязательным набором документов для ознакомления	Оптимизация времени менеджера Позитивные изменения в действующем чек-листе
«Напиши новую программу мотивации по продажам новых блюд»	Предоставил объемные рекомендации и разные примеры программ. Отметил, что обязательно необходимо обучение и отслеживание показателей, а также психологические аспекты при организации данных активностей	Из предложенных вариантов внедрили систему «план развития карьеры», индивидуальные брифы и регулярный контроль успеваемости по выделенным показателям. Сотрудники отметили нововведения, открытость. В компании было принято решение оставить данные программы на более долгий срок
«Напиши тест на знания меню...» 20 блюд	Предоставил объемный тест, с разными типами вопросов, без ошибок	Оптимизация времени работы менеджера Контроль сотрудников на знание нововведений
«Напиши про вакансию повара для размещения на агрегаторе вакансий»	Предоставил классическое описание вакансии	Оптимизация работы менеджера
«Напиши про игры, которые можно проводить на тренингах с официантами»	Предоставил 6 разных игр на разное тематики	После проведения улучшились показатели психологического климата в коллективе Игры имели позитивные отклики у коллег

Использование нейронных сетей в работе с персоналом может иметь следующие результаты:

1. Позволяет значительно сократить время, затрачиваемое на ручной отбор, и повысить эффективность процесса написания материала для сотрудников;

2. Улучшает предсказания производительности сотрудников;

3. Улучшает обучения и развития персонала. Нейронные сети могут использоваться для проведения анализа компетенций и недостатков персонала, позволяя разработать индивидуальные именные программы обучения и развития. Это может помочь сотрудникам развивать свои навыки и потенциал, что в конечном итоге повысит их производительность.

Однако важно понимать, что использование нейронных сетей в работе с персоналом требует осторожности и должно быть подкреплено достаточными данными, спецификой и концепцией заведений, экспертным мнением для достижения наибольших результатов.

Графические нейросети, пример Midjourney

Midjourney – это нейросеть, созданная для работы с изображениями. Ее отличительной чертой является возможность генерации картинок по текстовому описанию. В индустрии туризма и гостеприимства очень важна визуальная составляющая. Вся рекламная компания, по сути, выстраивается на зрительном контакте потребителей с ожидаемым продуктом или услугой. Мы можем полагать, что чем креативнее будет визуальный контент, тем более вероятно потребитель в первую очередь обратит свое внимание, а детали могут склонить его к покупке.

Около 150 000 новых пользователей ежедневно присоединяются к серверу Discord Midjourney, но около 60 000 покидают его. По сути, Discord-сервер Midjourney привлекает около 90 000 новых пользователей каждый день. Популярность Midjourney и поисковый трафик более чем удвоились в 2023 году. Ожидается, что он будет продолжать расти в течение всего 2023 года. Каждую секунду через сервер Discord Midjourney отправляется от 20 до 40 заданий³¹.

На неделю Масленицы 2023 г. посты в официальных аккаунтах ресторанной компании «Теремок» создавались искусственным интеллектом. Визуальное оформление и видеоэффекты разработано с помощью Midjourney и Stable Diffusion, а тексты, как и для видео, сделал ChatGPT. Мы предполагаем, что целью данной акции было «быть в тренде» и оставаться в центре информационного бума, что привлекло внимание со стороны потребителей, особенно в сетях. Визуальный образ отлично вписался в концепцию праздника и

³¹ Midjourney statistics (Updated: September 2023). URL: <https://photutorial.com/midjourney-statistics/> (дата обращения 11.09.2023).

внес новые современные акценты, чем, несомненно, повлиял на увеличение аудитории.

Еще один интересный проект был разработан пользователем Midjourney, который попробовал «очеловечить» 124 российских города. Визуальные образы вызвали очень активную реакцию пользователей Интернета, социальных сетей. На данном уровне, мы можем предположить синергетический эффект интересов пользователя. Он может ограничиться только самим созданным образом, но и проявить куда более углубленную инициативу, к примеру – познакомиться с городом уже в достоверных источниках, увидеть рекламу, которая вызовет желание отправиться в реальную поездку, отель, ресторан.

Активно создаются и реализуются отечественные аналоги уже популярных западных нейросетей, например, Visper, «Шедевр», Kandinsky 2.2, Yandex GPT. При сравнительном анализе многие специалисты отмечают пока что отставание по функционалу, но в будущем при активной поддержке со стороны государства будут значительные продвижения в данном направлении. Мы провели интервью с генеральным директором отечественно аналога ChatGPT – ALF AI. Данная нейросеть – это революционный сервис по автоматизации рутинных бизнес-процессов на основе искусственного интеллекта. Вопросы были на тематику эффективности применения нейросетей в работе реальных предприятий индустрии гостеприимства. На счету компании ALF AI уже есть успешные кейсы. Так, нейросеть отлично работает с обратной связью от гостей, классифицирует отзывы, дает рекомендации о работе с ними, применяется в работе по части маркетинга, генерирует контент для социальных сетей, используется в разработке брендинга и рекламных материалах. Более того, помогает при финансовых расчетах, составлении стратегических планов и, конечно, работает с персоналом. В нейросеть уже закладываются необходимые российскому рынку обязательные так называемые консультанты, которые будут создавать информационную поддержку по необходимым запросам.

Также мы задавали вопросы на тематику замещения определенных рабочих мест искусственным интеллектом. В компании уверены, что в ближайшее время этого не случится, но при грамотном использовании значительно будет оптимизироваться время на определенные задачи.

Таким образом, мы можем утверждать, что системы, основанные на искусственном интеллекте, применяемые в индустрии гостеприимства, принесут пользу клиентам и их соответствующим организациям [8]. А само слово «гостеприимство» обозначает взаимодействие людей. Никакая технология на данном этапе не заменит человеческих отношений. Это то, что сейчас особенно ценится и самим обществом потребления. Только личный контакт может установить проблему и проработать решения – это основополагающие принципы

и аспекты гостеприимства, которые никогда не могут быть заменены никакими средствами автоматизации [9].

Риски и негативные факторы использования нейросетей

По мере того, как гостиничные организации продолжают исследовать возможности персонализации с помощью предиктивной аналитики и искусственного интеллекта, руководителям становится крайне важно понимать, где проходят границы³². Если собирать и анализировать данные мы уже научились достаточно хорошо, то на философский вопрос об этичности и допустимости их использования для достижения коммерческих целей мы еще не ответили³³.

1. *Уязвимость персональных данных.* Использование нейронных сетей требует хранения и обработки большого объема данных. Это может повлечь уязвимость в отношении конфиденциальности и безопасности. В случае взлома или неправильной работы системы личные данные клиентов и сотрудников могут быть скомпрометированы или потеряны. Это может иметь серьезные последствия и негативно повлиять на репутацию компании.

2. *Отсутствие человеческого взаимодействия.* Внедрение нейронных сетей может привести к уменьшению человеческого взаимодействия в индустрии туризма и гостеприимства. Возможность задать вопрос, получить рекомендации или общение с живыми сотрудниками может утратиться. Это может негативно сказаться на опыте клиентов, особенно в ситуациях, когда требуется человеческий совет, эмпатия или помощь в решении проблемы.

3. *Недостаток интуиции и творческого мышления.* Нейронные сети работают на основе алгоритмов и обучения на основе данных, что ограничивает их интуицию и способность к творческому мышлению. В сфере туризма и гостеприимства, где инновация, персонализация и уникальные опыты имеют важное значение, отсутствие человеческой интуиции и креативности может привести к стандартизации и общности услуг, что не всегда является желательным для клиентов.

4. *Отсутствие приспособления к изменениям и нестандартным ситуациям.* В то время как нейронные сети могут быть обучены на основе доступных данных, они могут оказаться недостаточно гибкими и адаптивными для обработки нестандартных ситуаций и неожиданных изменений. В индустрии туризма и гостеприимства, где каждый клиент и ситуация могут быть

³² AI in the hospitality industry: your AI may be ethical, but is it intelligent? (Or is it just creepy...). URL: <https://skine.ru/articles/174356/> (accessed 6.09.2023).

³³ Об этике применения искусственного интеллекта. URL: <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/yurilevin-rasskazal-ob-etike-primeniya-iskusstvennogo-intellekta/?ysclid=lmefwepew367854452> (дата обращения 10.09.2023).

уникальными, нейронные сети могут оказаться ограниченными в предоставлении персонализированного сервиса.

Выводы

Нейросети имеют большой потенциал для оптимизации бизнес-процессов в индустрии туризма и гостеприимства. Они могут улучшить качество и эффективность предоставления услуг, а также повысить удовлетворенность клиентов.

Основываясь на результатах исследования, системы искусственного интеллекта могут стать многообещающей технологией для применения в индустрии гостеприимства для повышения эффективности, а также улучшения качества обслуживания клиентов.

В рамках данного исследования мы достигли всех поставленных целей. Проанализировав различные бизнес-процессы, мы сопоставили возможности нейросетей в участии таковых. Многие статистические данные подтверждают гипотезу об эффективности использования нейросетей в различных бизнес-процессах компаний индустрии гостеприимства. Как мы выяснили в ходе опроса представителей исследуемого сектора экономики, в большинстве своем нейросети применяются в маркетинге, управлении качеством и управлении персоналом. Также мы протестировали данные результаты в реальном ресторанном кейсе и получили положительные результаты. Но стоит всегда учитывать факт негативного воздействия на отдельные области бизнес-процессов, и на данном этапе необходимо проверять результаты запросов.

В будущем, с развитием технологий, можно ожидать еще большего внедрения и использования искусственного интеллекта и нейронных сетей в этой отрасли. По-прежнему остается открытым вопрос этичности использования нейросетей и насколько в будущем искусственный интеллект готов будет заместить рабочие места.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Интернет-ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003> (Дата обращения: 15.08.2023).

2. **Боголюбова С.А., Обрезкова В.Р.** Сервис-дизайн в проектировании туристского продукта // Ученые записки Международного банковского института. – 2023. – №2(44). – С.19–33.

3. **Обрезкова В.Р.** Персонализированность – ключевой фактор успешного развития малого бизнеса // Сборник научных трудов. Выпуск XV. – 2021. – С. 125–131.

4. **Bisoil S, Roy M, Dr. Sama A.** Impact of Artificial Intelligence in the Hospitality Industry // International Journal of Advanced Science and Technology. – 2020. – Vol. 29. – no. 5. – Pp. 4265–4276.

5. **Mamula M, Folgieri R, Duvnjak K.** Some considerations about artificial neural networks in hotel industry: state of the art and future developments // ToSEE – Tourism in Southern and Eastern Europe. – 2019. – Vol. 5. – Pp. 431–440.

6. **Dell'Acqua F., McFowland E., Mollick, E. R., Lifshitz-Assaf H., Kellogg K., Rajendran S., Kraye L., Candelon F., Lakhani K. R.** Navigating the Jagged Technological Frontier: Field Experimental Evidence of the Effects of AI on Knowledge Worker Productivity and Quality // Harvard Business School Technology & Operations Mgt. Unit Working Paper. – 2023. – No. 24–013.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 10.10.2019 № 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» [Internet-resurs]. URL:<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003> (Data obrashcheniya: 15.08.2023).

2. **Bogolyubova S.A., Obrezkova V.R.** Servis-dizajn v proektirovanii turistskogo produkta// Uchenye zapiski mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. – 2023. – №2(44). – S.19–33.

3. **Obrezkova V.R.** Personalizirovannost' – klyuchevoj faktor uspešnogo razvitiya malogo biznesa// Sbornik nauchnyh trudov. Vypusk XV. – 2021. – S. 125–131.

4. **Bisoil S, Roy M, Dr. Sama A.** Impact of Artificial Intelligence in the Hospitality Industry // International Journal of Advanced Science and Technology. – 2020. – Vol. 29. – No. 5. – Pp. 4265–4276.

5. **Mamula M, Folgieri R, Duvnjak K.** Some considerations about artificial neural networks in hotel industry: state of the art and future developments // ToSEE – Tourism in Southern and Eastern Europe. – 2019. – Vol. 5. – Pp. 431–440.

6. **Dell'Acqua F., McFowland E., Mollick, E. R., Lifshitz-Assaf H., Kellogg K., Rajendran S., Kraye L., Candelon F., Lakhani K. R.** Navigating the Jagged Technological Frontier: Field Experimental Evidence of the Effects of AI on Knowledge Worker Productivity and Quality // Harvard Business School Technology & Operations Mgt. Unit Working Paper. – 2023. – No. 24–013.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Даниил Михайлович ОРОБЧЕНКО¹, аспирант,

¹ Кафедра экономической безопасности, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Оробченко Даниил Михайлович, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д.30–32

Контактная информация: + 7 (965) 786-36-57, unecon@orobchenko.ru

Аннотация

В статье рассматриваются индуктивные свойства показателей, определенных в соответствии со Стратегией экономической безопасности. Автор анализирует методiku, разработанную Минэкономразвития. На основе доступных ретроспективных данных проводится интегральная количественная оценка экономической безопасности для периода с 1997 по 2022 гг. Автор обсуждает достоинства и недостатки методики в свете ее способности оценивать и прогнозировать экономические кризисы.

Ключевые слова

Показатели состояния экономической безопасности, стратегия экономической безопасности Российской Федерации, интегральная количественная оценка экономической безопасности, оценка кризисов.

UDC 338.226

THE ECONOMIC CRISIS THROUGH THE PRISM OF INDICATORS OF ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

D.M. OROBCHENKO¹, graduate student

¹Department of Economic Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «St. Petersburg State Economic University», St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: Orobchenko Daniil Mikhailovich, Russian Federation, St. Petersburg, emb. Griboyedov Canal, 30–32

Contact information: + 7 (965) 786-36-57, unecon@orobchenko.ru

Abstract

The article considers the inductive properties of indicators defined in accordance with the Economic Security Strategy. The author analyzes the methodology developed by the Ministry of Economic Development. Based on available retrospective data, an integral quantitative assessment of economic security is carried out for the period from 1997 to 2022. The author discusses the advantages and disadvantages of the methodology in a view of its ability to assess and predict economic crises.

Keywords

Indicators of economic security, Economic Security Strategy of the Russian Federation, integral quantitative assessment of economic security, crisis assessment.

Введение. Первые предложения по мониторингу количественных показателей экономической безопасности были сформулированы в процессе подготовки первой Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации группой ученых Института экономики РАН (под руководством Л.И. Абалкина и В.К. Сенчагова) не позднее 1996 года [3]. В дальнейшем были предложены критерии и пороговые значения для количественных показателей, которые, как ожидалось, позволят выявлять вызовы и угрозы экономической безопасности. Обобщенные в интегральные индексы показатели предлагалось использовать для прогнозирования кризисов [16, с. 57] и оценки степени влияния кризисов на разные «проекции» экономической безопасности [17, с. 86].

Новый этап государственной политики мониторинга экономической безопасности выражен в Указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Стратегия). Указ ввел в государственный мониторинг 40 «показателей состояния экономической безопасности» (далее – Показатели), работа по которым была поручена Минэкономразвития. Отметим, что методология работы министерства с Показателями [14] существенно близка к предложениям ИЭ РАН. Так, методика Минэкономразвития включает в себя характерные для поздних работ сотрудников ИЭ РАН пороговые значения и интегральную оценку.

В академическом сообществе Стратегия и методика были подвергнуты широкой критике. Профессор В. И. Павлов указывает на то, что к 2020 г. Минэкономразвития не осуществляло должный мониторинг показателей и не предоставило необходимые прогнозы по ним [11]. По его мнению, необходимо полностью пересмотреть перечень показателей, так как они не соответствуют сложившимся вызовам и угрозам, кроме того, сотрудник ИПР РАН отмечает отсутствие критических значений для 23 из 40 показателей [12]. Д. В. Трошин критикует методологическую неопределенность системы показателей [19, С. 5-6] и предлагает альтернативную систему из 50 групп показателей (77 отдельных подпоказателей). А. В. Лапин предлагает пересмотреть перечень показателей. Изменения перечня А.В. Лапин обосновывает необходимостью использовать ежеквартальные данные для ряда показателей [6]. Группа авторов ИЭ РАН под руководством заведующей сектором экономической безопасности И. В. Караваевой критически осмысляет систему показателей Стратегии, отмечая

несоответствие целевых показателей Стратегии показателям других стратегических документов, а также явную заниженность критических значений [4]. Отметим, что некоторые Показатели, предусмотренные Стратегией, не имеют методологии расчета, даже с точки зрения Росстата³⁴. Это может свидетельствовать о том, что некоторые Показатели и их паспорта, а также «интегральная количественная оценка экономической безопасности» (далее – Интегральная оценка) и «индикативная оценка» фактически не были подготовлены и (или) остаются недоступными даже с позиции Росстата³⁵.

Среди декларируемых Минэкономразвития целей мониторинга Показателей следует выделить «выявление краткосрочных тенденций, угроз и рисков» [14]. Мы полагаем, что экономические кризисы являются важными точками нарушения экономической безопасности. Для проверки гипотезы о способности Показателей идентифицировать кризисные явления и предсказать кризисы мы собрали временные ряды по ним в годовом выражении с 1997 по 2022 гг. Выдержка из временных рядов по Показателям эти периоды представлена в таблице 1.

Определение границ кризиса. Экономический кризис в самой общей классической трактовке Кейнса определяется как «внезапное и резкое, как правило, смена повышательной тенденции понижательной» [5, с. 288]. Однако для фактического применения концепции кризисов, как правило, используются операциональные (рабочие) определения. В данном случае мы используем рабочее определение кризиса как рецессии³⁶, т.е. снижения реального валового выпуска в течение двух кварталов подряд. За последние 25 лет в России наблюдалось пять случаев рецессии (при исключении сезонного фактора и оценке в постоянных ценах): первый – в 1998 г.; второй начался с 3 кв. 2008 г., низшая точка кризиса пришлась на 2 кв. 2009 г. (возвращение на докризисный уровень в 3 кв. 2011 г.); третий – с 3 кв. 2014 г. по 4 кв. 2015 г. (возвращение на докризисный уровень в 3 кв. 2017 г.); четвертый – с 4 кв. 2019 г. по 2 кв. 2020 г. (возвращение на докризисный уровень в 1 кв. 2021 г.); пятый – с 2 кв. 2022 г. по

³⁴ Например, показатель «уровень экономической интеграции субъектов Российской Федерации» не имеет не только публичной методологии, но и примерного пункта в Федеральном плане статистических работ.

³⁵ Однако следует отметить, что официальная интернет-страница Росстата https://gks.ru/free_doc/new_site/besopasn/pok-besopasn.htm с краткой характеристикой ответственных за сбор данных и единицами измерения Показателей продолжает обновляться. Вероятно, работа над показателями состояния экономической безопасности продолжается.

³⁶ Современные исследования экономического кризиса, как правило, базируются на концепции делового цикла, где рецессия определяется как период между пиком и низшей точкой экономического спада, а сам кризис отождествляется с рецессией. В данной статье мы придерживаемся «простого» определения рецессии, сформулированного в 1974 году главой Федерального бюро статистики труда США Джулиусом Шискиным [22]. Национальное бюро экономических исследований США отмечает, что подобное «простое» определение позволяет датировать большинство рецессий в США с 1850-х годов. Отметим, что бюро для более точного датирования использует более сложное экспертное определение рецессии [21].

настоящий момент³⁷. Таким образом, мы приняли в качестве кризисных годов: 1998, 2008, 2009, 2014, 2015, 2020, 2022 гг. Выдержка из временных рядов по Показателям в указанные периоды переставлена в таблице 1.

Таблица 1. Показатели состояния экономической безопасности в кризисы

№	Показатель	Кризисный период						
		1998	2008	2009	2014	2015	2020	2022
1	<i>индекс физического объема ВВП *</i>	94,7	105,2	92,2	100,7	98	97,3	97,9
2	<i>ВВП продукт на душу населения (по ППС), тыс. долл. *</i>	5,46	20,16	19,39	25,76	24,08	29,93	33,26
3	<i>доля российского ВВП в мировом ВВП, %*</i>	2,8	3,7	3,4	3,4	3,2	3,1	2,9
4	<i>доля инвестиций в основной капитал в ВВП, %*</i>	НД	21,4	20,9	20,8	20	21,5	20,2
5	<i>степень износа основных фондов, %</i>	42,2	45,3	45,3	49,4	47,7	39	НД
6	<i>индекс промышленного производства*</i>	95	100,6	90,7	101,7	96,6	97,9	99,4
7	<i>индекс производительности труда*</i>	НД	104,8	95,9	100,8	98,7	99,6	НД
8	<i>индекс денежной массы (денежные агрегаты М2)</i>	129,7	143,5	100,9	114,7	104,3	109,6	112,7
9	<i>уровень инфляции*</i>	184,4	113,3	108,8	111,4	112,9	104,9	111,9
10	<i>внутренний государственный долг РФ, % от ВВП*</i>	НД	4,5	5,7	9,8	11,6	11,8	12,6
11	<i>внешний долг РФ, % от ВВП*</i>	63,6	26,1	36,7	35,6	44,2	33	21,8
	<i>в том числе государственный внешний долг, % от ВВП*</i>	51,6	2	2,2	3	3	4,7	2,9
12	<i>чистый ввоз (вывоз) капитала, % от объема экспорта*</i>	0,3	0,3	0,2	0,3	0,2	0,2	0,4
13	<i>уровень экономической интеграции субъектов РФ</i>	показатель официально не публиковался						
14	<i>коэффициент напряженности на рынке труда, чел./мест.</i>	НД	3,5	6,2	2,1	3,3	2,7	1,6
15	<i>энергоёмкость валового внутреннего продукта</i>	НД	НД	НД	113,6	106,8	99,5	НД
16	<i>доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал</i>	НД	36,7	35,9	29	27,9	29,4	НД

³⁷ Датирование текущего кризиса затруднено по причине неполного уточнения Росстатом статистических данных за 2022 год.

17	доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг	НД	5,1	4,6	8,7	8,4	5,7	НД
18	доля высокотехнологичной и наукоёмкой прод. в ВВП	НД	22,8	24,4	21,8	21,4	25	22,6
19	доля организаций, осуществляющих технологические инновации	НД	9,6	9,4	8,8	8,3	23	НД
20	дефицит (-) федерального бюджета, % от объема ВВП*	-5,3	4,1	-5,9	-0,4	-2,4	-3,8	-2,3
	в том числе ненефтегазовый дефицит (-)	НД	-6,5	-13,7	-9,8	-9,4	-8,7	-9,7
21	отношение золотовалютных резервов РФ к объему импорта товаров и услуг, месяцев *	3,7	19,9	27,8	19,9	24	27,7	27
22	индекс физического объема экспорта *	НД	100,6	95,3	100,5	103,7	95,8	86,1
23	индекс физического объема импорта *	НД	114,8	69,6	92,7	75	88,1	85
24	сальдо торгового баланса, % от объема оборота *	0,1	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2	0,4
25	доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме несырьевого экспорта	11,4	4,9	5,9	5,3	7,4	7,5	НД
26	доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения	68,1	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6
27	доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума*	23,4	13,4	13	11,3	13,4	12,1	9,8
28	индекс производства по виду экономической деятельности «добыча полезных ископаемых»	97,7	100,4	97,2	101,4	100,3	93,5	100,8
29	доля прироста запасов полезных ископаемых в общем объеме погашенных в недрах запасов	НД	133,5	119,7	180,5	167,7	310,2	НД
30	баланс производства и потребления энергоресурсов (на душу населения)	НД	НД	НД	13,1	13	12,8	НД
31	индекс предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств	НД	2	-20	-6	-9	-3	2
32	дефицит (-) консолидированного бюджета субъектов РФ, % от объема ВВП	-0,3	-0,1	-0,8	-0,6	-0,2	-0,6	НД
33	доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме импорта	35,6	52,7	43,4	47,6	44,8	47,7	НД
34	доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг предприятий промышленного производства	НД	НД	НД	11,5	8,9	6,2	НД
35	доля импорта в объеме товарных ресурсов продовольственных товаров	НД	33	33	34	28	28	НД

36	оборот розничной торговли *	96,8	113,7	94,9	102,7	90	96,8	93,3
37	распределение численности занятых в экономике по уровню образования (высшее), %	НД	28,7	28,2	31,7	32,2	35,4	34,8
38	децильный коэффициент *	13,8	16,6	16,6	15,8	15,5	14,9	13,8
39	доля работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения, % от труд. населения	НД	НД	10,4	НД	10,7	НД	НД
40	уровень преступности в сфере экономики (на 10 тыс. человек трудоспособного возраста)*	НД	НД	48	12,7	13,2	12,8	13,4

Источник: Составлено на основе данных ЕМИСС (если не указано иное) [2], сборников Росстата за разные года [15]: «Российский статистический ежегодник» (п. 5,6,13), «Промышленное производство в России» (п. 6), «Обследование населения по проблемам занятости» (п. 37), «Финансы России» (п. 20.1 ,32), данных МВФ (п. 3,11) [24], ЦБ РФ (п. 8,11,12,21,24) [7], Минфина РФ (п. 10, 20.2) [8], ОЭСР (п. 26) [23], публичных отчетов работы Федерального агентства по недропользованию (п. 29) [20], Портала правовой статистики (п. 40) [1]. Показатели 8,11,12,20,2,21,24,25,29,33,37,40 рассчитаны автором по материалам статистики.

Примечание: Звездой (*) отмечены показатели, по которым в «утечке» указано прогнозное и критическое значение. Значением «НД» отмечается отсутствие статистических сведений за выбранный период в указанном источнике. Все показатели представлены в годовом выражении, для некоторых показателей использовались данные на январь (либо первый квартал) соответствующего года (п. 8,11,21,31,37). Курсивом выделены показатели, чья методология не является согласованной на всем протяжении наблюдений. Из-за «пробелов» в статистике и (или) изменении методологии: п. 3 приведен в оценке МВФ (индикатор «GDP based on PPP, share of world»), п. 11 рассчитан нами с использованием ВВП в оценке МВФ (индикатор «GDP, current prices») и данных ЦБ о внешнем долге федеральных органов управления и оценке общего долга на 1 января соответствующего года (отметим, что наши расчеты по общему долгу отличаются от рассчитываемого ЦБ коэффициента «Внешний долг/ВВП»), п. 15 представлен в постоянных ценах 2012 г. (для ряда 2012 – 2016 гг.) и в ценах 2016 г. (для ряда 2017 – 2021 гг.), п. 8 рассчитан на основе сезонно скорректированной денежной массы на 1 января соответствующего года (по данным ЦБ). Показатель п. 20.2 рассчитан нами по данным «краткой информация об исполнении федерального бюджета» Минфина РФ и статистике ВВП Росстата. По п. 29 представлена средняя оценка «компенсации добычи приростом запасов» исключительно по нефти и природному газу (в полном перечне «стратегического минерального сырья» находится 28 групп позиций).

Интегральная оценка. Из 39 исследованных групп показателей относительную чувствительность к кризисным явлениям показал лишь 21 (в период кризисов по ним наблюдалась серьезное изменение динамики³⁸). Однако лишь 14 показателей действительно совпали с кризисной динамикой (т.е. их

³⁸ Отметим, что изменения динамики не всегда происходило в негативную сторону. Например, прирост разведанных запасов нефти и природного газа в период кризисов был выше среднесрочной тенденции.

изменения в период кризиса отличались более чем на 3 стандартных отклонения от среднего по ряду (или) линейной тенденции). Высокую индикативность продемонстрировали Показатели 1, 2, 6, 7, 10, 11, 12, 16, 20 – 23, 31, 36, т.е. показатели, которые итак часто используются для оценки делового цикла. Ни один из Показателей не был эффективным предиктором кризиса в годовом выражении.

В данной работе мы использовали методику Минэкономразвития [14] для оценки состояния экономической безопасности на основе доступных Показателей. Методика предполагает оценку Показателей по пятибалльной шкале (от критического значения до прогнозного) и на их основе расчет средневзвешенной «интегральной количественной оценки экономической безопасности». К сожалению, Минэкономразвития публично не представило паспорта Показателей. Однако в профильной прессе опубликована «утечка» по проектам паспортов 19 Показателей³⁹ [9]. На основе данной подтвержденной «утечки» мы рассчитали Интегральную оценку по доступной статистике с 1997 по 2022 гг. (рисунок 1).

Рис. 1. Интегральная количественная оценка экономической безопасности
 Источник: рассчитана автором по методике Минэкономразвития⁴⁰.

³⁹ Отметим, что фактически речь идет о 19 группах Показателей (всего в «утечке» 21 отдельный показатель), так как показатели 11 и 20 представлены парами показателей (дефицит федерального бюджета и нефтегазовый дефицит, внешний долг РФ и государственный внешний долг). Методика Минэкономразвития предполагает использование для каждого подпоказателя аналогичную общей методике процедуре оценки достижения целевого значения. Однако в «утечке» отсутствуют весовые коэффициенты для подпоказателей, поэтому мы приняли подпоказатели и показатели равноценными в методике расчета Интегральной оценки.

⁴⁰ Из-за ограниченности доступных статистических рядов все 19 показателей использовались в Интегральной оценке лишь с 2009 по 2021 гг. В остальные годы по методике Минэкономразвития представлена более ограниченная оценка по меньшему перечню показателей (методика допускает изменение количества и состав показателей). Количество показателей, использованных в интегральной оценке, приведено пунктиром. Конкретный набор доступных и недоступных показателей приведен в таблице 1.

Кроме того, мы также рассчитали оценки по всем доступным показателям на период кризисов. Мы полагаем, что сохранение докризисного тренда в большинстве случаев является адекватной задачей для государственной антициклической политики. Поэтому мы использовали линейный тренд, чтобы определить недостающие прогнозные значения, в свою очередь, критические значения были определены, как отклонение на 3 СКО от прогноза. Оценка факта позитивного или негативного отклонения от прогноза осуществлена по материалам экспертной оценки Санкт-Петербургского университета МВД России [13]. Как следует из рисунка 1, «широкая» интегральная оценка по 35 показателям⁴¹, как правило, значительно выше, чем оценка по 19 показателям. Отчасти это обусловлено нашей методологией, а также тем, что полный перечень Показателей включает в себя показатели с низкой краткосрочной вариацией.

В соответствии с концепцией сотрудников ИЭ РАН, задачами мониторинга интегрального показателя является прогнозирование кризисов и оценка степени их воздействия. Использование методики Минэкономразвития для расчета Интегральной оценки на основе имеющихся годовых статистических данных позволяет успешно идентифицировать рецессию 1998 года. Однако несколько сложнее с идентификацией рецессии 2008–2009 гг., где наблюдается снижающийся тренд с 2007 г., который вряд ли имел предикативную силу, так как аналогичный тренд наблюдался в 2013 и 2019 годах. Рецессия 2014 года, как правило, рассматривается как экзогенная для экономики. Таким образом, резкое снижение интегральной оценки в 2013 г. можно признать посылкой к кризису 2014 год лишь со значительной спекуляцией. Кризис 2020 года также совпадает со снижением интегральной оценки в 2019 году, но и этот кризис считается экзогенным. «Неудовлетворительное состояние»⁴² интегрального показателя зафиксировано с 2008 по 2010, с 2013 по 2017, 2020 и 2022 гг. Таким образом, следует говорить о способности Интегральной оценки идентифицировать кризис и его «глубину»⁴³, но не предсказывать кризисные явления. Кроме того, рассмотренная методика не позволяет декомпозировать Интегральную оценку

⁴¹ Итоговая Интегральная оценка по 35 показателям включает в себя критические и прогнозные значения по 19 показателям «утечки» и 16 расчетных критических и прогнозных значений (определялись индивидуально для каждого кризиса). Интегральная оценка по 35 показателям не включает в себя показатели 8, 25, 33, 37, 39. Показатели 8, 25, 33, 37 не имеют явного желаемого для государственной политики вектора динамики, оценка по ним возможна на основе отдельной экспертной оценки. Показатель 39 не использован по причине фрагментарности официальных данных (показатель предоставляет Росстат по данным выборочных обследований организаций, проводимых один раз в два года).

⁴² Удовлетворительное состояние, по методике Минэкономразвития, признается при Интегральной оценке больше или равной 3,5; неудовлетворительное состояние – при оценке от 2,0 до 3,5; критическое состояние – при оценке менее 2.

⁴³ Средняя точечная эластичность Интегральной оценки по ВВП на душу населения составляет 0,3. Однако в периоды кризисов она выше (примерно 0,55). В ряде случаев можно говорить о способности Интегральной оценки идентифицировать и, вероятно, определять глубину кризиса лучше (в случаях 2008 и 2014 раньше), чем рецессия фиксируется в статистике годового ВВП.

для отдельных сфер экономической безопасности и отраслей народного хозяйства, хотя подобный потенциал прослеживается в поздних работах ИЭ РАН.

Согласно методике Минэкономразвития, показатели должны отражать как долгосрочную, так и краткосрочную динамику. Однако значительная часть показателей первой категории⁴⁴, имеющих максимальный вес в итоговой интегральной оценке, являются показателями среднесрочной динамики либо измеряются с крайне продолжительным лагом (например, Показатели 3, 5). Отдельно отметим, что критические и «прогнозные» показатели видятся заниженными, даже по сравнению с оценками Счетной палат в 2013 году. Например, критический уровень по Показателю доли граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, по мнению auditors Счетной палаты, равен 6 % [18], в версии Минэкономразвития данный Показатель в желаемом «прогножном» варианте равен 9 %, а в критическом – 29 %. По широкому перечню показателей Стратегии не существует адекватной целевой (прогнозной) оценки, как и возможности прогнозировать динамику показателя⁴⁵. По подобным показателям методика Минэкономразвития предполагает использование экспертной оценки, однако нам неизвестно, чтобы такие оценки готовились.

В заключение отметим, что методика Минэкономразвития использует для оценки динамики и тенденций состояния экономической безопасности правило трех периодов, где последовательное увеличение значения Интегральной количественной оценки определяется как «положительная тенденция к улучшению», а последовательно уменьшение три периода подряд как «отрицательная тенденция к ухудшению». Приведенное ранее определение кризиса, предложенное Кейнсом, также включает идентификацию кризиса не через нарушение равновесия, а через изменение тенденции. Мы полагаем, что периоды, в которые наблюдалась отрицательная тенденция, можно обозначить в качестве периодов кризиса состояния экономической безопасности Российской Федерации. Таким образом, на основе годовых данных можно говорить о тенденции к ухудшению с 2007 по 2009 гг. и с 2013 по 2015 гг. Подобная оценка экономической безопасности во многом имеет стратегическую перспективу, в которой краткосрочные флуктуации могут свидетельствовать о изменении

⁴⁴ Показатели по методике Минэкономразвития разделены «по группам важности с учетом их вклада в интегральную оценку состояния экономической безопасности» [14]. Для первых 12 показателей вес в Интегральной оценке (рассчитывается как средневзвешенное) равен 1; для показателей с 13 по 35 вес равен 0,5; для показателей с 36 по 40 вес равен 0,3. Из первых 12 показателей квартальные или месячные данные в том или ином формате собираются только по показателям 1, 6, 8, 9, 10, 12

⁴⁵ Например, «доля прироста запасов полезных ископаемых в общем объеме погашенных в недрах запасов» вряд ли поддается адекватному статистическому прогнозу, однако по данному показателю можно установить целевое значение в 100%, которое, однако, может быть установлено как критическое, так и как прогнозное.

баланса вызовов и угроз, но не долгосрочном состоянии экономической безопасности. Стратегическая перспектива оценки экономической безопасности находит отражение не только в долгосрочной Стратегии экономической безопасности до 2030 г., но и научной литературе [10, с. 12–13].

Выводы. Таким образом, показатели и интегральная количественная оценка экономической безопасности по методике Минэкономразвития достаточно успешно идентифицируют глубину экономического кризиса и проблемы экономики. Однако приведенный нами анализ позволяет предположить, что ни Показатели, ни Интегральная оценка не могут в полной мере предсказать краткосрочные кризисные явления, хотя такая цель стояла у истоков количественной оценки экономической безопасности. Кроме того, неясны перспективы государственного мониторинга, так как его осуществление неоднократно переносилось⁴⁶. Мы полагаем, что Интегральная оценка требует серьезной «донастройки» с определением как более реалистичных целевых показателей, так и постановки реалистичных задач мониторинга показателей. Отдельно отметим перспективы использования Интегральной оценки для сторонних исследований. Так как методика и перечень показателей зафиксированы в нормативно-правовых актах, то использование Интегральной оценки позволяет взглянуть на проблемы экономической безопасности с позиции государственных органов и государственной политики с четкими критериями эффективности и количественно определенными задачами политики, по крайней мере, с позиции правительства.

Список источников

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации / Портал правовой статистики: сайт. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 01.05.2023).

2. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС): база данных / Росстат, Минкомсвязи России. URL: <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 20.04.2023).

3. **Караваяева, И. В.** Национальная экономическая безопасность в теоретических исследованиях Института экономики РАН / И. В. Караваяева // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – № 2. – С. 27–42.

4. **Караваяева, И. В.** Паспортизация и оценка показателей состояния экономической безопасности России / И. В. Караваяева, Е. А. Иванов, М. Ю. Лев // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10. – № 8. – С. 2179–2198.

⁴⁶ В свою очередь, по мнению специалистов [4, 11], система мониторинга Показателей так и не запущена до настоящего времени.

5. **Кейнс Д. М.** Общая теория занятости, процента и денег : избранное : [перевод с английского] / Джон Мейнард Кейнс ; [вступ. ст. Н.А. Макашевой под науч. ред. П.Н. Клюкина]. – Москва: Эксмо, 2007. – 957 с.

6. **Лапин, А. В.** Методология анализа оценки состояния национальной экономической безопасности / А. В. Лапин. – 2019. – № 3. – С. 37–48.

7. Макроэкономическая статистика: база данных / Банк России. Данные в формате xlsx. URL: <https://www.cbr.ru/statistics> (дата обращения: 01.05.2023).

8. Министерство финансов Российской Федерации. Государственный долг: архив. URL: https://archive.minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/ (дата обращения: 23.04.2023).

9. Минэкономразвития определило критичные для безопасности РФ значения макропоказателей / Интерфакс: сайт. URL: <https://www.interfax.ru/business/656619> (дата обращения: 20.04.2023).

10. О развитии сотрудничества государств – участников Содружества Независимых государств в сфере экономической безопасности / Р. В. Дронов, Е. Е. Шарафанова, А. А. Ананьев [и др.] // Развитие и безопасность. – 2021. – № 2(10). – С. 4–17.

11. **Павлов, В. И.** Макроэкономический анализ прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2021–2023 гг. С позиции реализации «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» / В. И. Павлов // Развитие и безопасность. – 2021. – № 3(11). – С. 57–64.

12. **Павлов, В. И.** Обоснование состава новых показателей оценки экономической безопасности Российской Федерации в условиях усиления антироссийских санкций / В. И. Павлов // Развитие и безопасность. – 2022. – № 3(15). – С. 17–28.

13. Показатели состояния экономической безопасности государства: развитие подходов к оценке и объективность отражения результатов / В. М. Шкварок, Л. В. Дончевская, А. Н. Литвиненко [и др.]; Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2022. – 176 с.

14. Приказ Минэкономразвития России от 03.10.2018 N 532 (ред. от 04.02.2019) «Об организации в Минэкономразвития России работы по мониторингу и оценке состояния экономической безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

15. Росстат. Статистические издания. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210> (дата обращения: 16.05.2023).

16. **Сенчагов, В. К.** Оценка кризисов в экономике с использованием краткосрочных индикаторов и средних индексов экономической безопасности России / В. К. Сенчагов, С. Н. Митяков // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 2(155). – С. 44–58.

17. Сенчагов, В. К. Сравнительный анализ влияния финансово-экономических кризисов 1998 года и 2008–2009 годов на индикаторы экономической безопасности России / В. К. Сенчагов, С. Н. Митяков // Вестник Финансового университета. – 2013. – № 6(78). – С. 71–88.

18. Счетная палата. Комплексный анализ развития межбюджетных отношений как фактора укрепления экономической безопасности. URL: <https://ach.gov.ru/checks/kompleksnyu-analiz-razvitiya-mezhbyudzhetykh-otnosheniy-kak-faktora-ukrepleniya-ekonomicheskoy-bezo> (дата обращения: 01.05.2023).

19. **Трошин, Д. В.** Экономическая безопасность России: количественный макроанализ / Д. В. Трошин. – Москва: Научные технологии, 2018. – 195 с.

20. Федеральное агентство по недропользованию. Отчеты работы: сайт. URL: <https://www.rosnedra.gov.ru/> (дата обращения: 02.05.2023).

21. National Bureau of Economic Research. «Business Cycle Dating Procedure». Available at: <https://www.nber.org/research/business-cycle-dating/business-cycle-dating-procedure-frequently-asked-questions> (Accessed: May 19, 2023).

22. **Julius, S.** «Points of view». The New York Times archive issue from December 1, 1974. Available at: <https://www.nytimes.com/1974/12/01/archives/the-changing-business-cycle-points-op-view> (Accessed: May 19, 2023).

23. Labour Force Statistics: база данных / ОЭСР. URL: <https://data.oecd.org/> (дата обращения: 23.04.2023).

24. World Economic Outlook: база данных / МВФ. Данные в формате xlsx. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/> (дата обращения: 23.04.2023).

References

1. General Prosecutor's Office of the Russian Federation / Legal Statistics Portal. URL: <http://crimestat.ru/> (accessed on May 1, 2023).

2. The Unified Interdepartmental Statistical Information System: database / Rosstat, Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian. URL: <https://fedstat.ru/> (accessed on April 20, 2023).

3. **Karavaeva, I. V.** National Economic Security in the Theoretical Research of the Institute of Economics, Russian Academy of Sciences / I. V. Karavaeva // Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy Akademii Nauk (The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences). – 2020. – No. 2. – P. 27–42.

4. **Karavaeva, I. V.** Passportization and assessment of Russia's economic security indicators / I. V. Karavaeva, E. A. Ivanov, M. Yu. Lev // Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. – 2020. – Vol. 10, No. 8. – Pp. 2179–2198.

5. **Keynes, J. M.** The General Theory of Employment, Interest and Money: Selected Works/ John Maynard Keynes. - Moscow: Eksmo, 2007. – 957 p.

6. **Lapin, A.V.** Methodology of the Analysis of National Economic Security State Assessment // NB: Administrative Law and Administration Practice. – 2019. – No. 3. – Pp. 37–48.

7. Macroeconomic Statistics: database / Bank of Russia. URL: <https://www.cbr.ru/statistics> (accessed on May 1, 2023).

8. Ministry of Finance of the Russian Federation. Public Debt: Archive. URL: https://archive.minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/ (accessed on April 23, 2023).

9. Ministry of Economic Development determined critical macro-indicators for the security of the Russian Federation / Interfax. URL: <https://www.interfax.ru/business/656619> (accessed on April 20, 2023).

10. On the development of cooperation of states – participants of the commonwealth of independent states in the sphere of economic security / R. V. Dronov, E. E. Sharafanova, A. A. Ananiev, D.N. Zhidkov, A.M. Shunaev // Development and Security. – 2021. – No. 2(10). – Pp. 4–17.

11. **Pavlov, V.I.** Macroeconomic analysis of the forecast of social and economic development of the Russian Federation for 2021-2023 from the position of the implementing the «Strategy of economic security of the Russian Federation until 2030» / V. I. Pavlov // Development and Security. – 2021. – No. 3(11). – Pp. 57–64.

12. **Pavlov, V.I.** Justification of the composition of new indicators for assessing the economic security of the Russian federation in the conditions of strengthening anti-russian sanctions / V. I. Pavlov // Development and Security. – 2022. – No. 3(15). – Pp. 17–28.

13. Indicators of the State of Economic Security of the State: Development of Approaches to Assessment and Objectivity of Reflecting Results / V. M. Shkvarok, L. V. Donchevskaya, A. N. Litvinenko [et al.]; Publishing House of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. – 176 p.

14. Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated October 3, 2018 No. 532 (as amended on February 4, 2019) «On the Organization of Work in the Ministry of Economic Development of Russia for Monitoring and Evaluation of the Economic Security of the Russian Federation» // CALR ConsultantPlus.

15. Rosstat. Statistical Publications. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210> (accessed on May 16, 2023).

16. **Senchagov, V.K.** Evaluation of Economic Crises Using Short-term Indicators and Average Economic Security Indexes of Russia / V. K. Senchagov, S. N. Mityakov // Forecasting Issues. – 2016. – No. 2(155). – Pp. 44–58.

17. **Senchagov, V.K.** Comparative Analysis of the Impact of 1998 and 2008-2009 crises on the Russia economy Security Indicators/ V. K. Senchagov, S. N. Mityakov // Bulletin of the Financial University. – 2013. – No. 6(78). – Pp. 71–88.

18. Accounts Chamber of Russia Comprehensive Analysis of the Development of Intergovernmental Relations as a Factor in Strengthening Economic Security. URL: <https://ach.gov.ru/checks/kompleksnyy-analiz-razvitiya-mezhbyudzhethnykh-otnosheniy-kak-faktora-ukrepleniya-ekonomicheskoy-bezo> (accessed on May 1, 2023).

19. **Troshin, D.V.** Economic Security of Russia: Quantitative Macroeconomic Analysis / D. V. Troshin. – Moscow: Scientific Technologies, 2018. – 195 p.

20. Federal Agency for Mineral Resources. Work Reports. URL: <https://www.rosnedra.gov.ru/> (accessed on May 2, 2023).

21. National Bureau of Economic Research. «Business Cycle Dating Procedure». Available at: <https://www.nber.org/research/business-cycle-dating/business-cycle-dating-procedure-frequently-asked-questions> (Accessed: May 19, 2023).

22. **Julius S.** «Points of view». The New York Times archive issue from December 1, 1974. Available at: <https://www.nytimes.com/1974/12/01/archives/the-changing-business-cycle-points-op-view> (Accessed: May 19, 2023).

23. Labour Force Statistics: database / OECD. URL: <https://data.oecd.org/> (accessed on April 23, 2023).

24. World Economic Outlook: database / IMF. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/> (accessed on April 23, 2023).

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ДИАГНОСТИКЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЮ УРОВНЯ УГРОЗЫ БАНКОВСКОГО КРИЗИСА, ИСХОДЯ ИЗ ПОВЕДЕНИЯ КЛИЕНТОВ, ОТРАЖАЕМОГО БАНКОВСКОЙ СТАТИСТИКОЙ

Виктор Алексеевич ПОГОДИН¹, к.т.н.

¹Независимый консультант (ранее – руководитель подразделений маркетинга ВТБ, Банк Москвы, UNICON, GfK-Russia, Инкомбанк)

Москва, Россия

Тел.: +7 916 361 47 32. E-mail: Pogodin.VA@gmail.com

Аннотация

Предметом исследования являются особенности действий клиентов банков, исходя из их собственной оценки (которая может не совпадать с оценками экспертов в СМИ) текущего и прогнозируемого уровня угрозы банковского кризиса. Мнение клиентов предлагается рассматривать как проявление своего рода коллективного разума, который реально управляет ситуацией на банковском рынке. Предлагаемый подход позволяет, исходя из действий клиентов, отражаемых публикуемой банковской статистикой, анализировать и прогнозировать возможные кризисные ситуации. В рамках исследования предложены показатели, получаемые на основе статистики Центрального банка России, которые могут быть использованы в качестве индикаторов для оценки мнения и соответствующих действий клиентов при изменении уровня угрозы кризиса. Предложен алгоритм структурирования уровней угрозы банковского кризиса в соответствии с соотношением значений выбранных показателей. По предложенному алгоритму осуществлена оценка уровней угрозы кризиса клиентами банков в каждый месяц с 1998 по 2022 гг. и сформирована матрица, ячейки которой содержат количественные характеристики уровня угрозы в виде цифрового кода (и имеют соответствующий этому уровню угрозы цвет). Матрица позволяет осуществлять сравнительный системный анализ большого объема сложно структурируемой информации по поведению клиентов. По результатам проведенного анализа выявлены и подтверждены методами параметрической статистики признаки (сигналы) приближения кризисных ситуаций, которые могут быть использованы при прогнозировании нежелательных изменений ситуации на рынке банковских продуктов (в том числе с использованием автоматизированного мониторинга выбранных показателей). Предложенные методы и полученные результаты исследования могут представить интерес для менеджеров банков и организаций, осуществляющих анализ ситуации в банковской сфере России, а также, в некоторых аспектах, для банковских специалистов других стран в которых, наряду с национальной валютой, большой спрос у населения имеет иностранная валюта.

Ключевые слова

Уровень угрозы банковского кризиса, рублевые и валютные депозиты, кредиты, поведение вкладчиков и заемщиков банков, темп прироста банковских продуктов, банковская статистика.

SOME APPROACHES TO DIAGNOSIS AND FORECASTING THE LEVEL OF THREAT OF A BANKING CRISIS BASED ON CUSTOMER BEHAVIOR REFLECTED BY BANKING STATISTICS

V.A. POGODIN¹, Ph.D.

¹Independent Consultant (previously Head of Marketing Departments

VTB, Bank of Moscow, UNICON, GfK-Russia, Inkombank)

Moscow

Phone: +7 916 361 47 32. E-mail: Pogodin.VA@gmail.com

Abstract

The subject of the study is the specifics of the actions of bank customers, based on their own assessment (which may not coincide with the assessments of experts in the media) of the current and projected level of the threat of a banking crisis. The opinion of customers is proposed to be considered as a manifestation of a kind of collective mind that really controls the situation in the banking market. The proposed approach allows, based on the actions of customers reflected in the published banking statistics, to analyze and predict possible crisis situations. The study proposes indicators obtained on the basis of statistics from the Central Bank of Russia, which can be used for assessing the opinion and corresponding actions of clients when the level of crisis threat changes. An algorithm for structuring the levels of threat of a banking crisis is proposed in accordance with the ratio of the values of the selected indicators. According to the proposed algorithm, the crisis threat levels were assessed for every month from 1998 to 2022 and a matrix was formed, the cells of which contain quantitative characteristics of the threat level in the form of a digital code (and have a color corresponding to this threat level). The matrix allows for a comparative system analysis of a large amount of difficult structured information on customer behavior. According to the results of the analysis, signs (signals) of approaching crisis situations were identified and confirmed by the methods of parametric statistics, which can be used to predict undesirable changes in the situation on the banking products market (including using automated monitoring of selected indicators). The proposed methods and the results of the study may be of interest to the managers of banks and organizations that analyze the situation in the banking sector of Russia, and also, in some aspects, to banking specialists in other countries where, along with the national currency, foreign currency is in great demand among the population.

Keywords

Threat level of a banking crisis, ruble and foreign currency deposits, loans, behavior of depositors and borrowers of banks, growth rate of banking products, banking statistics.

Введение

За сравнительно короткий период существования рыночной экономики Россия прошла многочисленные испытания банковскими кризисами, о причинах и хронике событий которых написано много статей в научных и популярных изданиях.

В настоящей работе используется трактовка понятия банковского кризиса экспертами Международного валютного фонда, определяющими наиболее острую фазу банковского кризиса как ситуацию, при которой банк не имеет достаточных средств для погашения имеющихся обязательств перед клиентами, желающими одновременно (с учетом возможного прекращения банком своей деятельности) снять свои депозиты, осуществляя «набег» на банк [1].

Поскольку в российской практике сложные ситуации в банковской системе не всегда приводили к «набегам» на банки, их банкротству и приостановлению работы, автором в настоящей статье, наряду с указанным выше понятием «кризис», используется более широкое понятие – «кризисная ситуация», подразумевающее возникновение у банков серьезных осложнений, которые могут закончиться кризисом (как его определяет МВФ), но при которых возможен и другой исход (когда набегов на банк, банкротства и приостановления работы банков удастся избежать).

Многими экспертами в России и за рубежом делаются попытки прогнозировать кризисы в банковском секторе. Для прогнозов используются различные индикаторы: макроэкономические показатели, валютный курс, уровень инфляции, процентные ставки, ставки межбанковского рынка, цены на драгоценные металлы и недвижимость, курсы ценных бумаг, модели динамических коэффициентов и сложные системы индикаторов [2–7].

Цель и актуальность исследования

Имея большой опыт жизни под дамокловым мечом потери средств доверенных банкам, население научилось пристально следить за складывающейся в стране ситуацией, по-своему (часто ориентируясь не на мнения экспертов в средствах массовой информации, а на советы знакомых, слухи, личный опыт и интуицию) интерпретировать события в экономике, политике и социальной сфере и самостоятельно оценивать уровень угрозы очередного банковского кризиса.

На основании таких самостоятельных оценок, которые могут не совпадать с мнением банковских и экономических экспертов, формируется алгоритм поведения человека, являющегося или намеревающегося стать клиентом банка. В данном случае можно говорить о существовании своего рода самостоятельного коллективного разума (не подчиняющегося мнению экспертов и банкиров), подсказывающего населению требуемые действия в отношении банковских продуктов. Несовпадение мнений населения (коллективного разума) и мнений экспертов может привести к ошибкам в разработке банками стратегий по работе с клиентами или к печальным последствиям для вкладчиков и заемщиков, которые излишне оптимистично оценивают будущее. Другим вариантом событий, при несовпадении мнений экспертов и населения, является

возникновение у клиентов банков панических настроений без серьезных для этого оснований и, как следствие, появление у банков неожиданных серьезных проблем с ликвидностью.

О том, что неконтролируемые действия клиентов способны в существенной степени влиять на показатели банков и приводить к сложным ситуациям, в частности, говорит John Boyd [8], который подобные ситуации определяет как систематические банковские потрясения (SBS – systemic banks shocks), способные вызвать банковский кризис, причем показатели этих ситуаций можно использовать для предсказания особенностей будущего кризиса.

В этой связи выяснение ожидаемых действий населения в соответствии с собственной оценкой уровня угрозы банковского кризиса является отдельной весьма важной задачей не только для менеджеров банков (разрабатывающих ценовую, продуктовую и рекламную стратегию), но и для организаций, оценивающих влияние на население различных по характеру событий в России и за рубежом.

Для оценки реального мнения населения по подобным темам (и соответствующих этому мнению ожидаемых действий в отношении банковских продуктов) центры изучения общественного мнения и маркетинговые агентства используют различного рода опросы на репрезентативных выборках. Однако в настоящее время отношение большинства населения к участию в качестве респондентов в подобных опросах (личных, по телефону, через Интернет), особенно по темам, связанным с финансами, мягко говоря, весьма настороженное.

В этой связи использование с этой целью (вместо или в дополнение к полевым) кабинетных исследований, в ходе которых анализируются имеющиеся на информационном рынке регулярно обновляемые статистические данные, является весьма актуальным.

В настоящей статье предлагается алгоритм для выяснения мнения населения о степени угрозы очередного банковского кризиса (и, соответственно, степени риска используемых банковских продуктов) по результатам предпринимаемых клиентами банков действий, которые отражаются динамикой размещения в банках собственных средств и получения банковских кредитов. Необходимые данные для оценки таких действий можно получить путем обработки регулярно публикуемых Центральным банком России статистических показателей розничного бизнеса (при отсутствии чрезвычайных ситуаций суммарные показатели по всей банковской системе РФ публикуются ежемесячно, в разрезе отдельных банков – еженедельно).

Особенности поведения клиентов банков при различных уровнях угрозы кризиса

Различные аспекты финансового поведения населения на рынке банковских услуг в условиях банковского кризиса, включая особенности сберегательных и кредитных стратегий, факторы, влияющие на поведение домашних хозяйств и использование денежных средств, оценку объемов накоплений, результаты мониторинга настроений, потребностей и спроса на финансовые услуги, рассматриваются многими авторами [9–12]. Анализ ежемесячных и годовых статистических данных ЦБ РФ по розничному бизнесу за период с 1998 по 2022 гг., в сопоставлении с происходившими в этот период событиями (включая кризисные ситуации различного уровня), позволяет представить алгоритм поведения клиентов российского рынка банковских услуг (вкладчиков и заемщиков) при изменении уровня угрозы, следующим образом.

У клиентов, размещающих средства на депозитах при низком уровне угрозы, усиливается желание получить дополнительный доход от вложенных средств. При этом, поскольку максимальные проценты по вкладу в России можно получить от рублевых, а не от валютных, вложений, темп прироста рублевых депозитов опережает темп прироста валютных (темп прироста выбран как индикатор, наиболее точно и наглядно отображающий динамику изменения анализируемых показателей).

С повышением уровня угрозы, учитывая опыт предыдущих кризисных ситуаций, население начинает опасаться девальвации рубля, в связи с чем более надежными становятся валютные депозиты. Темп прироста валютных депозитов, пока население сохраняет доверие к банкам, становится выше темпа прироста рублевых депозитов (в том числе за счет конвертации в валюту средств с рублевых банковских счетов и размещения ее на валютных банковских счетах).

При дальнейшем возрастании угрозы кризиса наиболее осторожная часть населения начинает снимать средства с банковских счетов (прежде всего с валютных). Владельцам рублевых депозитов в этот период приходится делать выбор между потерей уже накопленных процентов и риском полной или частичной потери основной суммы. В исследовании [13] представлен расчет уровня корреляции между возникновением сложностей у банков и желанием клиентов вывести из банков деньги в подобной ситуации.

Начиная с некоторого момента (определение времени которого является одной из главных задач при прогнозировании банковских кризисов), большинство населения теряет доверие к банкам, что приводит к массовому снятию средств и с рублевых, и с валютных счетов. Используя представленную ранее формулировку Международного валютного фонда, происходит «набег» на банки.

Предложенный выше алгоритм поведения вкладчиков банков в зависимости от уровня угрозы кризиса наглядно подтверждается представленными на рис.1 графиками изменения темпов прироста рублевого и валютного (номинарованного в долларах) депозитных портфелей российских банков в период с 1998 по 2022 год.

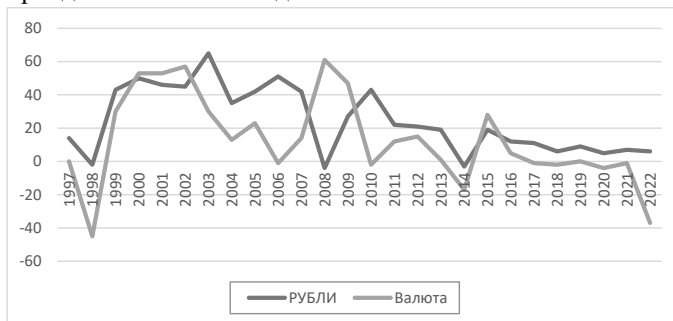

Рис.1. Темпы прироста депозитных портфелей физических лиц по рублям и валюте (в долларом эквиваленте) в банках РФ в период с 1997 по 2022 годы

На приведенных графиках четко прослеживаются действия вкладчиков в связи с изменениями уровня угрозы банковского кризиса, а именно:

- стремительное снижение (в отрицательную область) темпов прироста и валютных и рублевых депозитов в связи со снятием средств с банковских счетов в кризисный 1998 год, когда доверие к банкам было полностью потеряно;

- превышение темпа прироста рублевых депозитов над валютными в периоды, когда население не ощущало угрозы кризиса и рассматривало рублевые вклады как более выгодные (прежде всего 2003–2007 годы);

- повышенный спрос на валюту (и конвертация рублей в доллары) во время международного финансового кризиса 2008 года при сохранении доверия населения к российским банкам (большинство населения не снимало валюту с банковских счетов);

- заметное снижение темпов роста и валютных и рублевых депозитов в год начала военных действий на Украине в 2014 году;

- некоторое снижение темпов прироста валютных и рублевых депозитов в 2020 году (год пандемии);

- падение темпов прироста валютных депозитов в связи с вынужденными мерами ЦБ в 2022 году.

У потенциальных заемщиков при низком и среднем уровне угрозы появляется стремление удовлетворить свои текущие потребности за счет обращения в банк за кредитом.

При повышении уровня угрозы банки усиливают требования к заемщикам, ограничивая выдачу кредитов. Часть населения и России, и за рубежом в такие периоды ищет возможности решать свои проблемы, не занимая деньги у банков [14]. Тем не менее определенная категория российского населения готова брать кредиты, несмотря на риск их невозврата. Кроме того, быстро отказаться от взятого кредита, вернув банку деньги, в большинстве случаев невозможно. В этой связи быстрого падения темпа роста кредитного портфеля по банковской системе при повышении уровня угрозы (как в случае с рублевыми депозитами) не происходит.

На рис.2 представлена динамика темпа прироста рублевых кредитов в сопоставлении с темпом прироста рублевых депозитов в российских банках в период с 1998 по 2022 гг.

Рис.2. Темпы прироста рублевых депозитов и кредитов физических лиц в период с 1997 по 2022 гг.

Из приведенных данных следует, что большинство потенциальных российских заемщиков весьма оптимистично оценивало уровень угрозы кризиса и активно обращалось в банки за кредитами даже в достаточно сложные периоды.

В связи с тем, что быстрого изменения темпа прироста кредитного портфеля по банковской системе при увеличении угрозы кризисных ситуаций (как в случае с рублевыми депозитами) не происходит, использовать этот показатель для оценки текущего (а тем более ожидаемого) уровня угрозы нецелесообразно.

При рассмотрении показателей динамики изменения рублевых и валютных депозитов следует принимать во внимание, что в статистике ЦБ остатки на валютных счетах банков представляются в рублевом эквиваленте. Чтобы получить ориентировочные значения остатков на валютных счетах в

иностранной валюте на конкретную дату (представляя, с определенным допущением, всю корзину иностранных валют в долларах), значение рублевого эквивалента валютных депозитов на эту дату следует разделить на соответствующее этой дате значение курса доллара. Таким образом, при оценке ежемесячного темпа прироста валютных депозитов можно рассматривать два варианта расчета, сравнивая темпы прироста на начало и конец месяца в рублях (Т₁ руб.) и в валюте (Т₁ вал.).

Использование для анализа банковской статистики темпа прироста валютных депозитов, номинированных в рублях, может не отражать реальных действий клиентов. Так, сравнение представленных на рис.3 темпов прироста валютных вкладов, номинированных в долларах, и валютных вкладов в рублевом эквиваленте показывает, что увеличение темпа прироста валютных депозитов банков в рублевом эквиваленте (за счет значительного роста курса иностранной валюты) может происходить при реальном снижении темпа роста валютного депозитного портфеля, номинированного в долларах. Это означает, что при определенном уровне угрозы население может активно снимать валюту со счетов, но, согласно публикуемой банковской статистике по валютному портфелю в рублевом эквиваленте, рост валютных депозитов в этот период продолжается. Указанное несоответствие особенно явно проявляется при сравнении на рис.3 значений темпов прироста валютных депозитов в рублях и долларах в периоды известных кризисных ситуаций в 1998, 2014, 2020 годах.

Рис.3. Темпы прироста валютных депозитов физических лиц в рублевом и долларовом эквивалентах в банках РФ в период с 1997 по 2022 годы

Классификация уровней угрозы кризиса в привязке к соотношениям темпов прироста рублевых и валютных депозитов

С целью структурирования понятия «уровень угрозы кризиса» и установления связи между значениями темпов прироста рублевых депозитов, валютных депозитов в долларах, валютных депозитов в рублевом эквиваленте и

уровнями угрозы (напомним, что речь идет об уровнях угрозы не по оценкам экспертов, а в восприятии и соответствующих действиях клиентов) автором предлагается установить пять уровней угрозы. Каждому из этих пяти уровней предлагается поставить в соответствие определенное соотношение темпов роста рублевых депозитов и валютных депозитов, номинированных в долларах, в соответствующих этим показателям координатных осях, расположенных в основной плоскости (плоскости рисунка) (см. рис.4). Для уточнения и возможной корректировки результатов позиционирования рассматриваемых показателей в основной плоскости предлагается дополнительно проводить оценку соотношения значений темпов прироста валютных депозитов в долларах и темпов прироста валютных депозитов в рублях, используя третью координатную ось (перпендикулярную к основной).

Необходимость такой оценки прежде всего возникает при ситуации, когда требуется определить, является ли причиной снижения (с переходом в отрицательную область) темпа прироста валютных депозитов в долларах более низкий процент по валютным вкладам, чем по рублевым (что может происходить при низком уровне угрозы), или снятием клиентами средств с валютных вкладов в связи с опасностью девальвации рубля (что происходит при повышении уровня угрозы). Индикатором такой опасности может служить существенное расхождение между значениями T_i вал. и T_i руб.

Ниже представлена подробная характеристика предлагаемых пяти уровней угрозы и алгоритм оценки этих уровней в соответствии с позиционированием в выбранных координатных осях.

1. НИЗКИЙ (ЗЕЛЕНЫЙ) УРОВЕНЬ УГРОЗЫ

Низкому (зеленому) уровню соответствует положительный темп прироста рублевых депозитов при отрицательном темпе прироста валютных депозитов, что свидетельствует об отсутствии у населения чувства опасности кризиса (вложения в рублевые депозиты под более высокий процент, по мнению населения, не содержат риска и являются более предпочтительными, чем валютные депозиты с низкой ставкой). На рис.4 зеленому уровню угрозы соответствуют значения отношений темпов прироста рублевых и валютных депозитов, расположенные в четвертом квадранте.

Зеленому уровню угрозы (по мнению населения) обычно соответствует достаточно благоприятная текущая ситуация в экономике (включая курс доллара и цены на энергоносители) и соответствующие оптимистические оценки перспектив ее развития в СМИ.

Необходимо учитывать, что отрицательный темп прироста валютных депозитов при положительном темпе прироста рублевых может быть вызван не только более выгодными ставками по рублевым депозитам, но и другими

причинами, прежде всего снятием некоторыми клиентами валюты со счетов в связи с угрозой девальвации рубля и опасениями вкладчиков введения ограничений или полного запрета на снятие валюты с банковских счетов. Для выявления подобных случаев необходимо дополнительно оценивать по третьей координатной оси значение темпа прироста валютных депозитов в рублевом эквиваленте, являющемся индикатором изменения курса доллара.

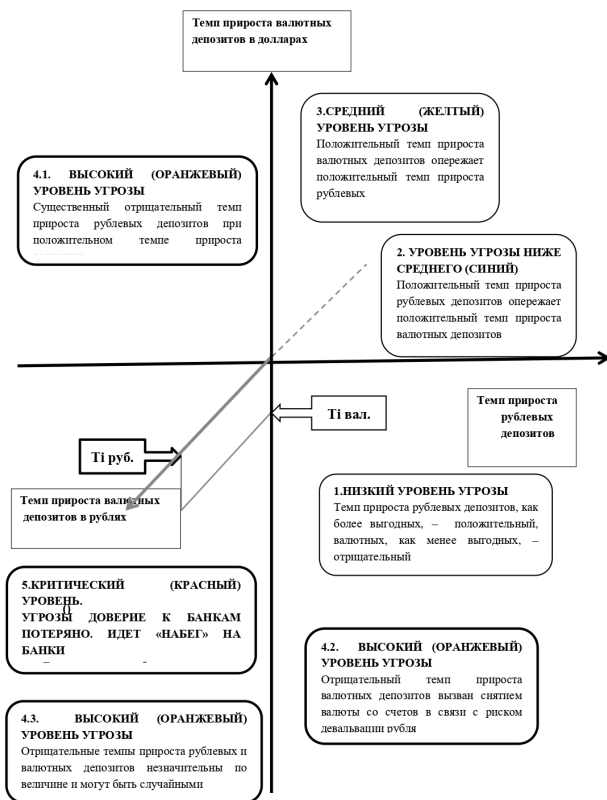

Рис.4. Соотношение темпов прироста рублевых и валютных депозитов как индикатор оценки клиентами уровня угрозы кризиса

2. УРОВЕНЬ УГРОЗЫ НИЖЕ СРЕДНЕГО (СИНИЙ)

Темп прироста и рублевых и валютных депозитов положительный, но темп прироста рублевых депозитов превышает темп прироста валютных. Это свидетельствует о наличии (по мнению населения) некоторых признаков угрозы ослабления рубля, хотя ее вероятность невелика. Большинство населения по-прежнему предпочитает рублевые депозиты валютным. На рис.4 синему уровню соответствуют значения отношений темпов прироста рублевых депозитов к валютным, находящиеся в первом квадранте ниже биссектрисы.

3. СРЕДНИЙ (ЖЕЛТЫЙ) УРОВЕНЬ УГРОЗЫ

Темп прироста и валютных и рублевых депозитов положительный, но темп прироста валютных депозитов превышает темп прироста рублевых. Это свидетельствует о повышении уровня угрозы, сопровождающегося ростом курса иностранной валюты и возрастающим желанием значительной части населения иметь (или увеличить) валютные накопления. На рис.4 желтому уровню соответствуют значения отношений темпов прироста рублевых депозитов к валютным, находящиеся в первом квадранте выше биссектрисы.

При желтом уровне угрозы в СМИ появляются негативные оценки ситуации. Возникают определенные сложности на фондовом и межбанковском рынках. Некоторые предприятия сокращают сотрудников.

4. ВЫСОКИЙ (ОРАНЖЕВЫЙ) УРОВЕНЬ УГРОЗЫ (при сохранении доверия к банкам)

Складывающаяся ситуация может быть квалифицирована как высокий (оранжевый) уровень угрозы в следующих случаях:

4.1. Темп прироста валютных депозитов – положительный, рублевых – отрицательный. Это свидетельствует о том, что, по мнению населения, уровень угрозы кризиса высокий и девальвация рубля весьма вероятна. Часть населения снимает деньги с рублевых счетов и конвертирует их в валюту. При этом, поскольку доверие к банкам у населения еще не потеряно, некоторые клиенты переводят конвертируемую ими валюту на банковские валютные счета. На рис.4 этому случаю соответствуют значения отношений темпов прироста рублевых депозитов к валютным, находящиеся во втором квадранте.

4.2. Темп прироста рублевых депозитов положительный, валютных – отрицательный. Население опасается оставлять валютные накопления на банковских счетах, изымая их из банков. Эта ситуация (как указывалось выше) должна квалифицироваться как высокий (оранжевый, а не зеленый уровень) угрозы. При этом, пока доверие к банкам еще не потеряно, положительный темп роста рублевых депозитов (имеющих в такой период достаточно высокие ставки) сохраняется. На рис.4 этому случаю соответствуют значения отношений темпов прироста рублевых депозитов к валютным, находящиеся в четвертом квадранте.

4.3. Темпы прироста и рублевых и валютных депозитов отрицательные, но по абсолютной величине незначительны, и динамика их изменений неустойчивая (возможны случайные колебания). Это свидетельствует о том, что, несмотря на высокий уровень угрозы, доверие к банкам у большинства населения не потеряно и массового снятия средств со счетов пока не происходит. На рис.4 этому случаю соответствуют значения отношений темпов прироста рублевых депозитов к валютным, находящиеся в третьем квадранте.

Во всех перечисленных случаях для уточнения ситуации, в дополнение к оценке темпов прироста рублевых и валютных депозитов в долларах, необходима сравнительная оценка значений темпов прироста валютных депозитов в долларах и в рублях (использование третьей координаты).

При оранжевом уровне налицо серьезные проблемы на фондовом и межбанковском рынках. Большие сложности испытывают финансовые организации и предприятия реального сектора. Ситуация обычно усугубляется негативными слухами.

5. КРИТИЧЕСКИЙ (КРАСНЫЙ) УРОВЕНЬ УГРОЗЫ (доверие к банкам потеряно, идет «набег» на банки)

При красном уровне угрозы большинство населения теряет доверие к банкам. Снятие средств со счетов приобретает массовый характер. Темп прироста и рублевых и валютных депозитов становится отрицательным и стремительно нарастает по абсолютной величине. Население в панике осаждает банки, пытаясь забрать из них все свои средства и в рублях, и в валюте (используя приведенное ранее определение МВФ – происходит «набег» на банки). На рис.4 красному уровню соответствуют значения отношений темпов прироста рублевых депозитов к валютным, находящиеся в третьем квадрате.

Расчет абсолютных значений основных показателей, определяющих уровень угрозы в рассматриваемый период времени

Абсолютные значения соотношений темпов прироста рублевых и валютных депозитов в долларах позволяют получить более объективную оценку складывающейся ситуации, основанную на количественных показателях в рассматриваемый период, и выявить, какой из выбранных показателей в большей степени влияет на уровень угрозы. В рамках данного исследования осуществляется оценка соотношений абсолютных значений показателей по каждому месяцу с 1998 по 2022 гг. В виде точечной диаграммы совокупность оцениваемых значений представлена на рис.5

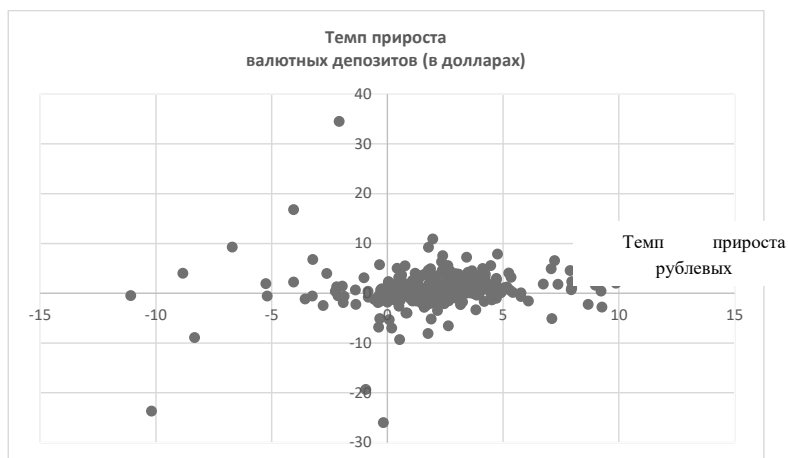

Рис.5. Соотношения темпов прироста рублевых и валютных депозитов

Для структурирования и сопоставления большого числа количественных значений соотношений выбранных показателей (всего 300 значений) все пространство в рассматриваемых координатных осях (темпы роста валютных и рублевых депозитов) предлагается разбить на четыре зоны (см. рис.6).

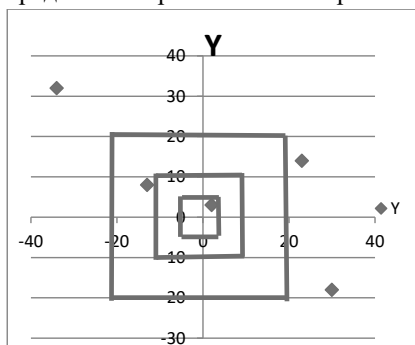

Рис.6. Разбиение пространства анализируемых показателей на зоны

В первую зону отнесены значения темпов роста в квадрате от -5 % до +5 % по горизонтальной и вертикальной осям. Учитывая, что среднее значение темпа прироста рублевых депозитов за весь анализируемый период с 1998 по 2022 гг. составляет 1,874 %, валютных депозитов, в долларовом эквиваленте 0,913 %, а валютных депозитов в рублевом эквиваленте 2,236, в первую зону попадает подавляющее большинство всех значений. Вторая зона представляет собой квадрат, ограниченный координатами от -10 % до +10 % по горизонтальной и вертикальной осям, из площади которого исключена первая зона. Третья зона –

квадрат, ограниченный по вертикальной и горизонтальной осям координатами - 20 % и +20 %, из которого исключены первая и вторая зоны. Четвертая зона включает все значения, не входящие в зоны 1–3.

Использование (в Excel) логического оператора ЕСЛИ с условиями, соответствующими различным вариантам соотношений значений темпов роста рассматриваемых показателей (автором использовалась формула с 32 условиями ЕСЛИ, с получением результата в виде трехзначного цифрового кода), позволяет получить по каждому месяцу года рассматриваемого периода (с 1998 по 2022 гг.) соответствующие расчетные данные. По цифровому коду можно определить:

- к какому уровню угрозы из пяти предложенных (в соответствии с квадрантом на плоскости координат) следует отнести данный месяц. Уровню угрозы соответствует первая цифра трехзначного кода. В тех случаях, когда по предложенному алгоритму расчета уровень кризиса соответствовал критическому (пятому), но доверие к банкам в целом сохранялось и «набегов» на банки не происходило, уровень угрозы квалифицировался как высокий (четвертый);

- в какую из представленных выше четырех зон внутри каждого квадранта попадает соотношение темпов роста в рассматриваемом месяце, что дает возможность оценить координаты соотношения по абсолютной величине и выяснить, насколько эти соотношения отличаются от среднего и нулевого уровня (вторая цифра кода);

- значение по какой из координат в рассматриваемом соотношении имеет превалирующее значение, т.е. в большей степени влияет на складывающуюся ситуацию. Единица в третьей цифре кода в ячейке таблицы соответствует превалирующему значению валютных депозитов, двойка – превалирующему значению рублевых депозитов.

На основании полученных результатов может быть сформирована матрица для системного анализа восприятия населением уровня угрозы банковского кризиса за все месяцы рассматриваемого временного периода с 1998 по 2022 гг. (всего 300 месяцев) (см. рис 7).

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1998	321	321	311	311	311	411	421	541	521	541	411	421
1999	311	212	311	212	112	212	212	321	312	311	311	322
2000	212	212	212	212	212	322	212	311	212	311	212	311
2001	311	212	321	212	311	311	311	311	212	212	311	321
2002	311	212	311	311	311	311	311	311	212	212	212	321

2003	321	322	212	212	212	322	212	212	311	212	321	322
2004	122	212	212	311	311	212	412	311	311	311	212	222
2005	212	212	212	232	112	212	212	311	212	212	311	222
2006	311	212	212	112	112	112	112	112	212	212	212	222
2007	111	212	212	112	112	212	212	212	212	311	212	222
2008	411	321	112	212	331	112	212	411	5/412	432	431	441
2009	421	212	311	112	212	212	311	112	311	212	212	122
2010	111	112	112	112	121	212	311	111	311	311	112	222
2011	411	311	212	311	111	212	112	311	111	311	111	322
2012	311	311	311	212	111	212	311	311	311	311	212	222
2013	212	112	212	212	5/411	212	311	311	311	311	111	122
2014	412	311	412	412	411	212	412	412	5/421	421	5/421	5/411
2015	5/411	412	311	411	212	411	411	411	311	412	411	322
2016	5/412	411	432	322	5/422	322	312	311	312	311	322	412
2017	412	312	312	312	411	412	5/411	311	411	411	412	322
2018	412	411	412	411	411	412	311	5/411	5/412	412	411	212
2019	411	212	311	212	5/412	311	311	5/412	212	411	412	212
2020	5/412	411	421	212	5/412	412	411	212	411	5/412	311	311
2021	5/412	412	5/411	212	412	311	212	311	311	311	411	322
2022	5/412	5/431	412	412	321	421	411	411	421	421	5/432	422

Рис.7. Матрица уровней угрозы кризиса в период с 1998 по 2022 годы

Обозначения уровней угрозы (первая цифра кода в ячейках):

1. Низкий (зеленый) уровень угрозы
2. Уровень угрозы ниже среднего
3. Средний (желтый) уровень угрозы
4. Высокий (оранжевый) уровень угрозы
5. Критический (красный) уровень угрозы

Данную матрицу, каждая ячейка которой содержит информацию в виде кодированных расчетных данных и различной интенсивности черно-белого фона (использование цветов, соответствующих уровням угрозы от зеленого до красного, в данном издании невозможно), можно рассматривать как визуальную графическую информационную модель для системного анализа значительного объема сложно структурируемых данных. Как отмечается в [15], подобные визуальные модели позволяют осуществить сжатие большого объема

информации, облегчают выявление наиболее существенных аспектов анализируемых процессов, а также могут способствовать появлению новых (в том числе неожиданных) идей или гипотез (т.е. выполняют иллюстративную и когнитивную функции), в том числе прогнозного характера.

На основании представленных данных можно констатировать, что в рассматриваемом временном интервале (с 1998 по 2022 годы) явно выделяются два периода, значительно отличающиеся друг от друга по уровню угрозы кризиса. Речь идет о периодах до и после событий на Украине в 2014 году, что можно трактовать как совпадение с появившимися в средствах массовой информации высказываниями историков об аналогии текущей ситуации с известными событиями, происходившими 100 лет назад (после которых экономика России очень долго не была в состоянии подняться на уровень 1913 года).

Особый интерес представляет использование сформированной матрицы для сопоставления оценок уровней угрозы при различных по характеру кризисах, а именно:

- локальный кризис одного или нескольких российских банков или банковских групп (2004 год);
- общероссийский банковский кризис при отсутствии международных кризисов и при отсутствии санкций в отношении России (1998 год);
- международный банковский кризис, от которого в значительной степени страдала и банковская система России, при отсутствии санкций в отношении России (2008 год);
- международный (небанковский) кризис, затрагивающий Россию, при наличии санкций в отношении России (2020 год);
- кризисная ситуация в банковском секторе России, связанная с санкциями в отношении России, при отсутствии международных банковских кризисов (2022 год).

Исходя из результатов проведенного анализа с использованием сформированной матрицы, можно сделать вывод, что российское население рассматривает как наиболее опасные по уровню угрозы банковского кризиса события, которые могут привести к изоляции страны от мировой финансовой системы, повышению спроса на валюту и девальвации рубля. К таким событиям относится вынужденный отказ России от выплат по государственным долгам в 1998 году; международный финансовый кризис 2008 года, при котором у российского населения возникли дополнительные сложности с приобретением валюты и произошла девальвация рубля; а также нарушение Россией (по мнению руководства стран Запада) в 2014 и 2022 годах международных норм, что привело к экономическим санкциям и изоляции от международной финансовой

системы. Указанные опасения и соответствующее поведение населения является следствием того, что Россия уже стала страной, входящей в мировую финансово-экономическую систему, основной валютой которой (несмотря на все происходящие события и противоречивые прогнозы) пока продолжает оставаться доллар. Подобное поведение можно считать логичным для населения любой страны, где, помимо собственной национальной валюты, значительным спросом пользуется иностранная валюта.

По степени опасности и отрицательным последствиям для российского населения на первое место, безусловно, следует поставить внутрироссийский кризис 1998 года, происходивший при отсутствии у ЦБ соответствующего потенциала и опыта для спасения крупнейших банков. Все последующие кризисы, в том числе в условиях введения санкций против РФ, происходили при менее критичной, чем в 1998 году экономической ситуации в стране и при наличии у руководства российской банковской системы опыта действий в критических ситуациях (прежде всего в условиях стремительной девальвации рубля). В результате даже в самые острые кризисные моменты доверие большинства населения к банкам сохранялось и волны банкротств банков удавалось избежать.

Наименьшим по степени опасности (исходя из действий населения), оказался локальный кризис доверия на внутреннем межбанковском рынке 2004 года, который не грозил России изоляцией от внешнего мира.

Прогнозирование возникновения кризисных ситуаций

Осуществляя прогноз действий клиентов на основании анализа динамики показателей продаж банковских продуктов (отражающей мнение клиентов о степени угрозы банковского кризиса), следует учитывать, что в этом случае мы не рассматриваем причины кризисной ситуации, которые могут быть связаны с изменениями цен на энергоносители, курсом доллара, социально-экономическими, политическими и другими факторами. Такой прогноз может квалифицироваться только как вторичный, поскольку первичный прогноз делают (и предпринимают соответствующие действия) клиенты банков, на основании, как отмечалось ранее, не только (и не столько) информации из СМИ, а советов знакомых, слухов, личного опыта и интуиции. Тем не менее прогноз возникновения критической ситуации на основании действий клиентов, которые определяют (и могут изменить) ход дальнейших событий на рынке банковских продуктов, может представлять значительный интерес.

По указанной выше причине статистические многофакторные методы прогнозирования с использованием набора экономических показателей (прежде всего дискриминантный анализ) для данного случая не подходят. В нашем варианте в качестве наиболее приемлемого метода прогнозирования

предлагается использование признаков («сигналов» об угрозе приближения кризисной ситуации, которые можно заранее выявить по имеющейся банковской статистике в ходе мониторинга, в том числе автоматизированного [16–20].

Анализ представленных выше данных, отражающих динамику изменения оцениваемых показателей в предшествующие кризисным ситуациям периоды, дает основание предположить, что в нашем случае такими признаками (сигналами) являются:

1. Снижение, с переходом в отрицательную область, темпа прироста рублевых депозитов.

2. Появление диаметрального расхождения между положительным темпом прироста валютных депозитов в рублевом эквиваленте (вызванным ростом курса доллара) и отрицательным темпом прироста валютных депозитов, номинированных в долларах (вызванным снятием средств с валютных счетов).

Предположение об использовании указанных признаков в качестве индикаторов приближения кризисной ситуации подтверждается представленными ниже на рис.8 (а) и рис. 8 (б) графиками динамики изменения рассматриваемых показателей в периоды наиболее известных кризисных ситуаций 1998, 2008, 2014 годов:

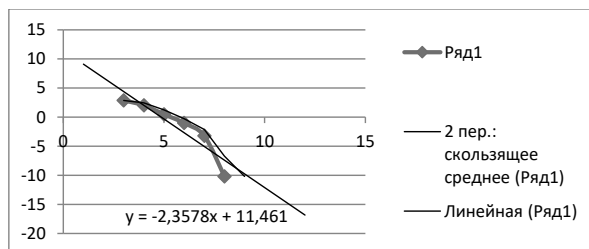

Рис.8(а). Динамика темпов прироста рублевых депозитов в 1998 году

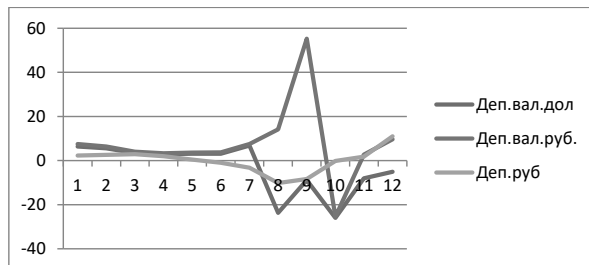

Рис.8(б). Динамика расхождения темпов прироста валютных депозитов в рублях и долларах в 1998 году

Из приведенных данных следует, что кризису августа 1998 года предшествовало:

1. Существенное снижение темпа прироста рублевых депозитов, которое постоянно продолжалось в течение пяти месяцев (с положительного значения +2,86 % до нуля в период с марта по май и в отрицательной области с мая по август). При этом наиболее интенсивное снижение имело место с июля (-3,22 %) по август (-10,18 %), что составило -6,96 п.п.

2. Диаметральное расхождение темпов прироста валютных депозитов в рублях и в долларах с середины июля (с переходом темпа прироста валютных депозитов в долларах в отрицательную область).

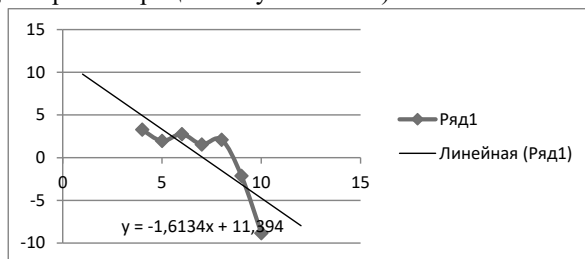

Рис.9(а). Динамика темпов прироста рублевых депозитов в 2008 году

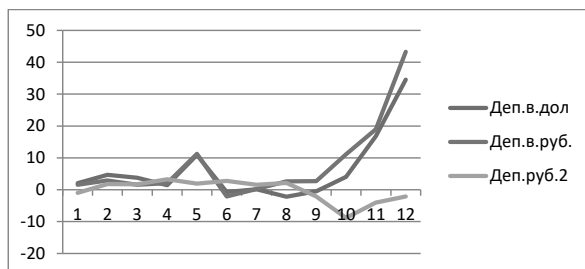

Рис.9(б). Динамика расхождения темпов прироста валютных депозитов в рублях и долларах в 2008 году

Кризисным событиям сентября 2008 года предшествовало:

1. Незначительное снижение темпа прироста рублевых депозитов, которое началось в апреле и (с некоторыми колебаниями) продолжалось до августа, оставаясь в положительной области. С августа началось быстрое снижение этого показателя до нуля, с последующим переходом в отрицательную область (в сентябре -2,13 %, в октябре -8,83 %).

2. Расхождение, с конца июля, темпов прироста валютных депозитов в рублях и валютных депозитов в долларах (темпы прироста которых перешел в отрицательную область).

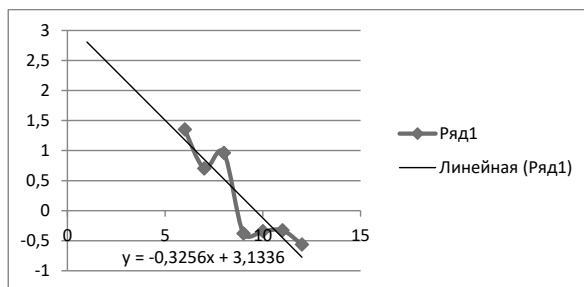

Рис.10(а). Динамика темпов прироста рублевых депозитов в 2014 году

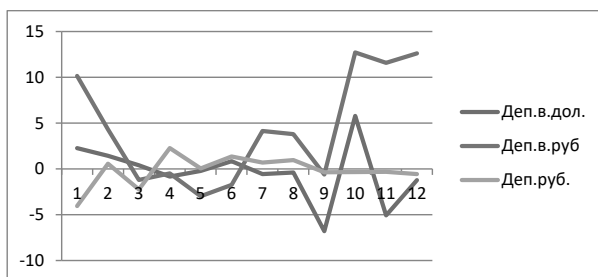

Рис.10(б). Динамика расхождения темпов прироста валютных депозитов в рублях и в долларах в 2014 году

Перед кризисными ситуациями в сентябре, ноябре и декабре 2014 года имело место:

1. Снижение темпа роста рублевых депозитов, начиная с середины июня, которое усилилось с середины августа.

2. Расхождение, с конца июня, темпов прироста валютных депозитов в рублях и долларах (темп прироста которых становится отрицательным). После кратковременного перехода в октябре темпа прироста валютных депозитов в долларах в положительную область в декабре он снова становится отрицательным (при значительных по абсолютной величине положительных значениях темпа роста валютных депозитов в рублях).

Корректность предложения о возможности использования в качестве признаков приближения кризисной ситуации снижения (с переходом в отрицательную область) темпа прироста рублевых депозитов и появление диаметрального расхождения между положительным темпом прироста валютных депозитов в рублевом эквиваленте и отрицательным темпом прироста валютных депозитов, номинированных в долларах, подтверждается методами параметрической статистики. В данном случае речь идет о статистическом подтверждении одновременного появления перед началом кризисной ситуации двух названных признаков. Для этого необходимо доказать наличие в эти

периоды линейной связи между темпом прироста рублевых депозитов и разностью значений темпов прироста валютных депозитов в рублях и долларах. С этой целью проведены расчеты критерия корреляции Пирсона между названными признаками для трех периодов, а именно:

- весь период с 1998 по 2021 год, т.е. до введения, в начале 2022 года, ограничения на снятие средств в валютных счетах (всего 288 месяцев);

- период, включающий все месяцы 1998, 2004, 2008, 2014, 2020 годов, когда происходили наиболее известные кризисные ситуации в российском банковском секторе (всего 60 месяцев);

- период, в течение которого в российском банковском секторе не происходило никаких серьезных кризисных событий, т.е. период с 1998 по 2021гг., не включая перечисленные выше кризисные годы (всего 181 месяц). Результаты этих расчетов представлены ниже в таблице 1.

Таблица 1. Результаты корреляционного анализа

			Все годы 1998–2021 n = 288	Кризисные годы n = 60	Годы без кризисов n = 181
1	Значение коэффициента корреляции Пирсона (r)		- 0,29088	- 0,55644	- 0,03962
2	Сила корреляционной связи (по табл. Чеддока)		Слабая	Заметная	Слабая
3	Значение t-критерия		- 5,34	- 6,23	- 1,07
4	Критическое значение t-критерия (p = 0,01)		1,9679	2,0003	1,9719
5	Вывод по статистической значимости		Связь статистически значима	Связь статистически значима	Связь статистически не значима

С учетом полученных результатов, между темпом прироста рублевых депозитов и разностью значений темпов прироста валютных депозитов в рублях и долларах имеется заметная линейная связь, проявляющаяся в кризисные периоды. Предположение о наличии такой связи в годы без кризисов не подтверждается (принимается нулевая гипотеза).

Выявление ситуации, при которой одновременно выполняются указанные выше два условия (снижение, с переходом в отрицательную область, темпа прироста рублевых депозитов и появление диаметрального расхождения между положительным темпом прироста валютных депозитов в рублевом эквиваленте и отрицательным темпом прироста валютных депозитов, номинированных в долларах) может быть осуществлено с использованием автоматизированного мониторинга. Ориентиром по диапазону абсолютных значений темпа прироста

рассматриваемых показателей в кризисные месяцы могут служить данные, представленные таблице 2.

Таблица. 2 Абсолютные значения темпов прироста рассматриваемых показателей

	1998	2008	2014			2020
Темп прироста (%)	Август	Сент.	Сент.	Нояб.	Дек.	Март
Депозиты рублевые	-10,2	-2,1	-0,38	-0,32	-0,34	0,08
Депозиты валютн. (Доллар)	-23,7	-0,5	-6,8	-5,07	-1,2	-5,3
Депозиты валютн. (Руб.)	+14,1	+2,7	+12,7	+11,6	+12,7	+9,9

При организации мониторинга следует учитывать, что период обновления статистических данных по банковской системе в целом (один месяц) может не позволить своевременно выявить настораживающие моменты, прежде всего появление диаметрального расхождения значений темпа прироста валютных депозитов в рублевом и долларовом эквиваленте (в некоторых случаях за месяц ситуация может стать уже неконтролируемой). В этой связи можно рекомендовать использовать в качестве исходной информации публикуемые (в отсутствии чрезвычайных ситуаций) еженедельные данные по балансам отдельных банков (прежде всего наиболее крупных) и осуществлять их агрегирование.

К сожалению, с учетом введенного в 2022 году ограничения на снятие в банках валютных накоплений, а также произошедших изменений в российской статистической банковской отчетности, делать какие-либо прогнозы для текущего периода на основании сопоставления темпов прироста валютных и рублевых депозитов не представляется возможным. В складывающихся условиях повышенного спроса населения на валюту существует высокая степень риска очередной девальвации рубля. Для успешного преодоления сложных ситуаций в банковском секторе необходим постоянный мониторинг уровня угрозы банковского кризиса, эффективное использование уже накопленного Центральным банком опыта действий в кризисных ситуациях, а также наличие у руководства российской банковской системы достаточного финансово-экономического потенциала для реализации необходимых мероприятий.

Выводы (по исследованию в целом)

1. Предложенные в работе показатели, рассчитанные на основе публикуемой Центральным банком России статистики продаж розничных продуктов (темп прироста рублевых депозитов, валютных депозитов, номинированных в долларах и валютных депозитов в рублевом эквиваленте), отражают поведение клиентов в соответствии с их оценкой уровня угрозы

банковского кризиса (которая может не совпадать с мнением банковских экспертов).

2. Разработанный алгоритм структурирования и кодирования уровней угрозы на основе соотношения выбранных показателей позволит сформировать матрицу для анализа значительного объема трудно структурированной информации, обеспечивающую корректное сопоставление различных временных периодов с точки зрения уровня угрозы кризиса.

3. Выявленные и подтвержденные методами параметрической статистики признаки (сигналы) могут быть использованы для прогнозирования кризисных ситуаций, в том числе с использованием автоматизированного мониторинга показателей, полученных на основе публикуемой Банком России статистики продаж банковских продуктов.

Результаты проведенного исследования могут представить интерес для менеджеров банков и организаций, осуществляющих мониторинг ситуации в банковской сфере России, а также для банковских специалистов других стран, в которых, наряду с национальной валютой, значительный спрос у населения имеет иностранная валюта.

Список источников

1. International Monetary Fund. Research Dept. Financial Crises: Characteristics and Indicators of Vulnerability World Economic Outlook. – 1998. – May. – Chapter IV. – P. 74–97.

2. **Карминский А.М., Киселев В.Ю.** Построение динамических индикаторов банковского кризиса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – Issue 15(252). – С. 45–52.

3. **Киселев В.Ю.** Индикативный подход к определению банковских кризисов в России // Корпоративные финансы – 2013. – Issue 4 (28). – С.105–113.

4. **Laeven L., Valencia F.** Systemic banking crises database: an update // International Monetary Fund Working Paper. – 2012.

5. **Borio C., Drehmann M.** Assessing the risk of banking crises – revisited // BIS Quarterly Review. – 2009. – March.

6. **Demyanuk., Hasan I.** Financial crises and bank failures: A review of prediction methods // Omega. – 2008. – Issue 38. P. 315–324.

7. **Bel J., Pain D.** Leading indicator models of banking crisis – a critical review // Bank of England Financial Stability Review. – 2000. – Issue 9. P. 113–290.

8. **Boyd J., de Nicolo G., Loukoianova E.** Banking crises and crises dating // IMF working papers. – 2008. – Issue wp/09/141.

9. **Анимица П.Е.** Особенности финансового поведения домашних хозяйств в условиях геополитической нестабильности // Известия УрГЭУ – 2015. – №4(60). – С. 43–51.

10. **Тетушкин В.А.** Маркетинговый анализ финансового поведения граждан РФ в кризисных экономических условиях // *International Journal Of Professional Science*. 2016. №2. С. 81–105.

11. **Ярашева Г.В., Бурдастова Ю.В.** Сберегательные и кредитные стратегии домохозяйств // *Народонаселение*. – 2013. - №2. – С. 94–102.

12. **Гамукин В.В.** Выявление особенностей сберегательного и кредитного поведения населения в регионах России // *Экономика региона*. – 2020. – Т.16, вып.3. – С. 1003–1017.

13. **Martin Brown, Benjamin Guin, Stefan Morkoetter.** Deposit Withdrawals from Distresses banks: Client Relationship Matter // *Journal of Financial Stability*, – 2020. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1572308919306588>.

14. **H Evren Damar., Reint Gropp., Adi Mordel.** Banks financial distress, lending supply and consumption expenditure // *European Central Bank. Working paper series*. – 2014. – July. – №1687.

15. **Victor A. Pogodin.** On Some Aspects of Cognitive Graphics Application for Systems Thinking and Systems Practice // *Systems Research and Behavioral Science*. – John Willey. – 1998. – July / August. – 15. – Issue 4, P. 327–341.

16. **Ghosh A.R., Ostry J.D. Tamirisa N.** Anticipating the next crisis – what can early warning systems be expected to deliver? // *Finance & Development*. – 2009. – Issue 46. P. 35–37.

17. **Bussiere M., Fratzscher M.** Towards a new early warning system of financial crises // *Journal of International Money and Finance*. – 2006. – Issue 25. – P. 953–973.

18. **Schwaab B., Koopman S.J., Lucas A.** Systemic risk diagnostics: coincident indicators and early warning signals // *ECB Working Paper*. – 2011. – Series Issue 1327.

19. **Abiad A., Ramcharan R.** Research Summaries: Early Warning Systems // *IMF Research Bulletin*. – 2003. – 4(2).

20. **Davis E., Karim D.** Comparing early warning systems for banking crises // *Journal of Financial Stability*. – 2008. – Issue 4. – P. 89–120.

References

1. *International Monetary Fund. Research Dept. Financial Crises: Characteristics and Indicators of Vulnerability World Economic Outlook*. – 1998. – May. – Chapter IV. – P. 74–97.

2. **Karminskij A.M., Kiselev V.YU.** Postroenie dinamicheskikh indikatorov bankovskogo krizisa // *Nacionalnye interesy: priority i bezopasnost*. – 2014. – Issue 15(252). – С. 45–52.

3. **Kiselev V.YU.** Indikativnyj podkhod k opredeleniyu bankovskikh krizisov v Rossii // *Korporativnye finansy* – 2013. – Issue 4 (28). – С.105–113.

4. **Laeven L., Valencia F.** Systemic banking crises database: an update // *International Monetary Fund Working Paper*. – 2012.

5. **Borio C., Drehmann M.** Assessing the risk of banking crises – revisited // *BIS Quarterly Review*. – 2009. – March.

6. **Demyanyk., Hasan I.** Financial crises and bank failures: A review of prediction methods // *Omega*. – 2008. – Issue 38. P. 315–324.

7. **Bel J., Pain D.** Leading indicator models of banking crisis - a critical review // *Bank of England Financial Stability Review*. – 2000. – Issue 9. P. 113–290.

8. **Boyd J., de Nicolo G., Loukoianova E.** Banking crises and crises dating // *IMF working papers*. – 2008. – Issue wp/09/141.

9. **Animica P.E.** Osobennosti finansovogo povedeniya domashnikh khozyajstv v usloviyakh geopoliticheskoy nestabilnosti // *Izvestiya URGEHU* – 2015. – №4(60). – С. 43–51.

10. **Tetushkin V.A.** Marketingovyj analiz finansovogo povedeniya grazhdan RF v krizisnykh ehkonomicheskikh usloviyakh // *International Journal Of Professional Science*. 2016. №2. S. 81–105.

11. **Yarasheva G.V., Burdastova YU.V.** Sberegatelnye i kreditnye strategii domokhozyajstv // *Narodonaselenie*. – 2013. – №2. – С. 94–102.

12. **Gamukin V.V.** Vyyavlenie osobennostej sberegatel'nogo i kreditnogo povedeniya naseleniya v regionakh Rossii // *Ehkonomika regiona*. – 2020. – T.16, vyp.3. – С. 1003–1017.

13. **Martin Brown, Benjamin Guin, Stefan Morkoetter.** Deposit Withdrawals from Distresses banks: Client Relationship Matter // *Journal of Financial Stability*, – 2020. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1572308919306588>.

14. **H Evren Damar., Reint Gropp., Adi Mordel.** Banks financial distress, lending supply and consumption expenditure // *European Central Bank. Working paper series*. – 2014. – July. – №1687.

15. **Victor A. Pogodin.** On Some Aspects of Cognitive Graphics Application for Systems Thinking and Systems Practice // *Systems Research and Behavioral Science*. – John Willey. – 1998. – July / August. – 15. – Issue 4, P. 327–341.

16. **Ghosh A.R., Ostry J.D. Tamirisa N.** Anticipating the next crisis – what can early warning systems be expected to deliver? // *Finance & Development*. – 2009. – Issue 46. – P. 35–37.

17. **Bussiere M., Fratzscher M.** Towards a new early warning system of financial crises // *Journal of International Money and Finance*. – 2006. – Issue 25. – P. 953–973.

18. **Schwaab B., Koopman S.J., Lucas A.** Systemic risk diagnostics: coincident indicators and early warning signals // *ECB Working Paper*. – 2011. – Series Issue 1327.

19. **Abiad A., Ramcharan R.** Research Summaries: Early Warning Systems // *IMF Research Bulletin*. – 2003. – 4(2).

20. **Davis E., Karim D.** Comparing early warning systems for banking crises // *Journal of Financial Stability*. – 2008. – Issue 4. – P. 89–120.

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОПТИМАЛЬНОЙ ДОЛИ ПРОАКТИВНЫХ И РЕАКТИВНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА КОМПАНИИ

**Михаил Сергеевич СУТЯГИН¹, аспирант
Тимур Чингизович АХМЕДОВ², к.э.н.**

¹Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный
банковский институт им. А. Собчака», Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: Сутягин М.С., 191023, Россия, Санкт-Петербург,
Невский пр., 60

Т.: +7-921-992-22-44, e-mail: 9922244@gmail.com

²Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Ахмедов Т.Ч., 196000, Россия, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова д.1.

Т.: +79119412310, e-mail: ttt_tima@mail.ru

Аннотация

В статье приводится авторская методика, позволяющая определить оптимальное соотношение применяемых в компании проактивных или реактивных инструментов обеспечения экономической безопасности компании. Значения рассчитываются отдельно в зависимости от стадии жизненного цикла. При этом в методике описаны необходимые источники информации, способы определения стадии жизненного цикла, составлен перечень вопросов для определения структуры применяемых инструментов экономической безопасности, произведена спецификация уравнения регрессии, оптимального для такого типа моделей.

Ключевые слова

Проактивные инструменты, реактивные инструменты, экономическая безопасность, жизненный цикл, методика.

UDC: 338.23

METHODOLOGY FOR DETERMINING THE OPTIMAL RATIO OF PROACTIVE AND REACTIVE TOOLS FOR ENSURING ECONOMIC SECURITY AT VARIOUS STAGES OF A COMPANY'S LIFE CYCLE

**M.S. SUTYAGIN¹, graduate student
T.Ch. AKHMEDOV², Ph.D. in Economics**

¹International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Saint Petersburg, Russia
9922244@gmail.com, +7-9219922244

Abstract

The article presents an author's methodology that allows determining the optimal ratio of proactive or reactive tools used in a company to ensure its economic security. The values are calculated separately depending on the stage of the company's life cycle. The methodology describes the necessary sources of information, methods for determining the life cycle stage, provides a list of questions for determining the structure of applied economic security tools, and specifies the regression equation optimal for such types of models.

Keywords

Proactive tools, reactive tools, economic security, life cycle, methodology.

Введение. Обеспечение экономической безопасности компании заключается в защите от возникающих угроз. Однако реакция на такие угрозы может быть различной, в том числе в зависимости от того, реализовалась ли угроза или она является потенциальной.

В связи с этим инструменты обеспечения экономической безопасности можно разделить на реактивные и проактивные. Первые связаны с ответом на уже существующие и оказывающие свое воздействие на компанию угрозы. Проактивные инструменты ориентированы на использование возможностей и действие против потенциальных угроз [1].

Обе группы инструментов имеют свои особенности, преимущества и недостатки, ввиду чего встает вопрос оптимального соотношения одной и другой группы. Однако любая компания в процессе своего жизненного цикла претерпевает существенные изменения, в том числе в масштабах, ключевых целях, финансовом положении и так далее. Таким образом, и оптимальное соотношение двух групп инструментов будет меняться.

Гипотеза настоящего исследования состоит в том, что соотношение доли проактивных и реактивных инструментов обеспечения экономической безопасности компании должно различаться в зависимости от той стадии жизненного цикла, на котором находится компания. При этом на начальных стадиях (формирование и рост) должны преобладать проактивные инструменты, а на стадии зрелости и спада – реактивные.

Цель исследования. Целью исследования является разработка методики расчета оптимального соотношения проактивных и реактивных инструментов обеспечения экономической безопасности компании для каждого из этапов жизненного цикла.

Отметим, что такая доля может различаться для разных отраслей экономики ввиду их особенностей (технологических, экономических информационных и так далее). Поэтому целесообразно разработать

унифицированную методику поиска такого оптимального соотношения. В настоящем исследовании произведем разработку такой методики на примере страховых компаний.

Методы исследования. В рамках настоящего исследования применены методы эконометрического моделирования для установления зависимости между долей проактивных инструментов и уровнем экономической безопасности компании, экономического анализа для расчета интегрального показателя экономической безопасности компании, матрица бостонской консультативной группы для определения стадии жизненного цикла компании.

Результаты исследования

В ходе исследования разработана методика расчета оптимального соотношения проактивных и реактивных инструментов обеспечения экономической безопасности компании, состоящая из 7 этапов (см. рис. 1)

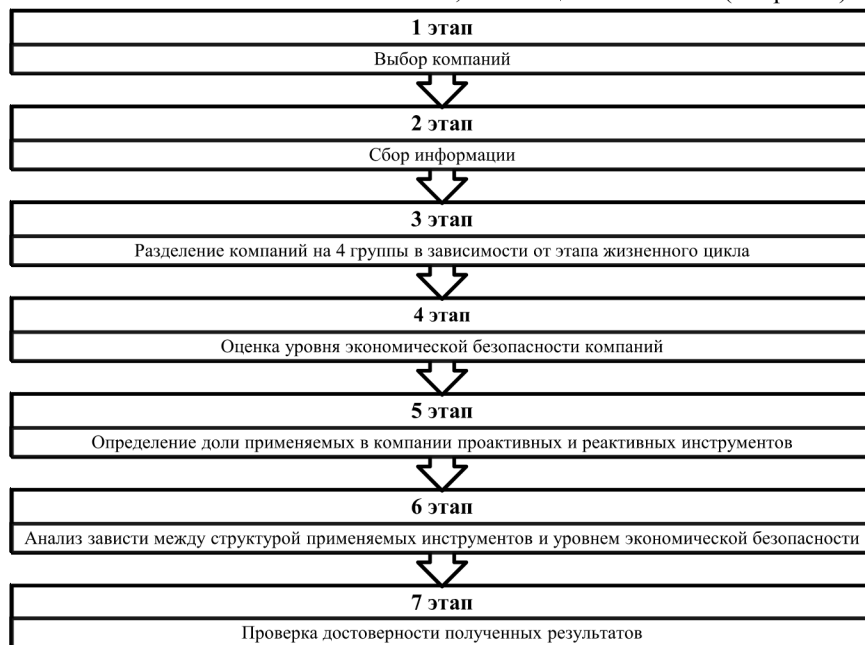

Рис. 1. Этапы методики определения расчета оптимального соотношения проактивных и реактивных инструментов обеспечения экономической безопасности компании

Раскроем последовательность методики более подробно.

На 1-м этапе для выбора перечня компаний произведен отбор организаций по видам экономической деятельности. При этом выбран ОКВЭД 66, включающий в себя деятельность компаний, оказывающих услуги по

страхованию жизни, имущества, ответственности, медицинскому страхованию, страхованию от несчастных случаев и болезни и прочие виды.

Кроме того, для обеспечения возможности разделения компаний по различным стадиям жизненного цикла выбор производился исходя из их срока осуществления деятельности или момента ликвидации. Так, очевидно, что новые компании находятся на первых стадиях жизненного цикла. Равно как и у ликвидированных компаний последние годы существования будут, вероятнее всего, характеризоваться как стадия спада. В дальнейшем такая оценка и разделение на группы будет производиться объективными методами.

На 23-м этапе осуществлен сбор информации и компаниях.

Для одновременной оценки и уровня экономической безопасности, и доли проактивных и реактивных инструментов обеспечения экономической безопасности, применяемых в компании, собран большой объем данных по каждой компании, включая финансовые и нефинансовые показатели.

Существенная доля информации собрана посредством сайтов оценки контрагентов, таких как Rusprofile [8], Чекко [7] и аналогичных. Преимущество данных источников заключается в том, что они объединяют в себе как официальную информацию (например, данные о финансовой отчетности), рассчитанные показатели финансовой устойчивости, данные о численности персонала и его динамику, оценку деловой репутации, перечень видов деятельности и другие важные для целей настоящего исследования данные.

Вторым важным источником информации стали официальные ресурсы, а также официальные финансовые и ежегодные отчеты компаний.

3-й этап заключается в разделении компаний на 4 группы в зависимости от этапа жизненного цикла

На третьем этапе необходимо разделить компании по этапам жизненного цикла.

Теории жизненного цикла компании посвящено значительное число исследований. Достаточно подробный обзор им дан в работе Н.С. Иващенко [4]. Авторы, как правило, выделяют собственные подходы к делению жизненного цикла на различное число стадий и дают авторские характеристики каждой из стадий по различным критериям. В целом сложно назвать имеющиеся теории жизненного цикла противоречащими друг другу.

Гораздо меньшее число трудов посвящено методике определения стадии жизненного цикла для конкретной организации. Среди них выделим таких авторов как Р.И. Секиртов [6], Н.С. Иващенко [4]. Анализ разработанных методик показывает, что они сводятся к определению стадии жизненного цикла посредством ответов на перечень вопросов и подсчетом соответствующих баллов, что определяет тот или иной этап развития компании. Преимуществом

такого подхода является оценка компании по большому спектру показателей, прежде всего качественных. С другой стороны, он делает методiku полностью субъективной, а результаты зависят от компетентности и точки зрения оценивающего эксперта.

В нашей методике для определения этапа жизненного цикла компании предлагается использовать матрицу бостонской консультативной группы (далее BCG-матрица), которая традиционно применяется для оценки стадий жизненного цикла конкретного товара. Ключевыми факторами, определяющими ту или иную стадию, выступают занимаемая доля рынка и темпы изменения этой доли.

Считаем возможным и целесообразным применение BCG-матрицы для наших целей ввиду следующих причин:

1) объективность оценки, поскольку метод основывается на точных финансовых показателях;

2) в отличие от потребительских товаров, услуги страхования не имеют таких существенных отличий и уникальных особенностей, какими могут обладать товары. Страховые компании имеют достаточно схожие по характеру услуги, а значит, матрицу можно применять не на сам продукт, а на компанию в целом;

3) простота использования при незначительных ошибках, что повышает экономическую целесообразность применения именно этого метода.

Напомним, что при делении компаний на группы по стадиям их жизненного цикла учитывался также реальный срок их существования или же момент ликвидации, что также может быть объективным фактором той или иной стадии жизненного цикла.

При применении разработанной методики возможно использование иных методов определения стадии жизненного цикла компании, например, описанных выше, но ввиду высказанных аргументов приоритет стоит отдавать BCG-матрице.

На 4-м этапе произведена оценка уровня экономической безопасности компаний.

Вопросам оценки уровня экономической безопасности компании, так же, как и вопросам жизненного цикла, посвящено большое число исследований [2; 3]. Однако определенный дефицит наблюдается в области интегральной оценки уровня экономической безопасности. Лишь малая часть работ посвящена методикам, в результате которых пользователи получают четкую и однозначную количественную оценку уровня экономической безопасности хозяйствующего субъекта. Вероятно, это объясняется тем, что для

каждой отдельной компании и отрасли необходимы собственные методики, критерии и показатели.

В то же время такие методики являются необходимыми, когда встает задача сравнения или сопоставления большого числа компаний, как и в случае настоящего исследования.

В ходе обзора существующих исследований в данной области выбрана комплексного анализа уровня экономической безопасности предприятия, предложенная Д.А. Коробейниковым, О.М. Коробейниковой, Т.А. Дугиной, Е.С. Шемет [5].

Методика заключается в расчете 32 индикаторов, которые определяют значения четырех субиндексов по таким составляющим, как финансовая, кадровая, технологическая и бытовая. В дальнейшем они объединяются в единый интегральный показатель. Особенностью методики является то, что авторы сознательно не определили весовые коэффициенты для каждого из субиндексов ввиду субъективности такой оценки.

С применением такой методики произведен расчет интегрального показателя экономической безопасности для всех выбранных компаний. При этом, поскольку рассчитанные показатели не имеют предельных границ, для удобства произведено их нормирование методом минимакса. В результате максимальному уровню экономической безопасности среди рассматриваемых компаний соответствует значение 1, а минимальному – 0.

5-й этап заключается в определении доли применяемых в компании проактивных и реактивных инструментов обеспечения экономической безопасности.

Определение такой доли и расчет точного соотношения для каждой компании возможен только посредством сочетания качественной и количественной оценки.

Для решения этой задачи составлена таблица вопросов.

Таблица 1. Определение доли проактивных и реактивных инструментов

Стратегические планы	
В стратегических планах компании отсутствуют меры для предотвращения потенциальных рисков и проблем	Компания разрабатывает стратегические планы заранее, чтобы достичь долгосрочных результатов
Бюджетирование	
В период кризиса компания принимает меры по сокращению расходов	Компания создает резервы на случай возможных кризисов и расходует их по разработанному плану
Ключевые показатели эффективности (KPI)	

КРІ используются для измерения текущей производительности и реакции на текущие вызовы	КРІ компании включают меры для предупреждения проблем и достижения долгосрочных целей
Кадровая политика и обучение персонала	
Обучение персонала проводится после возникновения нехватки навыков или проблем с производительностью	Обучение персонала проводится по новым, пока не востребованным направлениям
Системы мониторинга и анализа данных	
Предназначены для реакции на текущие события	Предназначены для предотвращения будущих проблем
Управление рисками	
Компания реагирует на риски только после их актуализации	Компания проводит систематический анализ и оценку потенциальных рисков заранее, до того, как они могут повлиять на бизнес
Организационная культура	
Ориентирована на поддержание стабильности и соблюдение традиций	Поддерживает инновации, инициативу и стремление к предотвращению проблем, применяются меры поощрения
Сумма баллов	

В каждом блоке авторами выставлялась оценка от 0 до 2, где 2 означало полное согласие с утверждением, а 0 – несогласие. При этом допускается оценка обоих утверждений блока.

Исходя из суммы баллов по обоим блокам определена доля, соответственно, реактивных и проактивных инструментов обеспечения экономической безопасности компании.

Особенно важным источником информации в данном случае послужили ежегодные отчеты компаний, поскольку в них содержится такая информация, как принятая в компании политика управления рисками, кадровая политика, приоритетные цели и задачи, данные о направлениях инвестирования и прочее.

На 6-м этапе произведен анализ зависимости между структурой применяемых инструментов и уровнем экономической безопасности в разрезе стадий жизненного цикла посредством корреляционно-регрессионного анализа.

Для спецификации уравнения регрессии и выбора его функциональной формы произведено построение корреляционных полей, которые дали возможность визуально оценить возможную связь. В результате выбрана полиномиальная модель уравнения регрессии 4-й степени (см. рис. 2).

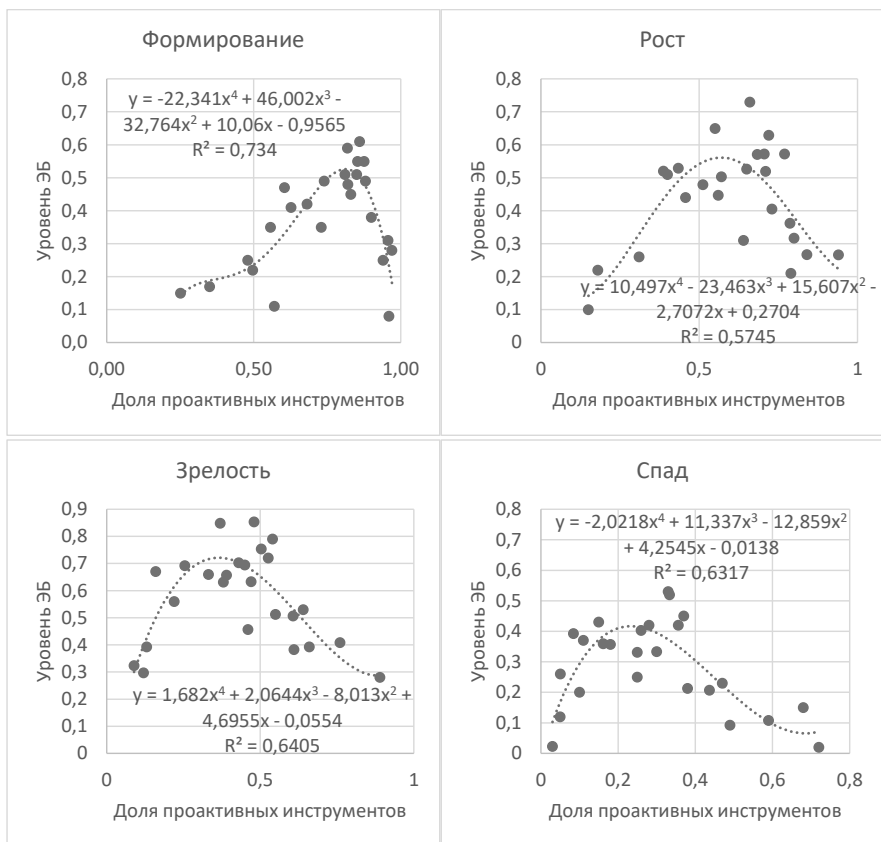

Рис. 2. Регрессионный анализ зависимости уровня экономической компании и доли применяемых в ней проактивных инструментов на 4 стадиях жизненного цикла

Это связано с тем, что, во-первых, она достаточно точно описывает распределение значений, а во-вторых, соответствует логике изменения значений уровня экономической безопасности. Так, на всех стадиях жизненного цикла организации при полном отказе от проактивных либо реактивных инструментов уровень экономической безопасности существенно снижается, но не опускается ниже нуля. То есть расчетные значения уровня экономической безопасности всегда будут находиться в допустимом диапазоне.

Посредством поиска экстремума функции и расчетом ее производной найдены оптимальные значения проактивных инструментов и соответствующий им уровень экономической безопасности (см. таблицу 2).

Таблица 2. Баланс инструментов управления в модели жизненного цикла организации

Показатель	Стадия жизненного цикла организации			
	Формирование	Рост	Зрелость	Спад
Для реактивных инструментов	18%	43%	62%	77%
Для проактивных инструментов	82%	57%	38%	23%
Расчетное значение уровня ЭБ	0,53	0,57	0,72	0,42

На 7-м этапе осуществлена проверка достоверности полученных результатов. Все полученные уравнения регрессии и их отдельные коэффициенты значимы. Дисперсия остатков постоянна, что свидетельствует об их гомоскедастичности. Остатки нормально распределены.

При применении модели на примере иных организаций в целях повышения достоверности возможно увеличение числа оцениваемых компаний. Также повышению достоверности может способствовать сужение направления и вида экономической деятельности организаций.

Выводы

Таким образом, разработанная методика позволяет рассчитать достаточно точное соотношение проактивных и реактивных инструментов обеспечения экономической безопасности компании, которое приводит к оптимальному его уровню. При этом такой уровень существенно отличается для разных стадий жизненного цикла и наибольшее значение приобретает на стадии зрелости компании. Важно, что достигается он, как правило, при правильном соотношении проактивных и реактивных инструментов, применяемых в компании. Выдвинутая в исследовании гипотеза подтверждается. На первых этапах жизненного цикла более эффективными оказываются проактивные инструменты, а на стадии спада – реактивные. Однако и в том, и в ином случае полный отказ от использования проактивных либо реактивных инструментов также снижает уровень экономической компании.

Рассчитанные значения справедливы только для компаний, схожих с оцениваемыми, и могут отличаться от оптимальных для иных отраслей экономики. Однако с применением настоящей методики возможно рассчитать для таких отраслей собственное оптимальное соотношение проактивных и реактивных инструментов обеспечения экономической безопасности.

Список источников

1. **Безденежных В.М., Родионов А.С.** Проактивный риск-ориентированный подход в сценарном планировании деятельности

хозяйствующих субъектов // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – Т. 10. – № 6. – С. 76–83.

2. **Вякина И.В.** Методы оценки экономической безопасности предприятия как инструментальной диагностики угроз развития / И.В. Вякина // Экономический анализ: теория и практика. – 2020. – Т. 19. – № 5 (500). – С. 835–859.

3. **Гриднева Е.В.** Подходы к оценке уровня экономической безопасности предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 12–1 (58). – С. 113–116.

4. **Иващенко Н.С.** Определение этапа жизненного цикла организации // МНИЖ. – 2020. – №12–3 (102). – С. 32–36.

5. **Коробейников Д.А., Коробейникова О.М., Дугина Т.А., Шемет Е.С.** Методика комплексного анализа и оценки уровня экономической безопасности предприятия // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. – 2021. – №3. – С. 73–85.

6. **Секиров Р.И.** Алгоритм определения стадии жизненного цикла организации // Статистика и экономика. – 2013. – №2. – С. 63–66.

7. Чекко. Проверка контрагентов [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://checko.ru> (дата обращения 19.09.2023).

8. Rusprofile. Проверка контрагентов [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.rusprofile.ru> (дата обращения 19.09.2023).

References

1. **Bezdenzhnykh V.M., Rodionov A.S.** Proactive risk-oriented approach in scenario planning for economic entities // Economics. Taxes. Law. – 2017. – 10(6). – 76–83.

2. **Vyakina I.V.** Methods for assessing the economic security of an enterprise as a tool for diagnosing development threats // Economic Analysis: Theory and Practice. – 2020. – 19(5). – P.835–859.

3. **Gridneva E.V.** Approaches to assessing the level of economic security of an enterprise // Economics and Business: Theory and Practice. – 2019. – 12–1(58). – 113–116.

4. **Ivashchenko N.S.** Determining the stage of the organization's life cycle. // Management and Economics Journal. – 2020. – 12–3(102). – 32–36.

5. **Korobeynikov D.A., Korobeynikova O.M., Dugina T.A., & Shemet E.S.** Methodology for comprehensive analysis and assessment of the level of economic security of an enterprise // Bulletin of South Ural State University. Series: Economics and Management. – 2021. – №3. – С. 73–85.

6. **Sekirov R.I.** Algorithm for determining the stage of the organization's life cycle. Statistics and Economics. – 2013. – №2. – С. 63–66.

7. Checko. Supplier Verification [Online]. Available at: URL: <https://checko.ru> (accessed on September 19, 2023).

8. Rusprofile. Supplier Verification [Online]. Available at: URL: <https://www.rusprofile.ru> (accessed on September 19, 2023).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ДЕКОМПОЗИЦИИ В АНАЛИЗЕ И СНИЖЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ РИСКОВ

Алексей Константинович ТИТОВ¹, аспирант

Ирина Александровна ШАШИНА², к.э.н.

¹ГОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: 191023, Санкт-Петербург, наб. Канала Грибоедова, д. 30-32,
лит. А

Тел.: +79214043751, e-mail: tialko493@mail.ru

²Кафедра ценных бумаг и инвестиций,

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный
банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: И.А. Шашина, 191023, Невский пр., 60

Санкт-Петербург, Россия

Т.: +7-812-494-05-16. E-mail: shashina@ibispb.ru

Аннотация

Качество и эффективность реализации бизнес-проекта зависит от комплекса разнонаправленных факторов, в том числе и от проработки бизнес-решений на стадии планирования. На точность реализации плановых решений влияет возможность наступления предпринимательских рисков. Для нивелирования и предсказания нежелательных последствий можно применить метод декомпозиции в анализе источников и причин предпринимательских рисков, применяемый на основе конкретной финансовой модели с использованием инструментов оценки эффективности предпринимательских проектов, бизнес-планов, инструментов оценки эффективности текущей хозяйственной деятельности, инструментов оценки безубыточности и доходности предпринимательской деятельности. В качестве показателя может быть выбрана сумма чистой прибыли предприятия, рентабельность, значение точки безубыточности. Применение метода заключается в выборе ключевого показателя, которому может быть нанесен ущерб рисками и методичном раскладывании факторов риска от более общих к частным, с проведением сопутствующего анализа реальности значимости. Успех применения метода заключается в методичности разложения непосредственно действующих факторов на составляющие (причины).

Ключевые слова

Предпринимательство, риск, бизнес-проект, метод декомпозиции.

USING THE DECOMPOSITION METHOD IN THE ANALYSIS AND REDUCTION OF BUSINESS RISKS

A.K. TITOV¹, graduate student
Irina A. SHASHINA², Candidate of Economic Sciences

¹St. Petersburg State University of Economics

Address for correspondence: 191023, St. Petersburg, nab. Canal Griboedova, 30-32, lit. A

Phone: +79214043751, e-mail: tialko493@mail.ru

²Department of securities and investment, International banking Institute named after
Anatoliy

Sobchak, Russia, St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: I.A. Shashina, 191023, Nevsky prospect, 60, St. Petersburg, Russia

T.: +7-812-494-05-16. E-mail: shashina@ibispsb.ru

Abstract

The quality and efficiency of the implementation of a business project depends on a complex of multidirectional factors, including the development of business decisions at the planning stage. The accuracy of the implementation of planned decisions is affected by the possibility of entrepreneurial risks. To level and predict undesirable consequences, it is possible to apply the decomposition method in the analysis of sources and causes of entrepreneurial risks, applied on the basis of a specific financial model using tools for evaluating the effectiveness of entrepreneurial projects, business plans, tools for evaluating the effectiveness of current economic activity, tools for assessing break-even and profitability of entrepreneurial activity. As an indicator, the amount of the net profit of the enterprise, profitability, the value of the break-even point can be selected. The application of the method consists in choosing a key indicator that can be harmed by risks and methodically decomposing risk factors from more general to specific, with an accompanying analysis of the reality of significance. The success of the application of the method lies in the methodical decomposition of directly acting factors into components (causes).

Keywords

Entrepreneurship, risk, business project, decomposition method.

Введение

Успех реализации бизнес-проекта зависит от комплекса многовекторных факторов, среди которых важным является качество проработки бизнес-решений на стадии его планирования. Однако, как бы подробно, тщательно и аккуратно ни был разработан бизнес-план, нет никаких гарантий того, что его реализация осуществится в полном и точном соответствии с намеченными шагами. Причины лежат как в области внутренней среды предприятия, так и в области внешней по отношению к нему микро- или макросреды. Внутренние причины могут заключаться как в несовершенстве планов, так и несовершенстве механизмов их реализации.

Даже имея полную информацию о текущем состоянии системы, законах и механизмах, обуславливающих происходящие в ней изменения, умея точно и безошибочно составить план, обладая умениями и навыками для его точной реализации, рано или поздно фирма сталкивается с проблемами при его

реализации, проблемами, связанными с динамичностью, изменчивостью окружающего мира. Отклонение от плана в процессе реализации, несоответствие результатов его осуществления запланированным показателям, в общем случае могут иметь как положительное, так и отрицательное значение для проекта. Во втором случае и принято говорить о рисках.

Целью исследования является детализация возможностей использования метода декомпозиции в анализе источников и причин предпринимательских рисков. Для достижения цели исследования использованы методы сравнения и обобщения, контент-анализа и структурно-логического анализа.

Представление о риске как неизбежном спутнике предпринимательской деятельности в истории экономической мысли встречается достаточно рано и неоднократно, однако окончательно и бесповоротно оно укрепилось в экономической теории благодаря работам Р. Кантильона, И. фон Тюнена, Ф. Найта [1]. Ричард Кантильон ввел в употребление само понятие «предпринимателя», как человека, покупающего по известной цене и продающего по неизвестной цене, и, следовательно, несущего риск. Иоган фон Тюнен связал доход предпринимателя с «неисчислимым риском», а сам риск с тем, что предприниматель является «изобретателем и исследователем в своей области» [1, С. 302]. Наконец, «общепризнанный первооткрыватель проблемы неопределенности в рамках современной экономической теории» Фрэнк Хайнеман Найт развивая в своей книге «Риск, неопределенность и прибыль» теорию И. фон Тюнена, выделил ситуации «подлинной неопределенности, в которой ни вероятности, ни даже полный набор возможных исходов неизвестны, так как отсутствует прецедент» [2]. «Эта неопределенность, присущая всякому капиталистическому предприятию, согласно Ф. Найту, не может быть ни застрахована, ни капитализирована, ни оплачена в форме заработной платы» [1, С. 303].

В настоящее время каждая уважающая себя крупная компания, тем более публичная компания, состояние финансов и система управления которой являются предметом пристального внимания со стороны общества в целом или отдельных заинтересованных групп, непременно имеет свою систему управления рисками.

Риск можно определить как возможность наступления нежелательного события. Он возникает там, где есть место неопределенности, зная точно текущее состояние системы, нельзя заранее точно сказать, как именно будут развиваться события в дальнейшем; либо, что еще хуже, неизвестно точно и текущее состояние системы во всем многообразии характеризующих ее состояние параметров; либо, что уже совсем плохо, до конца неизвестно и то, какими именно параметрами ее следует характеризовать. То есть, помимо

существования известных нам параметров, значения которых неизвестны, состояние и развитие системы может зависеть от параметров, о которых нам даже неизвестно.

В соответствии со сформулированным определением риска как возможности наступления нежелательного события, и учитывая определение предпринимательской деятельности как инициативной систематической деятельности, направленной на получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, можно сформулировать понятие предпринимательского риска следующим образом. Предпринимательский риск – возможность недополучения предпринимателем запланированного объема прибыли. Нежелательным событием, возможное наступление которого и составляет суть предпринимательского риска, является получение прибыли в объеме, ниже запланированного значения (или, при некоторых формальных подходах к измерению риска более широко – в объеме, несоответствующем запланированному значению). Как и любой другой риск, предпринимательский риск характеризуется двумя параметрами: вероятность наступления нежелательного события и размер ущерба, наносимого принявшей на себя риск стороне, вследствие наступления этого события. Возможности нарастания рисков предпринимательской деятельности и превращения их в угрозы представлены в статье Т.И. Безденежных [3], И.В. Калмыкова и Р.А. Тимофеева [4].

Задаваясь целью снижения предпринимательского риска, следует, прежде всего максимально точно определить (идентифицировать) риск. Многие исследователи риска заостряют внимание на том, что управление рисками, в силу особенностей человеческого мышления в целом, наличия различного рода ментальных ловушек - в частности, не является делом индивидуальным, требует рассмотрения различных аспектов бизнеса и, таким образом, эффективнее осуществляется силами специально сформированного для этих целей коллектива, каждый из членов которого рассматривает бизнес с точки зрения выявления рисков с определенной стороны и под определенным углом зрения. Тем более, что среда предпринимательства представляет собой совокупность условий и факторов, оказывающих серьезное влияние на предпринимательский сектор, и становятся основой действий предпринимателей [5, с. 155], в том числе и по созданию системы управления рисками. Очевидно, что в настоящее время такие возможности у субъекта малого бизнеса отсутствуют, эффективность государственной и частной поддержки малого и среднего предпринимательства остается крайне низкой [6, с. 83]. Заменить их должны не менее эффективные, но в то же время достаточно простые, понятные и удобные для использования инструменты [7, с. 28]. Для нивелирования и предсказания нежелательных

последствий можно применить метод декомпозиции в анализе источников и причин предпринимательских рисков, применяемый на основе конкретной финансовой модели с использованием инструментов оценки эффективности предпринимательских проектов, бизнес-планов, инструментов оценки эффективности текущей хозяйственной деятельности, инструментов оценки безубыточности и доходности предпринимательской деятельности.

Методы, объект и результаты исследования

В качестве примера такого метода можно привести использование метода декомпозиции в анализе предпринимательских рисков на основе какого-либо характерного показателя. В качестве показателя может быть выбрана сумма чистой прибыли предприятия, рентабельность, значение точки безубыточности, или (наиболее адекватный показатель для оценки бизнес-проектов показатель) – NPV. Применение метода заключается в выборе ключевого показателя, характеризующего деятельность предприятия, которой может быть нанесен ущерб рисками и методичном раскладывании факторов риска от более общих к частным, с проведением сопутствующего анализа реальности значимости. Успех применения метода заключается в методичности разложения непосредственно действующих факторов на составляющие (причины). Пример применения метода декомпозиции для точки безубыточности представлен на рис. 1. Негативным событием в данном случае является рост точки безубыточности. В формулу для точки безубыточности входят: постоянные издержки, переменные издержки и цена товара (услуги). Возможное изменение каждого из этих параметров, будучи причиной риска роста точки безубыточности, само является следствием изменения определенных факторов, что и отражено на рис. 1.

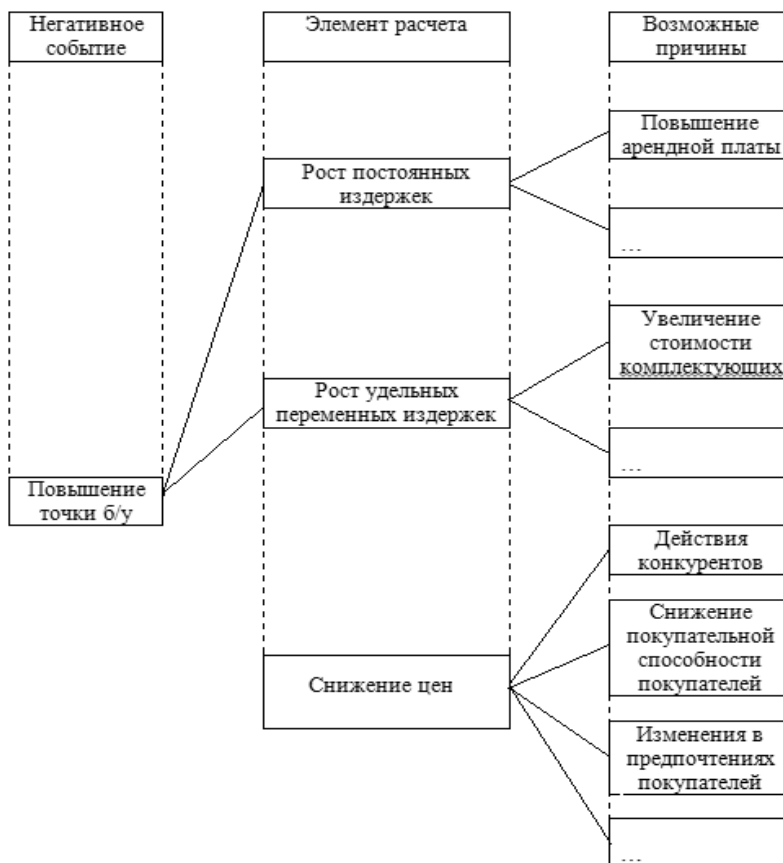

Рис. 1. Пример применения метода декомпозиции для выявления рисков на основе модели точки безубыточности

Эффективным инструментом идентификации рисков является использование чек-листов. Многие крупные компании (в качестве примера можно привести «Газпром») используют такой инструмент. Однако, само составление таких чек-листов является достаточно трудоемким и также коллективным процессом, индивидуальная реализация которого отдельно в рамках каждого субъекта малого бизнеса слишком затратна и потому нереализуема.

Данная проблема может быть разрешена достаточно эффективно внедрением типовых чек-листов, разработанных на основе обобщенной финансовой модели субъекта малого бизнеса определенной отраслевой принадлежности. Более того, такие чек-листы могут разрабатываться на основе

различных подходов к определению экономической эффективности, или, иначе говоря, применительно к оценкам различных аспектов деятельности. Чек-лист для идентификации рисков предпринимательского проекта (на различных стадиях), чек-лист для идентификации рисков в процессе текущего (рутинного) управления предпринимательским субъектом.

При формулировании риска необходимо избегать общих формулировок. Классическим примером здесь является валютный риск. Одного только названия валютный риск совершенно недостаточно для того, чтобы понять, в чем причины риска и в чем заключаются последствия. Для экспортера негативное содержание несет в себе возможность повышения курса национальной валюты по сравнению с валютой страны-импортера; для импортера негативной является возможность реализации обратной ситуации. Каждая формулировка должна точно указывать как на причину, так и на последствия риска.

В приведенном примере для импортера производителя товаров из импортных комплектующих валютный риск представляет собой возможность снижения курса национальной валюты, вследствие которой могут возникнуть дополнительные материальные издержки, что может повлечь за собой снижение прибыли по сравнению с запланированным уровнем. Это, конечно, «валютный» риск, можно назвать его и так, но это – вполне определенный валютный риск, отличный от других валютных рисков.

Риск, имеющий свои конкретные причины и последствия, которые можно четко и однозначно выявить на основе конкретной финансовой модели субъекта малого бизнеса определенной отраслевой принадлежности.

Примерный чек-лист для малого предприятия в сфере услуг может быть сформирован на основе применения метода декомпозиции (см. рис. 2).

Непосредственно влияющий на реализацию негативного события фактор	Причина возникновения негативного события	Контрольный вопрос
Рост постоянных издержек	Рост арендной платы	Возможно ли в ближайший год повышение арендной платы?

Рост переменных издержек	Рост стоимости <u>комплектующих</u>	Насколько вероятен рост стоимости <u>комплектующих</u> в текущем году?

Снижение цен	Действия конкурентов	Возможно ли появление в ближайшее время дополнительных непосредственных конкурентов?
		Насколько вероятно осуществление непосредственными конкурентами политики снижения цен?

Рис. 2. Пример вопросов базовой части чек-листа для малого предприятия сферы услуг, сформированной на основе декомпозиционного анализа на основе точки безубыточности

Составными частями чек-листа являются базовая часть и специфическая часть. Базовая часть связана с общими для любого предприятия факторами риска, связанными с самим существом предпринимательской деятельности, её целями, и основана на общих показателях её результативности и, соответственно, результативности и эффективности бизнес-проектов, как это демонстрируют рисунки 1 и 2.

Специфическая часть связана с отраслевой спецификой того или иного предприятия. Это риски, связанные с операционными, технологическими, техническими, санитарными и другими особенностями ведения бизнеса в той или иной сфере. Некоторые примеры таких рисков приведены на рис. 3.

Негативное событие (событие риска)	Причина возникновения	Контрольный вопрос
Риск некачественного оказания услуги	Низкая квалификация персонала	Насколько велика вероятность найма недостаточно квалифицированного персонала?
		Насколько квалификация персонала влияет на качество оказания услуги?
		...
	Использование устаревшей техники	Насколько техника влияет на оказание услуги?
		Насколько велика вероятность отказа техники?

Использование несовершенной технологии	...	
Нарушение технологии оказания услуги	...	
Риск несвоевременного оказания услуги
Риск нанесения ущерба здоровью или имуществу клиента

Рис. 3. Пример вопросов специфической (отраслевой) части чек –листа для некоторых видов деятельности в сфере услуг

Использование чек-листа позволит структурировать работу по выявлению риска, идентификации причины риска, тем самым обеспечивая предпосылки создания системы управления рисками, базирующуюся на достоверных и актуальных данных.

Выводы

Процесс управления рисками в малом бизнесе, так же, как и в среднем и крупном, включает в себя одни и те же, вполне определенные этапы. Основных этапов – три. Риск нужно выявить, понять его причины и последствия; оценить количественно (далеко не обязательно – такая оценка не всегда возможна) или качественно его характеристики; предложить мероприятия, позволяющие, если не исключить, то, как минимум – снизить, либо вероятность наступления, либо тяжесть последствий наступления неблагоприятной ситуации.

Анализ рисков подразумевает, в частности, работу по классификации идентифицированных рисков с точки зрения существенности их параметров для анализируемого предприятия. Возможны разные подходы к такой классификации, используются существенно разные методы для оценки параметров риска. В целом, все использующиеся методы можно разделить на

экспертные (качественные) методы и математические (количественные) методы. При этом методы, базирующиеся на экспертных оценках, могут использовать в обработке полученных от экспертов оценок и математические методы (в частности, метод анализа иерархий) для отбора оценок или установления весовых параметров оценок в рамках различных подходов и т.п. Математические же методы (все без исключения) подразумевают прогнозирование будущего состояния анализируемой системы исходя из анализа ее прошлого (будь это простое применение метода экстраполяции, либо экстраполяция с применением корректирующих поправок, определяемых экспертным путем). Как бы то ни было, для дальнейшего анализа необходима градация рисков по трем-пяти значениям параметра «вероятность» и стольким же значениям параметра «размер ущерба». В результате формируется матрица рисков. Рекомендации по стандартизации Р 50.1.091-2014 «Основные подходы к менеджменту риска организаций малого и среднего бизнеса» предусматривают формирование матрицы риска третьего порядка.

Список источников

1. **Автономов В.С., Ананьев О.И., Афонцев С.А. и др.** История экономических учений: Учеб. пособие / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 784 с.

2. **Найт Ф.Х.** Риск, неопределенность и прибыль / Пер. с англ. – М.: Дело, 2003. – 360 с.

3. **Безденежных Т.И.** Угрозы и риски предпринимательской деятельности // в сборнике: Теория и практика управления предпринимательскими структурами в современных условиях. Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В.А. Мордовца. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 15-20.

4. **Калмыков И.В., Тимофеев Р.А.** Риски в предпринимательской деятельности // в сборнике: Проблемы развития предприятий: теория и практика. сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2021. – С. 99-104.

5. **Гашко Д.В., Ялунер Е.В.** Вопросы эффективности государственных программ в развитии социально-экономической среды предпринимательства // Наука и бизнес: пути развития. – 2019. – № 10 (100). – с. 154-156.

6. **Ялунер Е.В.** Развитие инфраструктуры для финансовой и организационной поддержки малого и среднего бизнеса // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2016. – № 2 (98). – с. 81-84.

7. **Yaluner E.V., Moisenko A.S.** ENTREPRENEURIAL TALENT AS A FACTOR OF SMALL BUSINESS DEVELOPMENT / E.V. Yaluner, A.S. Moisenko // Components of Scientific and Technological Progress. – 2016. – № 3 (29). – С. 27-29.

References

1. **Avtonomov V.S., Anan'ev O.I., Afoncev S.A. i dr.** History of economic doctrines: Proc. allowance / Ed. V. Avtonomov, O. Ananyina, N. Makasheva. – M.: INFRA-M, 2003. – 784 p.
2. **Knight F.H.** Risk, uncertainty and profit / Per. from English. – M.: Delo, 2003. – 360 p.
3. **Bezdenezhnyh T.I.** Ugrozy i riski predprinimatel'skoj deyatel'nosti //V sbornike: Teoriya i praktika upravleniya predprinimatel'skimi strukturami v sovremennyh usloviyah. Sbornik nauchnyh trudov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod obshchej redakciej V.A. Mordovca. – Sankt-Peterburg, 2023. – P. 15-20.
4. **Kalmykov I.V., Timofeev R.A.** Riski v predprinimatel'skoj deyatel'nosti //V sbornike: Problemy razvitiya predpriyatij: teoriya i praktika. sbornik statej VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Penza, 2021. – P. 99-104.
5. **Gashko D.V., Yaluner E.V.** Issues of the effectiveness of state programs in the development of the socio-economic environment of entrepreneurship // Science and business: ways of development. – 2019. – No. 10 (100). –With. 154-156.
6. **Yaluner E.V.** Infrastructure development for financial and organizational support of small and medium-sized businesses. Izvestiya of the St. Petersburg State University of Economics. – 2016. – No. 2 (98). –With. 81-84.
7. **Yaluner E.V., Moisenko A.S.** ENTREPRENEURIAL TALENT AS A FACTOR OF SMALL BUSINESS DEVELOPMENT / E.V. Yaluner, A.S. Moisenko // Components of Scientific and Technological Progress. – 2016. – No. 3 (29). – P. 27-29.

Научное издание

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

Выпуск № 45
Номер подписки 3(45) 2023

Выпуск содержит материалы научных исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов Международного банковского института имени Анатолия Собчака, материалы исследований и работы специалистов и экспертов в области экономики и финансов.

Периодичность выхода журнала – 4 номера в год
Подписной индекс по каталогу «Урал-пресс» 88707

Издательство МБИ
191023, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60
тел. (812) 570-55-04

Подписано в печать 30.09.2023
Усл. печ. л. 11,25 Тираж 1000. Заказ 03
Отпечатано в Типографии «РасЦвет»
188301, Ленинградская обл.,
г. Гатчина, ул. Рысева, д. 62.
Телефон: +7(906) 255-20-17, +7(921) 551-47-28.
E-mail: rascvet-gtn@yandex.ru
Группа в ВК: <https://vk.com/rascvetgtn>

ISSN 2413-3345

Штрихкод 9 772413 334782

